

Пенсионная реформа: осведомленность и отношение

25 ноября
2004 г.

По результатам
опроса экспертов

8-12 ноября

Фонд "Общественное мнение"

119421, Москва,
ул. Обручева, 26, корп. 2
телефон: 745-87-65,
факс: 745-89-03
e-mail: fom@fom.ru
internet: www.fom.ru

Пенсионная реформа: осведомленность и отношение

<i>Источник данных</i>	3
<i>Задачи исследования</i>	3
<i>Основные результаты опроса экспертов</i>	4
Приложение	
<i>Сценарий интервью</i>	14
<i>Экспертные интервью</i>	17

- **Президент**
Александр Ослон
- **Директор по исследованиям**
Елена Петренко
- **Аналитический отдел**
Григорий Кертман
- **Отдел обработки данных**
Алексей Чуриков
- **Отдел организации исследований**
Ольга Меньщикова
- **Редакционный отдел**
Анна Данилова
- **Финансовый отдел**
Марианна Кононова

Выпуск подготовили
Бавин Петр
Данилова Анна
Каневская Мария

Фонд "Общественное мнение"

119421, Москва,
ул. Обручева, 26, корп. 2
телефон: 745-87-65,
факс: 745-89-03
e-mail: fom@fom.ru
internet: www.fom.ru

Источник данных

Телефонные интервью с представителями исполнительной и законодательной власти регионов, журналистами региональных СМИ, работниками вузов, сотрудниками экспертных или консультационных структур.

В отчете представлены результаты стандартизированных интервью, проведенных с **8 по 12 ноября 2004 года** с **50** экспертами из **31** города России: Барнаула, Брянска, Владимира, Волгограда, Вологды, Воронежа, Иванова, Ижевска, Казани, Калининграда, Калуги, Кемерово, Кирова, Костромы, Красноярска, Курска, Липецка, Мурманска, Нижнего Новгорода, Пензы, Ростова-на-Дону, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Саратова, Северодвинска, Смоленска, Сургута, Тулы, Ульяновска, Шебекина (Белгородская обл.)

Сценарий интервью см. в *Приложении*.

Задачи исследования

- Выявление уровня информированности представителей региональных элит о содержании, целях и задачах пенсионной реформы.
- Определение уровня доверия институтам пенсионной системы.
- Выявление региональной специфики в отношении к пенсионной реформе.

Основные результаты опроса экспертов

Отношение населения к пенсионной реформе формируется не только под влиянием информации, распространяемой по официальным каналам, но и в значительной мере – под влиянием тех интерпретаций и трактовок как реформы в целом, так и отдельных ее положений, которые рождаются в социальном и информационном пространстве "по следам" заявленных или принятых федеральной властью решений, законов, деклараций.

Данное исследование имеет целью установить доминирующие в экспертном обществе представления и суждения по вопросам пенсионной реформы.

За интерпретациями сути, целей, причин этой реформы скрываются фундаментальные социально-политические установки.

Подавляющее большинство опрошенных экспертов признают необходимость преобразований в пенсионной системе. Ключевым критерием, определяющим различия в трактовках предлагаемых изменений, представляется понимание экспертами того, что именно следует реформировать в этой сфере. Первый подход – "тактический" – подразумевает, что реформированию (читай – "повышению") должен подвергнуться, прежде всего, размер пенсий. Второй подход – "системный" – основывается на осознании необходимости изменения пенсионной системы в целом, отхода от принципа "социалистического" распределения к более индивидуальному подходу в определении размера выплат.

В рамках первого подхода ключевыми проблемами, которые надо решать сегодня в первую очередь, представляются проблемы включения в трудовой стаж специфичных периодов взрослой жизни: службы в армии, декретного отпуска, а также учета при начислении пенсий отраслевой специфики.

- *"<Система нуждается в реформировании>, потому что она несовершенна: в начислении пенсии, лишения некоторых годов из трудового стажа: такие как учеба, прохождение в армии, уход за ребенком. Страдают женщины, жены офицеров, которые прослужили с мужем там, где работать не устроиться. Раньше это входило в трудовой стаж – а сейчас не входит"* (Рязань).
- *"Но я бы все-таки считал, что надо бы еще учитывать и стаж, и сферу деятельности будущего пенсионера"* (Калуга).
- *"<Надо учитывать> стаж и результаты труда в течение трудовой деятельности. Существующие льготы... вообще-то стоило бы учитывать льготы: и во вредном производстве, и работа на севере – все"* (Мурманск).

В рамках второго подхода ключевой проблемой представляется низкий уровень заработной платы во многих отраслях, прежде всего – непроизводительных, что не позволит работникам накопить пенсии достаточного размера:

- *"Надо рассматривать сферу деятельности. У нас получается так: учитель, врач <получают> копейки, когда это значимые во многом специалисты. А тот, кто у нас зарабатывает крупные деньги – менеджеры, – мне кажется, им пенсия уже не нужна будет, и так заработают"* (Курск).

Адепты этого подхода также упоминают проблему стажа, только они делают основной упор на включении в трудовой стаж периода учебы:

- *"Первое, во-первых, что у нас не входит в пенсионный стаж, – учеба в институтах, в аспирантурах и так далее. Потому что человек уже готовится к работе"* (Курск).

Сторонники и первого, и второго подходов отмечают, что им совершенно неясно, что именно и как предлагается изменить:

- *"Дело все в том, что такое количество всякого рода маленьких, локальных, больших, путаных всякого рода изменений, непонятно сейчас – а что она из себя представляет, эта система реформирования. <...> Мне сейчас уже непонятно, я уже столько за этим следила, что, действительно, все перепутала. Непонятно – из-за дополнений, изменений"* (Вологда).
- *"И по отсутствию ясности у меня, каким же образом будет обеспечена старость у меня, моих родных, близких и так далее. Все время какие-то изменения, что-то пересчитывают, какие-то коэффициенты. Один вариант, другой вариант – то есть нет четкого понимания"* (Самара).

В наибольшей степени различия подходов экспертов сказываются на их представлениях о целях пенсионной реформы. Представители "тактического" подхода считают, что правительство ставит перед собой задачу заткнуть таким образом "дыры в бюджете", переложить ответственность за пенсионное обеспечение на простых граждан. Они также высказывают опасения, что результатом реформы станет повышение возраста выхода на пенсию.

- *"Я думаю, цели самые благие. Цели делятся всегда на стратегические, которые всегда благие, потому что, если объявить стратегической целью ухудшение жизни населения, то порвут сразу на части тебя. И есть цели текущие – то есть заткнуть дыры в бюджете, погасить недовольство тех или иных слоев населения. И эти текущие цели, которые приходится... жизнь ставит – и нужно эти задачи решать, они часто приводят к тому, что не достигаются стратегические цели"* (Мурманск).
- *"Часть ответственности снять с себя – не всю, а часть ответственности переложить на самого гражданина, который, мягко говоря, не подготовлен"*

к этому сегодняшний гражданин – к тому, что он отвечает. Переложить на какие-то структуры" (Нижний Новгород).

- *"В целом мне понятно, что пенсию пытаются разделить на государственную и негосударственную, то есть переложить часть ответственности на работодателя и на самих граждан" (Вологда).*
- *"Цель уже ясна, если верить тому, что сегодня говорят. Кто говорит, женщины <будут уходят на пенсию> в шестьдесят, кто – в шестьдесят пять, кто – в шестьдесят три" (Самара).*

В рамках "системного" подхода целью реформы чаще всего представляется обеспечение выплат пенсий в будущем:

- *"Есть цели, которые идут от респондентов, точнее от граждан. Это цель, прежде всего, обеспечить достойный уровень жизни ушедших на пенсию. Но есть цель и общегосударственная – она в том, чтобы обеспечить будущее поколение пенсионным обеспечением необходимым. И вот мне кажется, эта цель – она сейчас стратегически даже важнее" (Санкт-Петербург).*
- *"Основная цель – это заинтересовать будущих пенсионеров в накоплении своей будущей пенсии, подготовить ресурсы для этого, поскольку сегодня как раз такой этап, когда у государства недостаточно ресурсов, чтобы платить достойную пенсию" (Барнаул).*

Эксперты считают, что одним из принципиальных изменений в результате реформы станет уменьшение роли государства в сфере пенсионного обеспечения. Для одних экспертов этот процесс является желательным, отвечающим требованиям современности:

- *"Мне кажется, нужно, чтобы государство минимальную роль играло в обеспечении, но имея в виду, конечно, определенный горизонт. Это невозможно сейчас сделать для тех поколений, которые уже вышли на пенсию, но стратегически государство должно минимизировать <свою роль>. Мне кажется, что частная пенсионная система была бы более эффективной" (Санкт-Петербург).*

Другие эксперты настаивают на том, что именно государство должно заботиться о пенсионерах:

- *"У нас есть государство, человек работает в государстве. И у нас отлажена была система тогда, когда получали, была пенсия, которую получали по сто двадцать рублей. Вот государство должно думать, как человека прокормить сегодня. Человек тоже должен <думать>, себя как прокормить, но государство должно сегодня думать, как он уйдет на заслуженный отдых и что он будет получать" (Самара).*

Иногда пенсия понимается как компенсация работнику со стороны государства за то, что оно не могло достойно оплачивать его труд в период активной трудовой деятельности. Такое мнение, в частности, высказал владимирский эксперт:

- *"Во-первых, я вообще не считаю, что, кроме небольших отчислений, работник должен еще расплачиваться на свою пенсию, – а дальнейшее уже строится на этом. Как же так? ...Почему он [рабочий] должен еще молодой и здоровый беспокоиться о своей старости на пенсии? В том-то и дело, все зависит от того, как мы на пенсию смотрим. ...Я смотрю на это, как раньше: по традиции социалистической, не коммунистической. Потому что пенсия – это то, что мы должны получить за то, что недодали <за> все 60 лет. Из них по крайней мере 42 года, которые мы трудились, и недополучили то, что мы должны были получить"* (Владимир).

При такой установке отход государства от пенсионных забот понимается как проявление не просто слабости, но и безответственности:

- *"Цели мне представляются такими, что есть частные фонды, которые хотят порулить этими деньгами, вот и все. Потому что весь результат, который произошел, – это просто передали деньги в частные фонды, большие никаких целей я там не вижу"* (Казань).
- *"Я понимаю, что это [реформа] единственный выход из положения, потому что в свете всех последних десяти лет я четко прослеживаю одну тенденцию: государство сбрасывает с себя заботу о людях и выбрасывает из лодки, и говорит: кто умеет плавать, тот выплывет"* (Мурманск).

Большинство экспертов одобряют идею введения накопительной системы. Одни расценивают ее как вынужденный, но необходимый шаг в условиях, когда государство не может полностью взять на себя заботу о пенсионном обеспечении людей. Другие видят в предлагаемом нововведении стимул к активизации трудовой деятельности граждан.

- *"Интервьюер: Как Вы относитесь к введению накопительной системы?"*

Эксперт: Положительно. Потому что на наше государство, которое на самом деле должно обслуживать наши интересы и существовать в наших интересах, наш народ уже надеяться не может. Наш народ это уже, по моему, на девяносто процентов понял, и если возможно как-то тебе самому застраховать свое <будущее> или будущее своих близких, то это нужно делать, не раздумывая" (Вологда).

- *"Интервьюер: Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему: положительно или отрицательно?"*

Эксперт: Очень положительно. Потому что тот, кто хорошо зарабатывает – у него есть возможность накопить накопительную часть, перечислять, и я думаю, что это будет..." (Курск).

- *"Интервьюер: Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему: положительно или отрицательно?"*

Эксперт: В целом положительно. Тут прослеживается увязка. То есть не обезличенный подход, когда критиковали все утопические системы социальные, когда всем по серже раздавали. Увязка должна быть с тем вкладом, который человек действительно отдает обществу, государству, экономике. А это исчисляется сегодня ...в каких-то рублях на накопительном счете" (Ульяновск).

Негативное отношение к накопительной системе выражают эксперты, стоящие на радикальных государственных позициях:

- *"Я считаю, что государство <должно> обеспечить гражданам нормальные условия жизни, независимо от накопительной пенсии. Я гражданин Российской Федерации, я родился, начал работать, с меня брали деньги, постоянные отчисления, в том числе в пенсионный фонд. Я в той системе родился, я в той системе работал, я в той системе уже заработал пенсию – и мне вдруг говорят: нет, дорогой, ты еще должен вложить. Я считаю, что за то, что я сделал, мне должны заплатить нормальную пенсию, мне обещало государство. Мало ли что строй изменился – государство-то осталось, Российская Федерация, Россия была – и будет Россия. Она должна отвечать за долги предыдущих" (Нижний Новгород).*

Таким образом, отношение к введению накопительной системы коррелирует с отношением к уменьшению роли государства в жизни (в данном случае – в обеспечении материального благосостояния) каждого конкретного гражданина. Одни (немногие) оценивают этот шаг как исключительно позитивный, другие – как неприятную необходимость, с которой они готовы смириться, третьи же с этим мириться не готовы. В первой группе оказываются сторонники "системного подхода" к реформе пенсионной системы, в третьей – те, кто понимает реформу исключительно как повышение размера пенсий; во второй группе – наиболее многочисленной – представителей обеих "лагерей".

Некоторые эксперты, не выказывая открыто своего негативного отношения к идее накопительной системы, довольно скептически оценивают перспективы ее реализации, говоря в первую очередь о непродуманности механизма защиты пенсионных вкладов от обесценивания:

- *"Людям не очень в это верится. Произойдет какая-нибудь денежная реформа, как вот на счетах были у людей деньги, и так все это и прогорит, и ничего не останется. Плохо в это верится, смутно верится, что они будут защищены" (Кострома).*

Гораздо более развернуто проблема инфляции, незащищенности от обесценивания накопительных вкладов представлена в рассуждениях экспертов о перспективах роста размера пенсий у тех, на кого распространится новая система.

- *"Интервьюер: Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?"*

Эксперт: Номинально, конечно, она будет больше. К тому времени инфляция сделает ее больше" (Вологда).

- *"И я думаю, что больше пенсию люди получать не будут. Именно потому, что инфляция съедает любые повышения, любые повышения"* (Калуга).
- *"Я говорю, инфляция съест все деньги, куда бы их ни направляли, и все мы будем получать ту же самую пенсию, ниже прожиточного минимума, и это будет благодеяние государства"* (Казань).

Такого мнения чаще придерживаются те, кто считает, что уже сегодня надо прежде всего радикально повысить размер пенсий, а не реформировать систему в целом.

Сторонники "системного" подхода смотрят в будущее с большим оптимизмом: они надеются на общее улучшение экономической ситуации в стране, на повышение заработной платы населения и как следствие – повышение пенсий в "реальном исчислении":

- *"Интервьюер: Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?"*

Эксперт: Несомненно <больше>. Думаю, что значительно. Государство вынуждено будет заботиться, повышать пенсии и заинтересовывать людей лучше работать" (Курск).

- *"Да, надо надеяться, что она будет больше. Я думаю, значительно больше. Надо надеяться, что в это время вообще в стране изменения уже произойдут, и отчисления будут больше"* (Кострома).

Анализ интервью экспертов показывает, что позитивная или негативная оценка роли государства в реформировании пенсионной системы зависит, прежде всего, от представлений о задачах Пенсионного фонда России.

Одни эксперты удовлетворены своевременной выплатой пенсий, и уже поэтому склонны ставить ПФР положительную оценку. Другие оценивают деятельность Фонда исходя из размера пенсии, и тогда оценка меняется на противоположную:

- *"Интервьюер: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?"*

Эксперт: Скорее положительно. То, что вовремя выплачиваются пенсии, уже это нормально. И каких-то больших нарушений <в работе> Пенсионного фонда, о которых было бы сообщено в средствах массовой информации,

что-то я не припоминаю. Это тоже свидетельствует о том, что нормально работает" (Мурманск).

- *"К Пенсионному фонду, если, честно говоря, государственному, – конечно, положительное. Потому что люди хоть какие-то небольшие деньги, но получали" (Казань).*
- *"Если судить по размерам пенсий, то отрицательно. Когда пенсия даже не обеспечивает физиологический прожиточный минимум, когда большое число пенсионеров еле-еле сводят концы с концами и позволяют себе купить мясо раз в два месяца (если это мясом можно назвать – то, что они покупают), то это плохая система, это плохое государство, плохой Пенсионный фонд" (Самара).*
- *"Отрицательно, конечно. Ведь Вы же знаете прекрасно, что на свою пенсию три четверти пенсионеров жить не могут. И они сами это подтверждают. Они уже действуют больше десяти лет – как можно иначе оценивать? Народ не обеспечили, и дальше продолжают не обеспечивать" (Владимир).*

Значительное число экспертов говорят о том, что деятельность Пенсионного фонда просто незаметна. Такое мнение влечет за собой как негативную, так и нейтральную оценку работы Фонда:

- *"Я думаю, что скорее отрицательно. Я не знаю о его деятельности так, как мне хотелось бы, подробнее. Поэтому я вынужден оценить его отрицательно. Хотя, возможно, там работают и достойные люди" (Вологда).*
- *"Оцениваю отрицательно. Мне трудно сформулировать, почему, но мне кажется, что он занимается своим, он решает какие-то непонятные мне, свои задачи и не решает то, что, мне кажется, должно решаться" (Вологда).*
- *"Фонд – это организация, которая распоряжается средствами. Если люди получают вовремя пенсию, то нормально, если нет, то они начинают искать виноватых. Никто не знает, как он действует, что он делает, чем занимается. Как можно относиться положительно или отрицательно?" (Калуга).*

Сравнительно редко отрицательное отношение к деятельности ПФР мотивируется неэффективностью использования средств, имеющихся в его распоряжении:

- *"Из того, что я слышу, – отрицательно. Я должен сказать, что Пенсионный фонд – это фонд, который должен капитализироваться, то есть постоянно работать... А пока я слышал, что он проедается и требует у государства еще и еще" (Курск).*

- *"Интервьюер: Поговорим о Пенсионном фонде в России, как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?"*

Эксперт: Если я слышал, что у них доходность оказалась в некотором смысле близка к нулю, то, наверное, отрицательно" (Санкт-Петербург).

Следует заметить, что для большинства экспертов деятельность Пенсионного фонда (и пенсионная система в целом) связывается с именем М. Зурабова, который имеет плохую репутацию в экспертном сообществе.

Отношение к региональным отделениям Фонда чаще всего является проекцией оценки деятельности федеральной структуры. Эксперты отмечают два фактора, которые способствуют формированию выраженного отношения к Пенсионному фонду в регионах: позитив определяется яркой личностью председателя регионального отделения (такая ситуация отмечена в Кирове); негативному отношению способствует строительство помпезных зданий для отделений ПФР. Об этом говорили эксперты из Рязани, Вологды и Кирова. По мнению барнаульского эксперта, уже сложился стереотип, что пенсионные фонды ведут самое помпезное строительство в регионах:

- *"Допустим, самые шикарные офисы в регионах – это офисы Пенсионного фонда. То есть я считаю, что очень большие нецелевые расходы" (Барнаул).*

Несмотря на невысокую активность государственного Фонда, большинство экспертов предпочли (или предпочли бы) открыть свой накопительный счет именно в нем. У одних еще не исчерпан кредит доверия к государству, другие мотивируют свой выбор слишком высокой степенью риска при размещении своих денег в частных структурах. С одной стороны, эксперты не могут забыть истории аферистов из "МММ" или "Хопра", с другой – на их глазах авторитет частного бизнеса, его надежности, был сильно подорван делом ЮКОСа:

- *"Потому что негосударственные – ненадежные. Например, хоть это и не имеет отношения к поставленному вопросу, но история с ЮКОСом, и не только, заставляет быть неуверенными в судьбах негосударственных предприятий и учреждений такого рода" (Иваново).*
- *"Я не верю в устойчивость частного бизнеса в нашей стране, где могут даже такую компанию, как ЮКОС, за год разорить" (Вологда).*

О высокой степени риска говорят и те немногие эксперты, которые предпочли негосударственный фонд:

- *"Уже открыл в негосударственной банке. Во-первых, я думаю, что государство является гарантом, и одновременно неудовлетворительная работа менеджмента не позволяет его капитализировать, и все будет проедаться. Там, где ты открываешь, ты все-таки надеешься, что в гораздо более стабильном банке, а там люди понимают, что им надо и дальше жить и суще-*

ствовать. То есть нужно, как бы, убеждать, что ты лучший. Здесь конкуренция, и ты тут рискуешь – но знаешь, что получишь" (Курск).

И, наконец, последний аспект, который затрагивался в интервью с экспертами: какую реакцию населения они прогнозируют в отношении пенсионной реформы? Наиболее пессимистично настроенными оказались сторонники "системного подхода", в целом более одобрительно относящиеся к реформе. Дело в том, что, как мы уже видели, основную проблему при переходе к накопительной системе они видят в низком уровне заработной платы граждан, который не позволит им накопить достаточную сумму для достойной пенсии. Они полагают, что именно так видит проблему и значительная часть населения:

- *"Интервьюер: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе?"*

Эксперт: Люди будут смотреть свои платежки, то есть каждый год, получая их, они будут смотреть – и видеть, что накапливается не очень много. Поэтому, я думаю, критическое будет достаточно отношение" (Киров).

- *"Думаю, что неоднозначно. Может быть, скорее отрицательно, потому что такая ситуация сейчас для них – она негативная скорее, и они видят, что и заработные платы официальные очень маленькие, и понимают, что накопительная часть будет тоже мизерная" (Барнаул).*

Питательным мотивом негативного отношения к реформе может служить и недоверие к власти:

- *"Интервьюер: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?"*

Эксперт: Я думаю, что, наверное, отрицательно, скорее всего, я думаю, по тем же самым мотивам: потому что человек живет сегодняшним днем, и он хочет уже сегодня знать четко, что его не обманут. А веры уже нет. Это ведь не по одной проблеме вера-то формируется, она, как правило, смотрит и по этому, и по этому. Так что я думаю, что отрицательно" (Киров).

- *"Большинством населения... Я думаю, здесь трудно сказать о большинстве населения. Я думаю, что половина будет отрицательно относиться. Прежде всего, потому что определенная часть населения у нас, она большая, – старое население, которое привыкло, с одной стороны, к тому, что государство распределяет все, и, во-вторых, потому что оно не очень доверяет тем, кто будет держать эти накопительные части пенсии, особенно если касается частных управляющих компаний. Поэтому здесь есть проблема доверия, и есть проблема социальной привычки" (Санкт-Петербург).*

Те же, кто привык смотреть на пенсионные проблемы исключительно с точки зрения размера пенсии, чаще всего не видят причин для социального недовольства:

- *"Я полагаю, что одной частью ведь это касаться будет в основном людей еще работающих и, следовательно, не столь консервативных, как старшее поколение, которое уже находится на пенсии или перед этим. Я думаю, что в массе отнесутся к этому положительно. Хотя я не только не исключаю, а почти уверен, что будет все-таки заметное... хоть и не подавляющая часть людей, которая будет настороженно к этому относиться, зная прецедент"* (Иваново).
- *"Наш бедный народ сейчас воспримет все абсолютно одинаково. То есть никаких протестных акций не будет, никакого движения не будет и, к сожалению, в ближайшее время не предусматривается вообще какой-то заметный рабочий рост движения"* (Владимир).
- *"Мне кажется, у нас пенсии настолько маленькие, что населению без разницы, что так или иначе"* (Казань).

Итак, различия в отношении к пенсионной реформе в экспертном сообществе обусловлены прежде всего оценкой роли государства в пенсионном обеспечении граждан. Сторонники государственнического, патерналистского подхода считают, что реформу следует сосредоточить на повышении размера пенсий, а в предлагаемых нововведениях усматривают отход государства от контроля за пенсиями. Одни эксперты признают вынужденность этой меры и приводят аргументы в пользу неизбежности и необходимости реформы (зачастую транслируя мотивировку авторов реформы), другие активно выступают против снижения роли государства в пенсионном обеспечении.

Относительно меньшая доля экспертов с самого начала признает необходимость системных изменений в данной сфере. Они поддерживают нововведения, направленные на дифференциацию размера пенсий, хотя и усматривают серьезную проблему в низком уровне зарплат большинства населения. Эти эксперты с удовлетворением отмечают минимизацию роли государства в пенсионном обеспечении.

Сценарий интервью

1. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Если эксперт считает, что система нуждается в реформировании:

По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

2. Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы? (*Если эксперт "слышит впервые", переходить к 3.*)

Если эксперт знает или слышал об этом:

Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Если эксперту понятно, что предполагается изменить: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить? Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

3. Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы.

Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Почему? *Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.*

А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

4. Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

5. Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях.

Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям?

6. Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет.

Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно?

Экспертные интервью

<i>Барнаул</i>	19
<i>Брянск</i>	23
<i>Владимир</i>	28
<i>Волгоград</i>	40
<i>Вологда</i>	44
<i>Воронеж</i>	59
<i>Иваново</i>	66
<i>Ижевск</i>	75
<i>Казань</i>	78
<i>Калининград</i>	81
<i>Калуга</i>	90
<i>Кемерово</i>	93
<i>Киров</i>	96
<i>Кострома</i>	102
<i>Курск</i>	105
<i>Красноярск</i>	120
<i>Липецк</i>	124
<i>Мурманск</i>	128
<i>Нижний Новгород</i>	138
<i>Ростов-на-Дону</i>	143
<i>Пенза</i>	146
<i>Рязань</i>	149
<i>Самара</i>	155
<i>Санкт-Петербург</i>	158
<i>Саратов</i>	167
<i>Северодвинск Архангельской обл.</i>	172
<i>Смоленск</i>	175
<i>Сургут</i>	178
<i>Тула</i>	181
<i>Ульяновск</i>	184
<i>Шебекино Белгородской обл.</i>	187

Барнаул

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Думаю, что нуждается.

И.: Почему?

Э.: Нуждаются, прежде всего... очень большие диспропорции между самыми необеспеченными пенсионерами и высокооплачиваемыми. То есть на Алтае есть пенсионеры, которые получают до сих пор менее тысячи рублей, а счета по коммуналке уже приходят на тысячу четыреста. Вот был сюжет по краевому телевидению. А пенсия у нее девятьсот восемьдесят, счет на коммуналку тысяча четыреста рублей. По субсидиям, которые обещают, там просто слезы: пятьдесят, шестьдесят рублей на эти субсидии. Плюс проблема с теневой заработной платой. Это тоже ключевая проблема и с будущими доходами пенсионеров.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Думаю, что скорее – радикальном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Главная проблема – это заинтересованность работников получать зарплату официальную, а не в конвертах, потому что мы обрекаем следующее поколение пенсионеров неизвестно на что. В этой части самое серьезное.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Как бы давно слышал об этом.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Да, общие контуры мне понятны.

И.: Скажите, какие Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Основная цель – это заинтересовать будущих пенсионеров в накоплении своей будущей пенсии, подготовить ресурсы для этого, поскольку сегодня как раз такой этап, когда у государства недостаточно ресурсов, чтобы платить достойную пенсию. И третий момент. Во всем мире пенсионные деньги работают, а у нас пока нет.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я знаю, что пенсионеры нуждаются в такой, в доступной и простой, информации. Зачастую. К нам очень многие обращаются, не понимают сложность расчетов пенсий, как они индексируются, и примерно каждое третье обращение связано с этой темой. В принципе в Алтайском крае неплохой руководитель Пенсионного фонда, очень часто выступает, комментирует во всех видах СМИ – и в печатных и в электронных. У нас очень массовая газета "Алтайская правда", ветеран, восемьдесят тысяч экземпляров. Это одна из крупнейших газет России региональных. И там довольно часто материалы появляются по пенсионной реформе.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Складывается такое ощущение, что люди как бы до конца не хотят или не могут разобраться с пенсионной реформой, с реальным состоянием этого дела, потому что уж слишком большие диспропорции. Очень большие. До десяти раз.

Допустим, моя мама. Она репрессированная, всю жизнь проработала, получает мизерную пенсию. С громадным трудовым стажем. У нее заработная плата была в колхозе маленькая. Почему-то это считается, если человек маленькую зарплату получал в колхозе... Кто ее большую получал в колхозе? У нас шестьдесят процентов в то время – наверное, все восемьдесят процентов – работали на селе. И вот сейчас пенсии катастрофически низкие. И вот в этой части есть какие-то стандарты от заработной платы. А люди как бы не хотят вникнуть, какой это труд был, что это за труд. Да, маленькая зарплата. Но какая ситуация была, в каких условиях люди работали.

Ведь сегодня пенсионеры едва-едва доживают, особенно мужчины, средний пенсионный возраст пятьдесят девять лет. А тут еще разговоры пошли об увеличении пенсионного... Но тут я уже не в ту тему пошел.

Думаю, что в нынешней ситуации – скорее против. Хотя там, на Западе, другая ситуация.

Я думаю, что проблему рабочей силы можно как-то решить по-другому для России – нехватки ее. У нас Алтай граничит с Казахстаном, мы видим, какие рогаки стоят на пути рабочей силы, которая идет из Казахстана. То есть люди родились здесь на Алтае, переехали в Казахстан на стройки, сейчас детей посылают сюда учиться работать, и много обращений по получению гражданства. Я считаю, здесь полное безобразие. Люди молодые, сильные, энергичные не могут устроиться на работу, хотя есть вакансии в России. И так далее.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: В принципе, положительно. Идея, как мне кажется, правильная. Правда, непонятно, что некоторые категории людей уже там отрезаны – до шестьдесят седьмого года рождения – я в эту категорию попадаю... И вот здесь необходимо разъяснение – много непонятного.

И.: Вам кажется, это хорошая система?

Э.: Да, в принципе, думаю, что да.

И.: Почему?

Э.: Потому что на Западе такая система работает, и мы как-то склонны в последнее время перенимать западный опыт. Сейчас общество дремлет, и слабые очень профсоюзы, ассоциации, а это вынудит людей. Вот если напрямую бояться конфликтовать с работодателями, то это будет подстегивать людей к объединению и защищать свои права.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Думаю, что неоднозначно. Может быть, скорее отрицательно, потому что такая ситуация сейчас для них – она негативная скорее, и они видят, что и заработные платы официальные очень маленькие, и понимают, что накопительная часть будет тоже мизерная.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Два варианта ответа. Скорее – отрицательно. Допустим, самые шикарные офисы в регионах, это офисы Пенсионного фонда. То есть я считаю, что очень большие нецелевые расходы. Если сравнить с налоговой, которая собирает деньги, просто несравнимо. Или с аппаратами местных руководителей – краевых, областных. Конечно, господин Зурабов достаточно сложную, очень тяжелую реформу затеял, это как бы вызывает уважение лично к нему, но как бы складывается ощущение такое, что она до конца не доведена.

И.: Скажите, а Вы хотели бы получить отчет о расходовании средств?

Э.: Да, думаю, что это было бы интересно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: У нас председатель Краевого пенсионного фонда недавно избран по одномандатному округу в Краевой совет, причем в сложной борьбе.

И.: А как это следует расценивать? Это доверие к Пенсионному фонду или нет?

Э.: Он избран, и я думаю, что это показатель его работы, в том числе. То есть скорее положительно.

И.: А саму работу Пенсионного фонда Вы ее замечаете?

Э.: В целом – да, я вижу их работу. Я уже сказал, что наш пенсионный фонд мне нравится. Нравится, как он работает, нравится руководитель. Но в то же время, если говорить обо мне лично, например: так называемый документ, который подтверждает, что я зарегистрирован в фонде, и что теперь накопительная часть туда-то будет идти, я, например, лично так и не получил. Хотя должен был получить.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло бы сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Лично я бы, наверное, в негосударственном.

И.: Почему?

Э.: Все-таки более эффективнее их работа, более высокие проценты. Безусловно, риск гораздо выше, поэтому, конечно, я пошел бы на это при условии полной информации об этом фонде. Но я знаю, что абсолютное большинство в государственный фонд направило, поскольку это дело совершенно новое, и реакция была совершенно прогнозируемая, что это так и будет.

И.: В вашем регионе, заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Практически незаметно.

И.: Почему?

Э.: В первую очередь консерватизм жителей нашего региона. Я встречал рекламу, но я как бы полагал, что это скорее федеральные структуры. То есть федеральные фонды. И не было желания разобраться в них.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: В Алтайском крае, наверное, три-пять процентов. Не более. Консерватизм, неверие, обманутые вкладчики Сбербанка – все это вынуждает не верить.

И.: А что это за люди, пять процентов? Состоятельные? Авантюрные?

Э.: Это могут быть и люди состоятельные, которые следят внимательно, которые имеют связи, и я знаю людей, которые есть в Барнауле, но обсуждали вопрос перечисления средств не в региональные, а в федеральные фонды. И являются акционерами. Но это единицы.

С другой стороны, часть людей могла бы пойти, потому что есть возможность через год расторгнуть договора с этими фондами.

Видимо, люди еще не знают, насколько она будет эффективна, и насколько государственная политика будет последовательна.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию,

которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Такой уверенности нет. Пока нет. Меньше!.. Меньше, наверное, уже некуда. Экономика растет, растет на проценты – в Алтайском крае три процента роста. Но я думаю, что в этих пропорциях, наверное, и пенсия будет расти. В ближайшие десять лет я не предполагаю улучшения жизни. Позже, может быть. Ведь частный сектор развивается, неэффективные предприятия отмирают, вместо них появляются новые, вроде бы и эффективные. Как бы есть надежда, что экономика будет расти реально, и поправляться самочувствие экономическое и расти отчисления в фонд.

Брянск

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Я думаю, что нуждается.

И.: Почему?

Э.: Потому что не вдаваясь ни во что... По крайней мере существует одна серьезная проблема – это... заключается в том, что количество пенсионеров значительно нарастает, а количество обрабатывающих их снижается. Это тема не только для России достаточно актуальна, это большая головная боль для всех стран – для Италии, Германии, Японии эта проблема.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: По-хорошему бы надо бы достаточно радикальное изменение.

И.: Что на Ваш взгляд следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Но это по очень хорошему бы. Но учитывая ситуацию с инертностью населения и воспитанным на протяжении последних лет пятнадцать... ну полным неверием основной части населения... Со стороны правительства может быть что-то хорошее, то желательно все-таки, если мы говорим о практическом применении, то плавное – методичное поступательное движение. На каждом этапе граждане должны видеть, что она хотя бы не ухудшает их положения. Все-таки доверие к власти вот таких действий, связанных с деньгами аккуратно обобранного населения, надо воспитывать.

Вот это – введенная очень большая, очень хорошая, очень радикальная реформа, которую красиво продавал Зурабов... По сути дела население не въехало, о чем идет речь. А в наших условиях, когда риски очень велики, то убедить население, что рисковать своими деньгами будет частный пенсионный фонд, который завтра росчерками в порошок сотрут. Как только заходит речь о том, что это будет эффективно средства сам пенсионный фонд непосредственно... они вправе задать вопрос.

Ну, хорошо, за сто миллиардов долларов перевалил золотой запас, и настолько это эффективно, что мы вкладываем эти деньги в одно- и двухпроцентные бумаги федеральной системы США, а нам говорят, что мы таким способом обеспечим минимум десять-двенадцать процентов, чтобы это было выше инфляции. Как это вы обеспечите? То есть пока...

И плюс еще ко всему – старая наша добрая такая беда. Людям ничего не объясняют. Много говорится, выступают чиновники, которые демонстрируют зачастую отсутствие владения русским языком и способности изъясняться таким путем, чтобы простому обывателю было понятно. Большинство населения передачи не смотрит, потому что не понимает, о чем речь идет. А надо брать, может быть, хороших актеров и просто объяснять, как в свое время это доходчиво пирамиды делали.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – уклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Прежде всего должна быть четкая как бы это ни было... Но рамки весьма узкие. То есть на сегодняшний день человек, доживший до срока получения пенсии, это, конечно, страшный катаклизм, который стронуть... Здесь очень трудно представить.

Если в силу тех или иных обстоятельств – вплоть до изменения Конституции – после две тысячи восьмого года мы получим либо продление полномочий, либо каким-то образом изменения... Либо у нас станет парламентская республика, и премьер-министр, тот же самый Владимир Путин, будет продолжать править неограниченное время, опираясь на какую-то правящую партию. Но сейчас идти – это непредставимо.

Вот сейчас монетизация льгот послужила огромным ударом в общем-то. У нас в области выборы губернаторские и думские в декабре, и как уж эту монетизацию льгот бедную используют, тут словом не опишешь. Используют однозначно. В глубокой обороне "Единая Россия" находится. Опять-таки кто, реально говоря, это рассказывал? Да, многократно показывают ветеранов, которые рассказывают. Большинство этих ветеранов они либо село, либо райцентр – в крупных городах очень большая настороженность, потому что люди теряют что-то реальное. Если речь идет о том, что вот за рецептами бесплатными давить, вам дадут социальный пакет на триста рублей... Но триста рублей – значит, система льгот все равно останется. А объяснения эти... Кто это внятно что-то объяснил?. Да, на эту тему хорошо Сорокины говорят, в других местах, но вот для бабушки, чтобы просто доступно, человек, к которому она относится с доверием и не форме рекламных роликов, а просто как в свое время передача была с Жуковым, взять и вальяжно объяснить по пунктам... Нет. Прайм-тайм, надо бабки зарабатывать. А сколько обвалится потом, об этом не думает никто. Вот, к сожалению, это мы имеем.

Изменить все-таки вилку. Получается, что человек, дожив до пенсионного возраста, он получит гарантированный минимум, а человек, который к выходу на пенсию будет иметь сорок лет стажа и пахать не разгибаясь, будет получать в два раза больше. Какова вилка? Ведь существует потолок. Просто человек он зарабатывал, а этот всю жизнь не работал – он будет, грубо говоря, восемьсот рублей получать этот человек. Квалифицированный работал, имел четырнадцать тысяч зарплаты – будет иметь три. И мы хотим убедить этого человека, что эта система справедливая.

Должна быть вилка, реально отражающая, сколько количества труда этого человека.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал – не то слово.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: В общем-то понятно, в детали и тонкости не влезал.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Основной целью – это вывести необходимость оплаты непосредственно из государственного бюджета, дабы не следовать по пути Италии – я не знаю, пятьдесят процентов госрасходов это оплата пенсионеров. То есть нам в экономике это неподъемно. Государство не может тратить достаточное количество средств для решения каких-то своих перспективных целей, они просто равномерно распределяют себе огромное количество людей, которые тратят их на бытовые расходы.

Должна быть система, которая в значительной степени побуждает граждан – в значительной степени черные деньги в конвертах – организовать всю эту систему. В том числе и предпринимателя. Чтобы приличное количество денег планомерно проходило по чистым, открытым счетам. Чтобы с этих денег могли получать в дальнейшем.

Доходы зачастую столь малы, а предприниматели столь изворотливы, и кары, которые им грозят, мизерные... то никакой серьезной мотивации для этого не последовало. Люди получили массу писем-уведомлений. Они открывают, а там пусто. Почему?. А предприниматели не перечисляют просто деньги на этот фонд. Что им за это? А ничего по большому счету. По два, по три года предприниматели не платят налоги на физических лиц, единые социальные налоги. Ну и что им делают?

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Нет.

И.: А как это должно быть?

Э.: Я просто хорошо знаю эти восприятия людей из разных источников информации, что... О журналах говорить не приходится вообще – их подавляющее большинство не читают. Газеты... Это только желтая пресса задавила. Значит, остаются самые ходовые каналы – это Первый и второй. Как-нибудь государство могло бы как-то через ВГТРК побеспокоиться об этом.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Да вот, наверное, все-таки этот вопрос основной: что информационно-идеологическое обеспечение реформы это в такой стране, как наша, с такими традициями недоверия и готовностью удавиться за копейку просто так... Когда гражданин начинает отдавать какие-то деньги сверх минимума, который он обязан по закону, ему говорят, что эти деньги тебе вернутся тогда-то... И при этом огромная существует степень недоверия – как к банкам, так и к государству – то в общем-то, надо бы очень хорошее информационное обеспечение, продуманное, с привлечением целого аппарата пиарщиков. Я столкнулся с интервью одной из бригад пиарщиков, которых привлекли, и такая фраза прозвучала: мы третий месяц сидим возле нее и не знаем, как ее продать толком. Это действительно так.

Это для подавляющего большинства людей это достаточно сложная конструкция. Ее надо разжевывать, ее надо раскладывать. Но это – процесс трудоемкий, это – процесс затратный, потому что надо привлекать специалистов, надо выкупать временно телевидение, надо привлекать актеров, надо выставлять... Буквально надо выстраивать целое действо, чтобы доносить это до людей.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Вообще-то достаточно нормальная система. Другое дело, что в Советском Союзе, в годах семидесятых, когда была устойчивая система, не было такой инфляции, то люди привыкли пользоваться сберегательной книжкой. Люди привыкли к этой системе. Была система кредитов, но эта система действовала, люди к ней привыкли, была степень доверия, потом это все рухнуло в одночасье. Сейчас бесполезно людей убеждать, как говорил Гайдар, что не я отменил это, просто у вас уже все украли, а мы просто констатировали пустоту ваших счетов. Он понимать этого не хочет.

Человек исходит из двух вещей. Государство его обобрало, и поскольку это он услышал именно от гайдаровского времени, то виноваты они. Потом некое успокоение, потом дефолт, начинает все валиться. При всем при том, что банки... По моему убеждению, половина банков подлежат ликвидации, но очень многие апеллируют счетами граждан. Когда мы говорим о том, что надо развалить Сбербанк, надо Внешторг<банк> лишить чего-то... Люди доверяют Сбербанку, потому что они за ним видят какую-то государственную гарантию. Если мы создаем эти счета, куда эти деньги пойдут? Люди не верят, что если они эти деньги положат, то через полгода, через двадцать лет они смогут... К тому времени могут поменяться пять президентов, четыре режима. Самому Сбербанку я доверяю, потому что я понимаю, что за него будут держаться до последнего.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Сказать достаточно сложно... За девяностые годы сложилась система по принципу: съел, этого не отнимут. Слишком многие сводят концы с концами. Чтобы еще сейчас от этого откладывать вперед... Причем не имея даже семидесяти пятипроцентной уверенности в том, что это деньги – не просто куда-то выброшенные деньги. Что не будет реформы, что не придет другой президент и не скажет, что, ребята, это все ерунда, вас обманули.

Я думаю, пятьдесят на пятьдесят. Хотя даже шестьдесят процентов это воспримут с недоверием. Я лучше положу себе в банку, закопаю в огороде, переведу в доллары, суну на

полку, но я их контролирую, потому что доверие не просто к банкам, а доверие к государственной структуре как таковой уже подорвано.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Оценивать Пенсионный фонд прежде всего с точки зрения, как пенсии достаточно быстро растут, опережают даже в какой-то степени инфляцию, возможно. Особо ценимо пенсионерами, что деньги – срок в срок. То есть это – оценка. Работа пенсионной системы она связана с чем? С тем, что сам фонд Пенсионный работает так прекрасно. В чем заключается его работа: В том, что он вовремя производит свою долю при расщеплении единого социального налога. А основное из чего формируется? Нефть, газ. А если завтра цены обвалятся? А это неизбежно произойдет, потому что пятьдесят долларов за баррель это не может долго держаться. Но что будет через год, два? Где степень гарантии, что управление этими пенсионными фондами будет проходить не то что там на гениальном уровне – на мало-мальски среднего брокера. И причем при этом должна быть степень доверия.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Это положительно. Причем это не только к Пенсионному фонду. По опросам общественного мнения, который у нас кто только ни проводил, из трети населения, которые поддерживают действующего губернатора области, они основную заслугу ему ставят именно то, что он вовремя платит им пенсию и постоянно их повышает. Губернатору. То есть в их глазах, значительной части населения, Пенсионный фонд это что-то такое... Как луна всходит. Вот он есть, и он должен быть. Если пенсию платят, то зачем еще что-то реформировать?

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном,

И.: Почему?

Э.: Потому что достаточно долго находясь в этой информационно-экономической среде и достаточно много следя и наблюдая за этим, я все-таки исхожу из того, что государство и что – я ничуть не сходу ставлю во главу угла – что квалификация чиновников лучше, чем квалификация менеджеров в негосударственном пенсионном фонде. Но государство, так или иначе заботясь о стабильности, будет вынуждено покрывать промахи и ошибки, а то и прямое злоупотребление своих чиновников за счет других своих резервов. А частные пенсионные фонды мне потом очень будут греть душу, когда мне сообщат, что можете обратиться в суд Женевский.

И.: В вашем регионе, заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Слышал, но никакого реального шевеления я даже не наблюдал. Во-первых, здесь должны быть аккумулированы достаточные средства, для того чтобы фонд пришел сюда. Брянская область она небогатая, и регион. Плюс – за последние годы этот фактор фактического риска. То есть у губернатора политика такова, что тот, кто приходит сюда... надо присягнуть на верность.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения, значительная или незначительная доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Очень незначительная. Если это превысит пять-семь процентов, я даже удивлюсь.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Часть людей – можно будет на три группы разделить – часть людей это достаточно... Менеджеры, сами может быть работающие на частных фирмах, которые могут поверить в то, что результат может превосходить обычную тянучку, которую сейчас демонстрируют региональные и федеральные власти. Они попробуют рискнуть.

Вторая часть – это просто народ купится на рекламу.

Третья категория – это может быть просто... не авантюрное, но тоже стадо, когда надо будет, в этом районе убедят тем или иным путем личность, которая там проведет соответствующую работу, чтобы его приятелю надо будет обеспечить двести человек. Способов воздействий предостаточно.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Пока мне так кажется, что это ниоткуда не следует.

Объективно, если брать первый фактор, объективно... поскольку в стране имеются предпосылки для экономического подъема, а соответственно – рост зарплат... Объективно – да.

Но реально мы имеем: экономический рост остановился. Нет у государства нормальной осознанной экономической политики. И стимулов, вроде бы получается, чтобы расти, нет. То есть деньги начинают просто аккумулироваться где-то. Причем в основном без движения они аккумулируются.

Через большой срок загадывать невозможно. Если оно не произойдет лет через двадцать-тридцать, то тогда оно уже не произойдет никогда. Потому что Россия станет объектом других государств, и по-моему, волноваться будет уже не о чем. Надо будет просто хорошие выторговывать туземные услуги, и дело с концом.

Пока предпосылок к этому не просматривается.

Владимир

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Этот вопрос все время дискутируется, и попытки какие-то делаются, значит, что-то надо менять

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я не в состоянии ответить на вопрос, по той причине, что я никак не могу уяснить, почему старая система не может работать. Она постоянно дает какие-то сбои, сигналы бедствия. Муссируются слухи о пенсионном возрасте, что надо менять. Пенсионеров все больше, а работников все меньше. Как сказать... Стабилизационный фонд переведен не в какой-то там из наших, национальных банков, а в американский, под 2%. Аргументация какая – надежность. Значит, боятся, что украдут. То есть параллель какая, что вроде бы эти деньги есть, но либо их разворовывают... Поэтому реформация механическая, она вряд ли что даст. Ну, будут пенсионные, назовут другие фонды... Кстати, с этими другими не получилось вроде?

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, нужно навести порядок с отчислениями в пенсионный фонд. Например, я работаю, и уже дважды получил письмо, какая сумма переведена в пенсионный фонд. Но чаще другая ситуация, что человек работает и не знает, переводятся деньги или нет. Нужна система контроля за работодателями. Человек, который работает, кроме того, что автоматически переводится что-то в пенсионный фонд, он вправе и сам делать какие-то отчисления.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да. Года два уже что-то идет. Альтернативные пенсионные фонды

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Каждый человек сам решает, в какой банк или кампанию вложить свои пенсионные накопления. С тем, чтобы эти отчисления не лежали мертвым грузом, а работали. Чтобы был определенный процент, инвестиции.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели, как всегда у нас, благородные – защитить старость. В ходе каких-то шагов увеличить накопления. Дать возможность человеку, который уходит на пенсию, или собирается уходить, почувствовать себя более-менее защищенным.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Периодически, раз в неделю или месяц, глава или ответственные люди, чиновники информировали о положении с пенсионный фондом. Что собираются делать, что сделано, что неправильно сделано, от чего решили отказаться, во имя чего. Бывает развернутая информация, в "Российской газете" была недавно большая статья. Вроде бы все понятно, но это же... Информация к человеку приходит по разным каналам, а так как газеты сегодня не так востребованы, как раньше, поэтому самый востребованный канал – это телевидение. Должна быть какая-то программа социально ориентированная, чтобы любой человек, малограмотный... Чтобы это была не программа, где собирается элита и для элиты же ве-

щает, непонятной терминологией, а чтобы самым доступным образом все разъяснялось. Чтобы еще все это было правдой.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Как используются пенсионные отчисления? Тут же они возвращаются пенсионерам? Какая часть остается в пенсионном фонде и как она используется? Инвестируется или лежит в каком-то американском банке? Такие технические моменты.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я за такую систему, но с поправкой, которую я скажу. Человек вправе рассчитывать на большую пенсию, с учетом... Появляется некая ответственность перед самим собой. Забота о самом себе. Ну тут опять же некоторая настороженность. Вроде бы да, но с другой стороны... Если правительство боится держать деньги в нашей стране, а вывозит их куда-то туда... Была информация, что их получить-то сразу и нельзя будет. Если это правда... Америка сама в долговременном кризисе, и что, если страна на грани банкротства, а мы вкладываем в эту страну деньги... Что тут правда, а что нет? Я отношусь к такой идее положительно, а ее решение для меня непонятно.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Поскольку наше общество слишком поляризовано, и по доходам и по всему, то для той части, которые могут отчислять дополнительно, может быть, они думают, что если и пропадут какие-то начисления, то и не жалко. А для другой части населения – это довольно опасная игра. Процентом 15 бы отчисляла самостоятельно в накопительную систему, а остальные... Некоторые бы просто не могли бы изыскать средства – их столько же, если не больше. А остальные бы остались в точке колебания, что вроде и может, но что-то не верится.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: В последнее время... Пенсию жена с тещей получают регулярно. Обещанные надбавки тоже получают. На фоне общей нестабильности даже удивительно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Здесь вопрос может касаться только суммы. Большинство бы хотело получать более приличную пенсию. Но в порядке выплат, более менее отрегулировано. Большинство моих знакомых считают, что у нас с этим более менее отлажено.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: В государственном. Есть опасения и в государственном фонде, но всякие другие фонды – настолько пугающее это слово, по предыдущему поведению этих фондов. Они появляются, раздувают пиар, реклама идет, а потом вдруг исчезает все это. Я не доверяю им. Я считаю, что эти фонды должны быть. Не нужно все отдавать государству, которое, как громоздкая машина, медленно разворачивается. Может быть, какая-то другая кампания и

более ловко управилась с этим капиталом, но нужна какая-то форма закона ответственности этих фондов перед гражданами.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Периодически, в местной прессе, появляются какие-то заявления, но я как-то пропускаю это мимо. Получили сын и дочь какие-то письма, но они не решили туда идти.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Я думаю, что значительная доля населения не доверит свои деньги негосударственным фондам. Последний островок надежды остается – государство. Путин, перед поездкой в Китай, на вопрос журналиста, какое ваше главное качество, ответил "говорить правду". Множество наших проблем остаются в плоскости морали – что такое хорошо и что такое плохо. Количество людей, которые отчисляют свои деньги в негосударственные фонды, если они на практике почувствовали, что это хорошо, выгодней, то волна бы пошла.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Должна быть больше. Если незначительно, то чего там затевать? Должна быть значительной. Сама по себе реформа, какого-то одного аспекта, не может чего-то изменить. Нельзя быть абсолютным пессимистом. Устоит ли Россия вообще? Если она устоит и выдержит, найдет какие-то силы и возможности, тогда много чего изменится.

Интервью №2

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт.: Конечно, нуждается, потому что не все еще интересы пенсионеров учтены.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В частичном. В части увеличения размеров пенсии, мне кажется, в первую очередь. Особенно – с учетом стажа. Ведь многие пенсионеры и служили в армии, и работали на ответственных местах, и так далее... Возьмите профессорский состав – сколько они работали! Более сорока лет. А в итоге получают пенсию ниже, чем чиновник даже низкого уровня администрации, учреждений государственных.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, от стажа, во-вторых, от вклада, две позиции в первую очередь учитываются, должны быть учтены.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да, я слышал и знаю.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Вот этот накопительный фонд, отчисления, это мне известно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Наверное, все-таки в центре внимания интересы человека. Удовлетворить материальные... обеспечить оставшуюся жизнь пенсионеров.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Конечно, в более доступной форме, чтобы и в широкой прессе это было доведено до людей и, вероятно, в отдельных специальных брошюрах – с комментариями обязательно. К сожалению, я не вникаю в эту проблему. Для большинства населения информации, наверное, не хватает, потому что много вопросов иногда задают наши пенсионеры.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: У меня нет вопросов, совет один – не надо спешить, не надо делать реформу ради реформы. Уже примеров полно из других сфер – как правило, торопимся – возьмите нашу систему образования: сколько здесь напортачили... Как лучше хотим, а получается, как Черномырдин говорил, а получается – как всегда.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Но я бы все-таки считал, что надо бы еще учитывать и стаж, и сферу деятельности будущего пенсионера. Человек не может накопить достаточную пенсию – у нас слишком низкие заработные платы.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: С чувством большого ожидания и наполовину непонимания, потому что народ у нас такой – идею бросишь ему, он сразу цепляется, а потом уже одумывается и начинает бунтовать. Но бунт такой, внутренний. Я думаю, что ее воспримут, как недостаточную.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Я затрудняюсь дать оценку. Я не сталкивался, информации нет, а если что-то приходится решать, то опосредованно, потому что я все-таки работающий, хотя и пенсионер. Из Пенсионного фонда ничего не получал, даже не вмешиваюсь и не интересуюсь, не обращаюсь.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Удовлетворительное – не очень авторитетны они. Пенсионеры жалуются, это я слышал, во-первых, на бюрократическую волокиту, на недомолвки, какие-то черствые отношения и так далее, особенно очень много справок требуют, пересмотра: пенсионер идет, думает там увеличение какое-то, а ему рубль добавляют. Что после этого он говорит, выйдя?..

И.: Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном.

И.: Почему?

Э.: Пусть там и менее будут высокие накопления или ставки, но зато здесь государство гарантирует, а вот эти вот частные всякие фирмы, они иногда оказываются несостоятель-

ными, кратковременными, нет к ним доверия. Почему, опыт есть: вот "Агробанк" – имели мы дело, вовремя мы одумались и не пошли.

Сама идея выбора нравится, конечно, да. Чтобы государство обеспечивало гарантию пенсионерам, которые идут в негосударственные учреждения, чтобы какую-то защиту обеспечивало пенсионерам, может быть, за счет каких-то... в пользу государства, обязательств вот этих частных фирм и компаний.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Я, честно говоря, не замечаю... доминируют государственная форма. Может быть, я не очень внимателен к этой проблеме. Среди моих знакомых – нет, у меня – больше молодых знакомых.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: Значительная – государственным. Негосударственным – меньше. Не менее шестидесяти, а то и больше – государству, где-то тридцать пять-сорок – негосударственным. Интуиция, наверное. Это касается – от сорока. Вот кто помоложе – двадцать и до сорока, сорока пяти лет – они еще могут поверить негосударственным, а потом пожалеют. Они более раскованы, более поддаются агитации, рекламе и так далее, реклама для них очень много еще значит.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Наверное, больше... Нет, незначительно – государство не позволит. Потому что если бы значительно, какие-то дополнительные вливания из государственной казны должно бы быть, а сейчас, мне кажется, оттого что наша зарплата в целом невелика по сравнению с европейскими странами – возьмите Францию, Швейцарию и так далее – несопоставимо, мы копируем опыт у них, а самое главное мы не решаем, это – обеспечение материальное каждого гражданина России.

Пенсия будет больше за счет накоплений. Но я в целом беру: у кого-то – значительно, а у кого-то, может быть, и меньше будет. Тех, кто проиграет, не менее половины.

Интервью №3

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Во-первых, я не думаю, что она нуждается в реформировании. Она нуждается в значительном повышении пенсии, которая должна повышаться – как она была при коммунистах, и хотя бы на эти деньги можно было пожить.

Не надо называть реформой то, что является устранением бесчеловечного скандала. Это не реформа. Потому что если нам председатель реформенного дела говорит, что только в восьмом году еле-еле мы достигнем такого-то минимума... Почему мы достигнем? Что, у наших олигархов награбленных денег от приватизации недостаточно? Одного Ходорковского мало, надо еще брать. И то, что награблено, надо забрать обратно, и это отдать – частично пенсионерам, частично труженикам, которые трудятся. Так что разговаривать о том, что у нас нет денег, нет никакого основания. Просто нет желания. То желание, которое у президента было в конце прошлого года и за которое мы его тоже поддерживали, – реформировать действитель-

но весь наш быт истории, это же у него не исчезло. А его заставили, капитулировать и сейчас от него ждать приходится нечего. Так что какие тут реформы!..

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Нет, я все время слежу за этим, а теперь я вижу, что она обрела те черты, которых она обрести не должна была, поэтому я так однозначно о ней и говорю. Обсуждались различные варианты – теперь ясно, что на пенсию маленький человек жить не сможет.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Нет, мне совершенно понятно. Я страдаю точно так же, как вся наша интеллигенция – я имею в виду, я и пенсионер, и работаю, работаю по-прежнему профессором Педуниверситета, получаю три с половиной тысячи, поэтому должен продолжать работать. Потому что на пенсию прожить я не могу. Так что это для меня вся система очень ясна. Если честно говорить, должен сказать, что каждый из интеллигентных людей – но и не только из интеллигенции – и простые люди, так же не могут жить на свою пенсию. Какая тут реформа? Здесь одним ударом исправить все то, что мешает по-новому строить нашу жизнь. А мы же все пошли на поводу у Гайдара.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели пенсионной реформы дать ровно столько, чтобы на улицах трупов не было и чтобы можно было в дальнейшем строительство капитализма в России... построить, пока рабочим давая – и старым рабочим – мало. Так что если можно будет через двадцать-тридцать лет совмещать интересы растущего капитала и пенсионеров, тогда и можно было бы и пенсию увеличить. И так далее. Это социальный пласт на наших бедах.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Для человека более-менее грамотного то, что в нашей печати печатается об этом, в целом как информация достаточная. То есть полностью и ясно видно. У нас имеются, слава богу, "Известия", еще не закрытые. Имеется "Новая газета", из которых можно всегда почерпнуть нужную информацию.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Таких вопросов у меня, конечно, к ним нет, потому что их облик – облик господина Грефа, облик подобных людей и других – у меня ясен. Они должны сейчас обеспечить максимально спокойные условия для дальнейшего и спокойные – в смысле инвестиционные, чтобы капиталист не боялся инвестировать свои деньги. Поэтому сейчас нельзя говорить о прогрессивном налоге, потому что как заговорят о прогрессивном налоге, никто сюда деньги вкладывать не будет. Пенсионная реформа пока такова, что разными отговорками, разными тянучками тянуть это еще дальше, как-нибудь. Потом, может быть, действительно начнется какое-то... экономический рост, и тогда можно будет подумать, дать народу немного больше. Но пока это только демагогия, социально реформаторские.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Во-первых, я вообще не считаю, что кроме небольших отчислений, работник должен еще расплачиваться на свою пенсию. А дальнейшее уже строится на этом.

Как же так? Пенсионный фонд... Я понимаю, некоторые отчисления нужны, они потребуются. Но в целом рабочий должен получить на старости то, чтобы ему выплатили то, когда он был молодым и здоровым. И почему он должен еще молодой и здоровый беспокоиться о своей старости на пенсии. В том-то и дело.

Все зависит от того, как мы на пенсию смотрим. Или мы смотрим на нее как на наконец получаемую компенсацию за то, что не получено при жизни, или мы смотрим как на часть отбираемого, того, что бы отобрали и не додали. Или недоплатили.

Я смотрю на это, как раньше, по традиции социалистической – не коммунистической. Потому что пенсия – это то, что мы должны получить за то, что не додали все шестьдесят лет. Из них по крайней мере сорок два года, которые мы трудились, и недополучили то, что мы должны были получить.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Наш бедный народ сейчас воспримет все абсолютно одинаково. То есть никаких протестных акций не будет, никакого движения не будет, и к сожалению, в ближайшее время не предусматривается вообще какой-то заметный рабочий рост движения.

И.: Почему?

Э.: Я это увижу, я принадлежу к нему, я состою в одной из политических партий. И знаю, какая реакция у нас, какая агитация. Я -член правления социал-демократической партии. Так что знаю и интересуюсь. Пока все еще надеются при этом капитализме и при этом его росте как-то устроиться. И если не все, то подавляющее большинство стремится как-то, но устроиться. Очень много народа устраиваются как-нибудь.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно, конечно. Ведь вы же знаете прекрасно, что на свою пенсию три четверти пенсионеров жить не могут. И они сами это подтверждают. Они уже действуют больше десяти лет. Как можно иначе оценивать? Народ не обеспечили и дальше продолжают не обеспечивать и говорить такие вещи, что припеваючи можно будет жить в двадцать седьмом году, только кое-как свести концы с концами – с восьмого года. Кто ему поверит! И кроме того, вы видите, народ не может жить на свою пенсию.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Вы знаете, я отвечу коротко: конечно, отрицательное. Но вопрос также странный, потому что вы такого региона, где было, преобладало ко всему отношению положительное, нигде не сыщите на земном шаре – не только в России. Потому что причина в том, что все государственное имущество оказалось без права в руках очень небольшого количества капиталистов, которые на этом построили свое благополучие. Государство оказалось в целом нищим, если так говорить, и сейчас вместо того, чтобы -сохраняя, в принципе, частную инициативу, средние и мелкие предпринимательства, порядочные предпринимательства, – вновь обратиться к тем национальным фондам и их национализировать, как, например... таким образом обеспечить природную ренту. Вместо того, чтобы все это делать, чтобы расплатиться с пенсионерами, делают это все по указанию Вольского и Союза российских предпринимателей, производителей. Это еще лучшая организация, не говоря уже о Папаниных <Потаниных>, Березовских и так далее.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я понимаю. Я вынужден с большой горечью ответить: никакой разницы. Я все равно буду в накладе. Никакой.

И.: Почему?

Э.: Потому что все, что я сейчас изложил, это мое видение нашего социально-экономического строя сегодня, и виноваты в нем не только капиталисты, но и государственный аппарат, который ими поставлен. И поэтому я отвечаю: если я где-то вижу государственную опеку, то и одновременно частную. Я тут не могу сказать, где я чувствую себя в большей безопасности. Скажу даже больше: иногда кажется, что частные были бы лучше, потому что они хотя бы будут что-то делать, зарабатывать лучше, и это может идти на пользу нам, фондопользователям. Это, может быть, потому что он побоится прямо воровать, потому что к нему будет более беспощадное отношение. Но все равно этого недостаточно. Это не превалирует для того, чтобы я сказал, что предпочтение отдаю таким.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Наш регион, Владимирский регион, скажем так, и большинство населения... Я не знаю никакие другие политические взгляды – мои могут не поддерживаться этими людьми. Никакие философские взгляды могут не поддерживаться, но что пенсионное дело в руках совершенно недостойных людей и решается недостойно, все абсолютно у нас согласны – от национал-социалистов до коммунистов. Если уж честно спросить, за исключением работника Пенсионного фонда все без исключения одинакового мнения. И вы такого не найдете.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Если будет опять поднята такая аферная агитация, как в свое время Мавроди. Наше государство умеет агитировать за частников – "Русский дом Селенга" и так далее. Дураков найдется, которые пойдут к частнику преимущественно. Но я убежден, что в этот раз уже это не получится. Потому что обманывать можно один раз. Два раза так не получается, и поэтому я не думаю, чтобы в нашем регионе какие-то сдвига будут в пользу частных компаний.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Если опять-таки взять то, что как наше государство исчисляет, то она будет больше, потому что наше государство имеет повадку вместо около восьмипроцентной инфляции считать двенадцати- и четырнадцатипроцентную инфляцию. Вместо повышения отдельных розничных цен просто игнорировать всё это, поэтому все <будет> съедено прибавкой заработной платы кому-то другому, и будет выглядеть как будто больше. На самом деле не будет больше, и всегда будет теперь так. Так пенсия, которую не выплатив... государство рискует получить бунт. Вот будет та крайняя пенсия, которую мы получим.

Только тогда, когда государство окажется лицом к лицу с рабочим движением, с настроем трудящихся. Если оно когда-то появится и у нас, не только как за границей, Вы не забудьте, за граница платит большую пенсию не потому, что буржуи ее хотят платить, а потому что отстаивали ее партии соответствующие. У нас этих партий нет.

Интервью №4

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Потому что сейчас те люди, которые работали до перестройки, практически остались нищими. И если раньше была существенная разница между тем, кто работал достаточно много, и был известен, знаменит в своем городе, то сейчас в принципе не только нет разницы, но они часто оказываются в более худшем положении.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что раз радикально изменился социальный строй, пенсионная система нуждается в радикальном реформировании.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Тут это конечно надо хорошо подумать. Если бы я могла сходу сказать, то я была бы на месте министра, не меньше. Но в принципе смысл в чем, что те люди, которые действительно работали, существенно много работали, и внесли вклад в развитие страны, должны иметь существенно большую пенсию, чем те, которые работали там, где не требуют ни высокого интеллекта, ни достаточно серьезной отдачи. Пенсия должна быть значительно увеличена, потому что стыдно смотреть на наших стариков, которые перебиваются с хлеба на квас в сравнении с западными пенсионерами, которые используют пенсию, чтобы посмотреть мир. То есть должна быть реальная система каких-то накопительных пенсий. Во-первых, нужно серьезное реформирование в плане социальной защиты тех людей, которые вышли на пенсию до перестройки или вскоре после перестройки, и фактически просто не могли заработать, тут ни о каких накопительных делах, естественно, вопрос просто не стоит. Они просто должны иметь достаточно приличную пенсию в зависимости от той зарплаты, от тех должностей, которые они занимали. И сейчас должна быть какая-то реальная система накопительных пенсий. Но проблема, что ни государственным, ни негосударственным фондам, никто не доверяет. В нашей стране, по моему, никто никому и ничему не доверяет.

И.: Чтобы Вы поставили на первое место, что самое главное или несколько главных моментов?

Э.: Создание каких-то возможностей реальной или накопительной, реального страхования, то есть такого, чтобы люди не боялись относить туда деньги. Либо каких-то накопительных фондов. Плюс еще, конечно, очень бы хотелось, чтобы служба в армии, рождение ребенка, учеба в институте, естественно, вернули в стаж с соответствующими результатами. Потому что это совершенно не дело, когда человек с высшим образованием оказывается приравненным к человеку вообще без какого-либо образования.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышу, слышу, мне прислали из Пенсионного фонда бумажечку на эту тему.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: В принципе до конца не понятно. Но насколько я понимаю, что пенсия будет делиться на две части, государственную, такую стандартную для всех, плюс накопительную, причем с одного определенного года. И настойчиво звали в негосударственные фонды. Но сейчас совершенно неясно, какой из этих негосударственных фондов будет достаточно надежен, и не превратится ли все это в очередную "МММ". Так как в ближайшее время я на пенсию не собираюсь, я решила сначала посмотреть.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Трудно сказать, в идеале цель это должна быть социальное обеспечение граждан пожилого возраста, а на деле тут может быть много всяких вариантов. Потому что действительно пенсионные отчисления достаточно велики. Ими всегда хотели и пытались

воспользоваться в тех или иных целях. То есть просто мертвым грузом они лежать не могут. Плюс смертность населения. У нас средний возраст понижается постоянно. То есть очень многие люди, которые систематически выплачивают пенсию, ее никогда не получают. Честно говоря, возникает вопрос, а не хочет ли государство или отдельные чиновники в государстве, решить те или иные проблемы собственные за счет пенсионного фонда. Этот вопрос тоже стоит, потому что очень велик. Это большие деньги.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я бы хотела достаточно четко знать, и здесь смысл этого реформирования, хотя бы, в относительном варианте, естественно, никто мне не скажет, что хотят в корыстных целях воспользоваться фондом. Но хотя бы более четко знать, что предполагается, хотя бы продекларированные цели, плюс я хотела бы больше информации о различных негосударственных фондах. Потому что, если предлагать перечислять в них деньги, то не хотелось бы их отдавать жуликам, которые исчезнут через какой-то промежуток времени.

И.: В какой форме Вы хотели бы получать эту информацию? В виде печатного издания, периодических передач, в виде бесед?

Э.: Я думаю, что в виде печатного издания, с какой-то или возможностью купить, или рассылкой, в принципе, за такую рассылку люди, наверное, будут готовы заплатить, если это будет достаточно грамотная рассылка.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу? Чтобы Вы хотели спросить у тех, кто проводит эту реформу?

Э.: У меня есть вопросы, прежде всего, по негосударственным фондам, то есть что они из себя представляют, какова будет система страхования, потому что на Западе есть достаточно четкая страхования, для того, чтобы эти деньги действительно вернулись в случае старости или болезни. Там она достаточно четко расписана. У нас, как обычно, никто ничего не знает. Все предлагают, но никто ничего не знает. Будет ли система страхования, какая это будет система страхования, что может предложить государственный фонд, что может предложить те или иные частные фонды, если какая-то система защиты, если этот негосударственный фонд лопнет. Вот такие вопросы.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: В целом-то она положительная. Если она будет грамотно сделана, и там не окажется очередных подводных камней, после которого деньги будут исчезать в неизвестном направлении. Каких, я, знаете, не столько талантлива.

И.: Как Вы относитесь к тому, что накопительная часть, в ней как бы не очень заинтересован работодатель, который привык своим работникам выплачивать в конверте?

Э.: Есть такой момент. Действительно. И я не думаю, что работники смогут сами повлиять на этого работодателя. На этого работодателя должны повлиять государственные органы, потому что, насколько я знаю, за границей такие моменты в общем не отслеживают. То есть людей наказывают за то, что они уклоняются от налогов, и наказывают очень серьезно. Ведь это же просто уклонение от налогообложения.

И.: Это позволит преодолеть этот черный нал, систему черного нала?

Э.: Нет, ну, конечно, нет. Потому что сам работник в принципе вряд ли способен столь серьезно повлиять на работодателя, особенно, если это работник достаточно низкой, какой-то клерк небольшой, да, незначительный человек, он никак не повлияет. Он будет держаться за те копейки, которые ему платят, и будет счастлив, что он хоть сегодня может жить, а не думать о том, какая там у него будет пенсия. Никак не повлияет.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Насколько я знаю, в обществе вообще растет состояние тревожности, вот насколько я информирована. Естественно, эти все постоянные нововведения, которые малопонятны, и которые населению не очень сильно объясняют, будут повышать этот порог тревожности.

И.: Сама накопительная система может быть она чем-то окажется привлекательной населению или нет?

Э.: Для тех, кто реально зарабатывает достаточно много, особенно на государственной службе, там, где реально отчисления идут, там, где ничего спрятать в принципе нельзя, наверное, она должна казаться привлекательной, для остальных, я думаю, что это дополнительное напряжение, тем более, что не имеется достаточно четкой информации о происходящем. Реформа идет, информации недостаточно.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Трудно сказать сразу. Это попытка контроля. Попытка контроля над выплатой пенсионных средств. Но другой вопрос, она как это все у нас, стала очень громоздкой, неповоротливой, я не знаю, насколько серьезно вся эта система работает.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Никакое.

И.: Вы никак его не ощутили? А он работает, Пенсионный фонд? Он присылает вам какие-то бумажки, какие-то акции проводит, информации, или этого ничего нет?

Э.: Какие-то бумажки он присылает. Вот он рассылал на тему о реформе, в таком плане, что уточните у своего работодателя, отчисляет ли он что-нибудь в Пенсионный фонд или не отчисляет. Такие же бумажки у нас висели в троллейбусах. Займитесь своим работодателем плотнее. Как к любому чиновничьему аппарату. То есть, если они требуют какую-то бумажку, то человек приходит и относит им эту бумажку. Если очередь оказывается слишком длинной, то человек начинает ругаться на нехорошего бюрократа.

И.: Отлажена ли система регионального отделения, есть ли очереди?

Э.: Очереди есть, но в целом не очень большие.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я уже сказала, что я пока не рвусь в негосударственные фонды, потому что очень отдаленно имею представление об их деятельности и возможностях, кроме того, я не имею никакого представления о том, какие обязательства берет на себя государство в том случае, если этот фонд, куда перечислялись деньги, прекратит свое существование. Поэтому мне на данный момент, я бы осталась в государственном фонде. Но мне бы хотелось больше знать о негосударственных фондах. Потому что я считаю, что они вполне могут предложить более лучшие условия, при условии каких-то гарантий со стороны государства. Потому что любой фонд может развалиться, но я надеюсь, что наше государство не развалится, хотя сейчас может быть все, что угодно.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Вообще незаметна, их надо искать днем с огнем. Скорее всего, видимо, нет достаточно серьезных финансовых сил, которые могут привлекательно описать свою деятельность, чтобы предложить населению перейти в эти негосударственные фонды. А большинство населения их просто боится.

И.: А как Вам кажется, функции негосударственных фондов могут составить некую конкуренцию государственному фонду?

Э.: В цивилизованном обществе да. У нас не знаю. Трудно сказать, если только действительно возникнут какие-то достаточно серьезные мощные финансово обеспеченные структуры.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

И.: На данный момент очень незначительная. Я думаю, что это в пределах, у нас это двух-трех, а в целом не больше пяти-шести-восьми процентов, вряд ли больше.

И.: А Вы могли бы описать категорию?

Э.: Это граждане очень финансово грамотные, которые прекрасно знают, что за фонды, какие фонды, то есть которые имеют доступ к реальной, серьезной информации. И наверное, какая-то часть граждан, которая на авось лезет неизвестно куда, типа "МММ", "Хоперов" и так далее и тому подобное. Но такая часть относительно маленькая.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Вообще по идее она должна быть больше. По идее она должна быть больше. Но в нашей стране ничего непредсказуемо. По идее она должна быть существенно больше. Но не для всех, конечно, не для всех. Потому что есть люди, которые действительно стали очень мало получать после перестройки. Я думаю, что в целом, наверное, не намного больше. Хотя будет целая прослойка лиц, которая, которая будет получать существенно большую пенсию.

И.: Это кто будет? Что это за люди?

Э.: Это прежде всего чиновничий аппарат наш любой, любого уровня. Потому что там действительно жестко шли отчисления. Это люди, которые действительно имели достаточно большие зарплаты, которые официально проводились. Эти люди будут получать достаточно большие деньги. Что там можно накапливать с зарплаты учителя или врача, или какой-нибудь доярки, я честно говоря, с трудом представляю.

И.: В общей массе пенсионеров через двадцать лет пенсий будет больше, Вы считаете?

Э.: Трудно сказать. Потому что общая масса низкооплачиваемых людей достаточно велика. То есть в целом может быть окажется и не больше. То есть кто-то выиграет, но очень многие ничего не выиграют.

Волгоград

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Да, в общем, конечно, нуждается. Я думаю, что все-таки незаслуженно мало наши получают пожилые люди, которые всю жизнь трудились, и воевали, и страну восстанавливали. Но сейчас с места все сдвинулось, и реформа идет. Полным ходом. Наша область она как бы полигон для новых экспериментов.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что в частичном. Радикально очень нет. Если, конечно, государство себя освободит от обязанности в старости содержать своих граждан, то это будет не очень хорошо для них.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Сейчас, наверное, с одной стороны понятно, что люди, достигая преклонного возраста, они уже не могут трудиться, им нужны какие-то пособия, если они одиноки, тем более. Единственное, что, мне кажется, в чем минус, потому что он как бы оскорбляет тех, кто трудился очень усердно с самой молодости, может быть даже с несовершеннолетнего возраста, лет с шестнадцати. И вот уравнивали всех под одну. Вот повышают всем пенсии. Понятно, что жить сложно. Но вот ведь знаете, что во дворах можно наблюдать? Работать люди не хотят. И вот сидят на скамейках, пьянствуют, дебоширят, дерутся, все такое. Откуда берутся деньги на водку? Значит, вот государство их само обеспечивает. И само того не желая, способствует развитию таких негативных, черных, теневых сторон нашего общества. Я думаю, что и стаж надо ставить, и если человек не заработал за свою жизнь необходимого трудового стажа, то пусть он... Такие причины, я не считаю, там, в силу нездоровья, понятно, что в силу этих факторов он не мог трудиться, но те, кто пьянствовал, отравлял жизнь своим близким и всем, и еще под конец мы его как бы поощряем, мучил всех, и дети его недоедали, и, может быть, плохо были одеты, из-за того, что он не хотел работать, и сейчас, извините, он процветает в итоге, потому что, видимо, пенсии хватает на то, чтобы выпить, и как-то более-менее существовать, обеспечить себя одеждой и всем прочим.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Нет, она у нас ведется с момента перестройки, активно ведется в последние годы, пересмотрели наших льготных категорий граждан.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Я думаю, что система льгот будет радикально, как Вы выразились, будет пересмотрена. Потому что уже сейчас, известно, что поделились на региональных льготников и федеральных. Если с федеральными все более менее понятно, что сорок две категории граждан, которые будут пользоваться льготами из федерального бюджета. То вот абсолютно пока в неведении, в неизвестности, что их ждет в будущем году, остаются льготники регионального значения, областники их в просторечии называют, потому что все идет как бы на откуп местным бюджетам. А они, как известно, постоянно идет тяжба между городом и областью, хотя город донор, но его постоянно обделяют при формировании бюджета, при формировании его бюджетной части, он как бы в пасынках получается области, хотя, я говорю, бюджетообразующий в основном, Волгоград.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели-то благие. Во-первых, чтобы человек с молодости накапливал страховую часть своей пенсии, базовую, основную. И вместе с тем, если он работает, значит, страховая будет расти. С молодости как бы о своей старости обеспеченной он должен заботиться уже сегодня.

И.: У вас какие-то сомнения на этот счет?

Э.: Если он трудоустроен, все сводится к этому, если он работает в каких-то фирмах, хотя это тоже своего рода трудоустройство можно считать, но где двойная бухгалтерия, и где предприятия или работодатель не платит страховых взносов в пенсионный фонд, он тем самым обрекает его на неизвестно какое существование. Благо, если этот капитал, который он в молодости заработает, даст ему возможность жить безбедно, или скажем, среднего прожиточного минимума достигнуть. А в основном, конечно, люди это бедные, вот сейчас и судятся, потому что нет... Конечно, конверты, в конвертах они там получают, но двойная бухгалтерия идет, и по сути дела работодатели, чтобы меньше налогов платить, ну, в общем, Вы эту систему знаете, наверное, еще лучше меня.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: В общем-то, у нас довольно-таки хорошо информирует нас. И впервые у нас наша область рассылает людям такие уведомления, где будет знать уже человек, что подлежит, относится к категории льготников, и по какой, инвалид, участник войны, этот федеральный регистр утвержденный, который уже в вашей столице белокаменной утвержденный. Я думаю, что с созданием банка данных, который в нашем городе сейчас, большое значение уделяется, то без труда знаете, теперь и справки, и документы, люди, просто открывая компьютер, предоставляют своим пенсионерам. Я думаю, что в этой части да. И много консультаций, и в средствах массовой информации, на радио, в газетах и все такое.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Единственное, что меня волнует, будут ли продолжать, допустим, будет ли государство эти свои обязанности выполнять. Ведь не секрет... вот выдача, выплата государственного пенсионного пособия. Вдруг не дай бог что-нибудь случится, не дай бог, конечно, об этом страшно думать, но вот вдруг сменится курс, президент, правительство. И оно скажет, что может быть как-то родственники на себя возьмут материальные заботы по содержанию престарелых людей. И может быть это наивное мое предположение, конечно. И потом, я считаю, что опять идут разговоры, волны такие, что нужно повысить возрастной ценз при выходе на пенсию. Считаю, что если это сделают, для нашей, для нашего среднего россиянина, это, конечно, будет очень удар жестокий. Потому что у нас мужчины... И даже во дворах, когда ходишь, Вы знаете, одни платочки белеют, бабушки, все мужчины вымерли уже. Я думаю, что эта же статистика, она и на молодое поколение распространяется, больше погибают, больше умирают мужчин все-таки.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Если в идеале брать, то как бы положительно, будет у человека свой счет. Но это вот опять же при наличии постоянной работы, здоровья, где он может работать, ну, конечно, это исключительно, когда по инвалидности. И при наличии честного работодателя. Это, наверное, едва ли не основополагающее условие.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что в основном, наверное, может быть, большая часть, не воспримет как должно. Будет считать это нестабильным, ненадежным делом.

И.: А что Вы предпочтете? Откладывать деньги, держать их дома или в сбербанке?

Э.: Да в общем это тоже не очень удобно. Единственное, что это упование только на то, что государство положит там, допустим какую-то сумму, определит пособие.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, что весьма положительно. Особенно последние годы. И Михаил Юрьевич Зурабов, это приемники и помощники, тоже наверное продолжают этот курс. Я бы положительно оценила. Все-таки прибавляют пенсии, индексируют.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что положительное. Поскольку во всех этих реформах, в их проведении опираются на региональные фонды, во всяком случае, наш очень на хорошем счету. Я думаю, что считаются и с управляющим его, и с его руководством в правлении российском.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Только в государственном. Я очень отношусь скептически. Вы знаете, наверное, Волгоград был родиной финансовых пирамид. И наши вот этот как бы суррогаты, они ненадежны очень.

И.: А если бы были даны какие-то гарантии, вас бы это успокоило?

Э.: Да гарантии – все очень относительно. Потому что... ну, прогорели, прогорел банк. Была же у нас тут какая-то нервность летом. Многие бросились снимать, потому что о банкротстве банков речь шла. И, в общем, все-таки Сбербанк, как бы там ни было, хотя тоже сейчас он выплачивает компенсации за свои былые, не очень, наверное, корректные отношения к своим вкладчикам. Но тем не менее, государство – это государство. Негосударственные – много их образуется. И управляющие компании тоже. Уж казалось бы, прочно на ногах стоят. Но вдруг что-то, какой-то кризис – и их нет.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: У нас существует негосударственный пенсионный фонд, он называется "Империя". Но я бы сказала это такой камерный, такое камерное образование, где может быть руководители каких-то заводов, словом, это все-таки для избранных. Может быть, с каких-то предприятий для разнообразия рядовые работники включены в эти фонды, как бы вступили, и на некоторых предприятиях дополнительно они получают уже с этих к пенсиям своим, пятьсот-шестьсот рублей. Но Вы знаете, предприятие, было у нас "Каустик", сменилась форма собственности. И все. И уже прежние обязательства, новое руководство, оно конечно...

И.: Не соблюдает?

Э.: Нет.

И.: Этот банк он хорош только для работников этого предприятия?

Э.: Я думаю, что да.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Я думаю, что немного процентов, двадцать пять в лучшем случае. У нас публиковался и список этих управляющих компаний, немного людей рискнули все-таки.

И.: А что это за люди? Это люди, склонные к риску, или это молодые люди, кто это?

Э.: Я думаю, именно как Вы назвали.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Вообще-то должна быть во всяком случае. Я не думаю, что очень значительно. Но опять же все зависит от зарплат, кто где сколько зарабатывает, и сколько отчисляется.

И.: Удастся накопить?

Э.: Мы все тут уповаем на бога, как сложится у нас в будущем экономика страны, как наша будет себя чувствовать, бог его знает. Как тут, нет, конечно, особенно большой уверенности нет, сами понимаете, что слишком много у нас катаклизмов происходит, и на финансовом рынке, и в нашей промышленности и, в общем, во всех сферах.

Вологда

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте Ваш ответ.

Эксперт: Нуждается, потому что у нас произошла смена эпох, мы перешли вроде бы от социализма к капитализму, и такая важная вещь, как пенсионная система, она должна приводиться в соответствие чего-то с чем-то.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я теперь уже так запуталась, что я даже не знаю. Я боюсь радикального, я думаю, что и частичная хоть бы дала выжить народу. Дело все в том, что такое количество всякого рода маленьких, локальных, больших, путаных, всякого рода изменений... Не понятно сейчас, а что она из себя представляет, эта система реформирования.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Я считаю, что накопительная система пенсионная, она безусловно прогрессивный вариант, она действительно будет стимулировать людей, заставлять их думать о будущем и самим выстраивать свое будущее, чтобы оно было... чтобы оно было достаточно достойным. Но вот этот переход – от бывшей до нынешней системы – он, мне кажется, и бывшей системы нас лишит, и накопительная у нас долго еще не заработает. Просто не понятно, где и когда. Конкретно. Это все пробуксовывается.

Я не специалист по части вот именно пенсионной реформы, поэтому, возможно, мое суждение будет поверхностным, но мне кажется, что когда была одна система... когда была другая система... А сейчас рождается такое ощущение, что идет диффузия этих вещей, что-то оттуда вырывается, как бы оставляется, что-то, что не может сочетаться с новой системой. Поэтому я просто не понимаю, что происходит. Хотелось бы...

Начнем с того, чтобы у людей нормальных, у народа в целом, была нормальная возможность заработать и получать нормальную зарплату, от которой бы эта пенсия начислялась, потому что сейчас просто унижительно то, что сейчас платится. И все эти забастовки бюджетников, учителей и так далее... оно еще раз обозначает, что у нас с этим ничего не меняется. И когда обозначается цифра того, на сколько это повышено... А когда учителя, стоящие со слезами на глазах, говорят, это будет всего сто или двести рублей, то начинать, наверное, надо с этого. Чтобы было с чего эти пенсии начислять.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Конечно, слышала и очень давно.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне сейчас уже непонятно. Я уже столько за этим следила, что действительно все перепутала. Непонятно из-за дополнений, изменений.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели пенсионной реформы мне абсолютно не ясны, потому что мне кажется... и вот потому – насколько я могла судить из больших аналитических публикаций в столичной прессе – что как бы государство решает свои задачи за счет людей, которые должны бы, например, действительно быть обеспеченными. То есть они должны сами себе решить.

Эти постоянные материалы: куда идут, эта борьба за деньги Пенсионного фонда... Непонятно, что там происходит. Это рождает очень тревожные какие-то ощущения и полную непонятную эту всю ситуацию.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Мне кажется, что, может быть, реформа пенсионной системы могла бы стать предметом для народного референдума. Я думаю, что это должно было быть в каких-то газетах опубликовано – вот этот окончательный вариант, схема того, что сейчас есть. И чтобы это было с комментариями, чтобы это все было объяснено, чтобы это были не клише, не какие-то формулы, которые красивы по словесному оформлению, но абсолютно непонятно, что за ними юридически стоит. Чтобы это было опубликовано, откомментировано, и чтобы люди могли понять, что мы работаем столько-то, мы отчисляем столько-то, мы имеем право, мы должны решить, кому мы это передаем. Чтобы мы хотя бы сейчас снова... с нами со всеми, со всей страной объяснились. Определенности нет.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Во-первых, мне, например, непонятен провал для лиц среднего возраста. Те, которые сейчас уже начинают с нуля зарабатывать накопительную эту часть, с ними понятно, а вот люди, которые оказались как бы в такой вот "полынье" – они уже и не молодые и они еще не выходят на пенсию – а как у них это будет все начисляться? Исходя из чего? Как и что? Или... вот я сама давно – не знаю, насколько это эффективно – плачу в пенсионный фонд в частный. Я готова мысленно к тому, что меня обберут, то есть просто-напросто он исчезнет, но я уже несколько лет туда отчисляю какие-то деньги, чтобы хотя бы какой-то тыл денежный был... Вообще непонятно, а есть ли гарантия у этих частных пенсионных фондов, мы защищены? Я считаю, что многие люди платят – мы юридически защищены? Вот сейчас называют некоторое количество банков, которые все-таки будут защищать вклады людей, которые туда их делают, – до определенной суммы денег, а вот мы защищены или нет? Или мы как рисковали, так и остаемся и теряем – пусть не очень большие, но все-таки... Ведь это же каждый месяц отчисляешь. Это тоже вопрос серьезный.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Я – положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что на наше государство, которое на самом деле должно обслуживать наши интересы и существовать в наших интересах... Наш народ уже надеяться не может. Наш народ это уже, по-моему, на девяносто процентов понял, и если возможно как-то тебе самому застраховать свое или будущее своих близких, то это нужно делать не раздумывая. Это опять вопрос без ответа. У нас все возможно, и все невозможно. Мы – страна такая.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Это зависит от того, какая работа будет. У нас же с народом работу не ведут – ни по какому направлению, не только по пенсионному. У нас где-то что-то примут, и потом мы обнаруживаем, что это – так. А нужно с людьми объясниться и выслушать народ. Если он будет против этой системы – я почему упомянула референдум – тогда против. Как большинство решит. Но нужно все-таки объяснить.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Мне трудно сформулировать, почему, но мне кажется, что он занимается своим... Он решает какие-то непонятные мне, свои, задачи и не решает то, что, мне кажется, должно решаться. Я одно время огромное число перелопатила этой литературы, то есть я не пропускала самые заметные публикации по этой тематике, и в результате в сухом остатке осталось вот такое ощущение, что этот фонд решает свои проблемы, непонятно какие.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Мне кажется, что никакое. Отрицательное. Потому что равнодушны. Люди понимают, что они не могут никакой ясности в это внести, поэтому оно никакое, это отношение. А какое может быть отношение к Пенсионному фонду?

Вот он приезжает к нам в область постоянно, он улыбается, его фотографируют, какие-то там заключает с областью отдельные договора... Но смысл всего этого? Вы нам скажите, что... Мы заключили отдельный договор, и, скажем, – население Вологодской области – оттого, что мы так хорошо работаем, что мы не дотационная область в России, вот мы будем иметь, допустим, по сто лишних рублей к пенсии, а инвалиды и особо заслуженные люди будут иметь по двести рублей... Я имею в виду не конкретику цифр, а конкретику того действия. Вы приехали. Вы сделали, и что? А ничего непонятно, потому что это не объясняется.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном Пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я открыла в негосударственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что не было тогда государственных еще пока. Страшно. Но и государству так же оставлять – как не государству. Не надеюсь ни на кого абсолютно, это, как говорят сейчас, как бог даст.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: У нас есть одна, где как раз я и состою, она сейчас переименовалась в "Стальинвест", по моему, но она все-таки связана с металлургами, и так как это все-таки для нас, для области, такая важная сфера, и металлурги как бы не кидали еще никогда никого, вот есть, может быть, такое определенное доверие к этому фонду, потому что наша, потому что своих еще можно как-то вот достать и просто в глаза посмотреть. Никаких акций, никаких идей... Рекламу я, как все, пропускаю мимо ушей, и уж если реклама зазывает деньги отдать, то я не думаю, что народ среагирует на это. Они периодически рекламируют, наверное, потому что... Я не могу сейчас, я не фиксировала – есть или нет, но они работают по предприятиям.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: Думаю, незначительная, потому что мы постоянно сталкиваемся с желанием непонятных людей и структур, все сразу хватать и кинуть – это у нас как бы остается в общем течении жизни, а как народ может доверять... Мне трудно сказать за весь регион, потому что на самом деле я не располагаю никакой конкретикой данных, но мне кажется, что люди, которые действительно как-то об этом думают, они это делают, и поостерегутся тоже.

Я думаю, что это процентов двадцать. Я думаю, что это те, которых вышибли из движения к среднему классу, это люди, у которых хоть что-то остается. Большинство живет от зарплаты до зарплаты, а у некоторых чуть-чуть остается каждый месяц, и вот это чуть-чуть...

Ну и люди богатые тоже, параллельно у нас...

Вот чиновники любят этот фонд, но они люди состоятельные, они могут отбросить какое-то количество туда своих денег.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Не знаю... Обещал второй чиновник, который тоже связан с пенсиями – я забыла, как он называется и по должности и по имени, недавно его трепали во всем телеэфире -что только к двухтысяча двадцатому году мы можем рассчитывать на достойную жизнь.

Я не думаю, что они будут намного обеспеченнее – я бы хотела им это пожелать.

Если будет больше, то незначительно, помешает наша жизнь, экономическое положение.

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Не знаю, не интересовался этим вопросом. Я пенсионер военный, я уже двенадцать лет на военной пенсии, но я считаю, что при любой реформе жить на пенсию в России невозможно никогда. Нуждается, безусловно.

И.: Почему?

Э.: Потому что, во-первых, пенсии смехотворные и совершенно не соответствуют уровню жизни и стоимости жизни в стране. Глубоко несправедливая система.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В своем нынешнем виде нуждается в радикальном реформировании.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Здесь уже надо быть специалистом. Во-первых, мне кажется, надо отменить максимальный порог пенсии и жестко привязать его к уровню реальной зарплаты. Сейчас же существует максимальное ограничение на пенсию. Причем она зафиксирована на крайне низком уровне. Я даже не знаю, сколько сейчас на гражданке, у нас военная пенсия чуть побольше, на гражданке, может быть, тысячи три с половиной, не считая государственных чиновников, – разве на эту пенсию можно жить? Мне кажется, надо привязать размер пенсии, во-первых, к реальному доходу, который человек получал перед выходом на пенсию без ограничения. А во-вторых, более жестко связать размеры пенсии с реальной стоимостью жизни. То есть размер пенсии минимальной должен соответствовать прожиточному минимуму. Идея не новая, и она на оригинальность не претендует здесь.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – вклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Безусловно, она должна от всего зависеть, так во всем мире. Должен быть социальный минимум пенсии для людей, которые по тем или иным причинам не могли работать, – может быть, инвалиды, по разному жизнь складывается... Но в целом все коэффициенты надбавочные должны быть привязаны и к стажу, и к профессионализму, и, может быть,

даже к образованию работника – иначе для чего люди учатся? У нас некоторые с дипломами получают меньше, чем сантехники.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Знаю, конечно.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Мне не все понятно с технологической точки зрения. В целом мне понятно, что пенсию пытаются разделить на государственную и негосударственную, то есть переложить часть ответственности на работодателя и на самих граждан. Разделить с государством эти тяготы. Но я считаю, что эта реформа будет малоэффективная в ее нынешнем виде.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Декларируемая цель пенсионной реформы – улучшить обеспечение пожилых людей, но на деле, я думаю, все выльется в очередное ограбление стариков. Государство пытается снять с себя определенный круг обязательств, но у государства не получится, потому что у нас люди привыкли уповать все на государство, и издержки этой реформы будут адресованы людьми к государству. Что уже видно: резкий всплеск протеста пенсионеров, рост результатов левых партий на выборах региональных и так далее. Это одно из последствий пенсионной реформы.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Никакой. Я вам уже сказал: лично для меня пенсия составляет слишком незначительную часть моих доходов, чтобы я загружал свою голову этими копейками.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Я думаю, нет, не в достаточной степени. Конечно, пенсионные фонды по нашему региону, по Вологде, они сейчас очень активно занимаются совсем не тем, чем нужно. Вот у нас офис они сейчас себе строят, вместо того, чтобы проводить разъяснительную работу в прессе, в электронных СМИ. Они сейчас быстренько, получив какие-то возможности, какие-то ресурсы, они быстро их собственно в комфорт вкладывают. Поэтому элементарно средства давно и хорошо известны информационного обеспечения. Надо публиковать интервью, статьи, делать адресные рассылки пенсионерам с разъяснением характера этой реформы, ничего нового здесь придумывать не надо.

И.: Скажите, какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я хотел бы им задать вопрос: а они сами когда-нибудь пробовали прожить на минимальную пенсию, которая у нас составляет восемьсот рублей? Я хотел бы им предложить такой эксперимент провести в стиле "журналист меняет профессию", так вот и политик меняет уровень доходов.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Теоретически – положительно, в западных странах она уже давно действует. Как она в России и в каких условиях будет осуществляться, я не знаю. Может быть, разворуют, как всегда, в присущей нам манере. Все зависит от того, где эти деньги будут лежать и как они будут работать. Если они будут лежать в частных компаниях, у меня вообще нет уверенности, что их не украдут. Если они будут лежать в государственных, есть какая-то га-

рантия. У государства есть одно преимущество: честности и порядочности у него не больше, чем у частного, но у него есть печатный станок – в случае чего напечатают обесценившиеся деньги и вернут людям.

И.: А смогут ли большинство граждан накопить деньги?

Э.: Смогут ли эти деньги, которые будут откладывать, опережать инфляцию? Есть как бы проблема, конечно. Но в любом случае, лучше иметь... Как говорил мой товарищ: пусть мне докажут, что две тысячи рублей меньше полутора тысяч, я соглашусь получать полторы. Понятно, что все равно не обогатятся. Дополнительная пенсия, человек, живущий на пенсию в любой богатой стране, небогатый человек. Но весь вопрос в том, он до уровня нищеты дотягивает или нет. Для людей несколько сотен рублей дополнительных в нашей стране – это тоже деньги. Нам, конечно, кажется, что смешные будут доплаты, и мне, да и Вам тоже. Но для рядового пенсионера в глубинке, особенно в провинции, как ни странно, они другими критериями все эти доходы измеряют. Хватит на несколько лишних килограммов колбасы. Ни на машину, ни на "Мерседес" и даже ни на телевизор, а на еду.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Смотря как она реализовываться будет. Если это предприятия будут откладывать, я так понял, работодатель, да, так, собственно говоря, частному лицу от этого не хуже. Я думаю, что будет воспринято... У нас ведь сейчас уже вообще мало кому верят и мало во что верят. Я думаю, что нейтрально будет воспринято. Я не скажу, что будет с большим восторгом, с большим возмущением, как у нас все воспринимают.

И.: А вот эта практика выплаты заработной платы в конверте, что может с ней произойти? Или ничего не произойдет?

Э.: Принципиально ничего не произойдет, потому что это все работодатель решает, как ему выгодно платит, а не человек, который получает пенсию. Если работник придет к работодателю и скажет: вы мне платите теперь не в конверте, а легально, чтобы я потом получал больше пенсию, я думаю, работодатель мало-мальски волевой скажет ему: а ты, старичок, мне напиши заявление об уходе, а потом уже будешь мне указания давать. Не думаю, что принципиально что-то изменится.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, что скорее отрицательно. Я не знаю о его деятельности так, как мне хотелось бы, подробнее. Поэтому я вынужден оценить его отрицательно, хотя, возможно, там работают и достойные люди.

И.: А Вы хотели бы получать какую-то отчетную информацию?

Э.: Мне было бы это небезынтересно, а что касается вообще информации о работе мощного государственного механизма – я все-таки журналист, конечно, мне это небезынтересно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: У нас, судя по результатам выборов в местные органы власти, у нас руководство пенсионного фонда прошло тут в городскую думу, в областную, похоже, что они харизматичные люди достаточно, но на личной харизме, мне кажется, работу трудно будет построить эффективную.

И.: А вот это строительство семиэтажного здания, это никак не сказалось на его авторитете?

Э.: Выборы были еще до начала строительства, многие возмущены. Все говорят, что говорят о пенсионной реформе, а вот с чего пенсионный фонд начал свою работу в новом статусе.

И.: А работа с населением, если кто-то обращается за помощью?..

Э.: У нас в области достаточно благополучно, потому что эта область – донор. Благодаря "Север-стали", у нас достаточно устойчивый бюджет, и поэтому я вроде бы не слышал серьезных претензий в последние годы, по крайней мере. По поводу своевременности пенсий, по поводу их размера – это общее место. Денег всегда не хватает, особенно когда выбор идет не между тремя тысячами рублей и тремя тысячами долларов, а между тремя тысячами и четырьмя тысячами. И то и другое очень... И с первого января на двадцать процентов обещают повысить пенсию. Недовольны, конечно, пенсионеры, протестный электорат по всем вопросам. Они сейчас недовольны властью, они сейчас... в принципе, кто-то из них поддерживает президента, кто-то не поддерживает. Но на местных выборах они исправно голосуют за коммунистов, за Жириновского и так далее.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном.

И.: Почему?

Э.: Я не верю, что в нашей стране, где могут даже такую компанию, как ЮКОС, за год разорить, я не верю в устойчивость частного бизнеса здесь. То есть любую компанию, куда я передам, и таким образом либо государство, либо конкуренты, недобросовестный, жуликоватый менеджмент могут разорить ее за пару-тройку месяцев, и я могу все потерять, что я туда откладывал, и концов у нас не найдешь, потому что законы у нас малоэффективны. Государство – все-таки это более реально и более мощный механизм.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных фондов или управляющих компаний?

Э.: Похоже, незаметно. Я, по крайней мере, тоже не встречался с активной рекламой таких структур, и, похоже, девяносто девять и девять десятых процента, наверное, аккумулированы этих средств у государства. Я знаю, я точно знаю о существовании одной из компаний, близкой к "Север-стали", <у которой> много своих дочерних структур, и банковских, и страховых, и одна из них – негосударственный пенсионный фонд, но они публично заявляли, и даже директор, что не советуют гражданам пока инвестировать деньги в частные компании – пока это ненадежно. Можете себе представить уровень агитации и пропаганды, если сам руководитель говорит: не давайте мне деньги, я за себя не отвечаю.

И.: Почему деятельность этих компаний незаметна – они не могут конкурировать с государством?

Э.: Не могут, конечно, не могут конкурировать, а может быть, и не хотят. Они сами не уверены, что эти деньги... Там же очень жесткие условия инвестирования этих средств. Эти компании, чтобы быть уверенными, что они смогут вернуть эти деньги с процентами, еще остаться в прибыли, заплатить все налоги, у них должна быть свободная возможность их инвестировать, а в пенсионных фондах этого нет. У них четкий перечень того, куда эти деньги можно вкладывать.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Я думаю, что в крупных городах типа Москвы, Петербурга, там будет несколько больше людей, которые пожелают поиграть в эту рискованную игру. Провинция останется за государством, безусловно, процентов на девяносто девять. Может быть, один процент могут рискнуть потерять эти деньги.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете пенсия, ко-

тору будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Номинально, конечно, она будет больше. К тому времени инфляция сделает ее больше реально, я на это надеюсь. Здесь многое будет зависеть от того, в каком экономическом положении будет находиться страна к этому времени. Это будет зависеть от состояния бюджета и той части средств, которые будут попадать в пенсионный фонд, в основную его часть социальную. Потому что если нефть будет дорогая – одно состояние экономики. Если нефть будет дешевая – другое состояние, не могу ответить на этот вопрос определенно.

Интервью №3

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Да. Объем и качество выполняемого труда должны вступать в какие-то соотношения с размером пенсии. Этого нет. Это вопрос первый. Второй аргумент. Разрыв между высокообеспеченными и малообеспеченными, к которым относятся как раз пенсионеры, у нас в разы превышает мировые стандарты.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Если иметь в виду, что уже что-то начато и что-то сделано, то теперь о частичном может идти речь.

И.: Что самое основное кажется вам при начислении пенсии? Стаж, научный вклад, еще какие-то моменты?

Э.: Первое – это исчисление трудового стажа. Если у нас служба в армии, если повышение квалификации или каких-то других форм не идет в трудовой стаж, то конечно, это скверно. Первое, это, конечно, исчисление трудового стажа. А второе это размеры пенсионных страховых взносов. Они должны быть несколько иными, потому что сейчас практически одинаково вкладывают и мало обеспеченные и средне обеспеченные. Кто много получает, он не думает о государственной пенсии, она ему ни к чему. У них этого хватит.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Мне кажется, что нормативы исчисления пенсии должны быть абсолютно одинаковыми. Я приведу простой пример. У меня есть хорошие знакомые, которые за то, что послужили десять-двенадцать лет в госслужбе получили доплату к государственной пенсии, превышающую в двадцать-тридцать раз саму пенсию. Она называется "доплата к госпенсии" только за сам факт, что он работал в государственных органах, в партийных органах, в профсоюзных, даже в комсомольских, теперь это все приравнивается. Независимо от того, как он там работал, важно то, что он удержался в той системе. И сегодня они самые, что там ветераны, инвалиды Великой Отечественной войны, их пенсия не идет ни в какое сравнение, это просто жалкий кусочек по сравнению с тем, что некоторые бывшие госслужащие получают пенсию. Они получают пенсию двадцать-двадцать пять тысяч. Доплата к пенсии, плюс сама пенсия, получается где-то тысяча двадцать пять.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да я знаю, что она давно уже идет.

Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Оно понятно, но оно не устраивает.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели по декларации, по лозунгам, они хорошие, это обеспечить достойную старость пенсионерам. По результату это будет недостойная старость, потому что сегодня нормально, если бы пенсия была бы восемь тире десять тысяч. При нынешних ценах. Вот это была бы нормальная пенсия. К такой пенсии Россия будет шагать лет тридцать при нынешних темпах.

И.: А почему?

Э.: Менять надо с одной стороны экономическую ситуацию, с другой стороны власть. Должен быть принципиально другой подход. Если у нас в Конституции записано, что у нас социальное государство, так давайте заниматься социумом, то есть обеспечивать жизнь людей. То есть в этом смысле не исполняется Конституция. А она не исполняется потому, что законодательство федеральное, оно не направлено на то, чтобы наше государство соответствовало определению "социальное".

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я лично – никакую, я и так все знаю. Тут есть только одно. Желательно, чтобы органы социальной защиты и пенсионные органы они действительно доходили до пенсионера. Потому что я сам, будучи пенсионного возраста, получил однажды бумажку: вам надлежит зайти туда-то, в определенные часы и дни, для того, чтобы ознакомиться, какая сумма там накопилась. А что мешало им в конверте прислать просто извещение, что эта сумма у меня есть. Потому что в указанные часы и дни я попасть туда не могу. Поэтому чиновнику вообще все равно, получу я эту информацию или нет.

И.: Как вам кажется, большинству россиян ясна суть реформы?

Э.: Да детали, может быть, и нет, а суть ясна. Суть состоит в том, что изменение жизни ветеранов труда, пенсионеров, оно будет очень незначительно.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Вопросов нет. От них ничего не зависит. Принципиально должен измениться подход государства. К проблемам пенсии, к проблемам люди, достигшие пенсионного возраста. Вообще. Мне кажется, было бы правильно, человеку с большим трудовым стажем очень важно ощущать свою востребованность, не только в виде притязаний внуков, детей и так далее, а что он обществу нужен. Поэтому я лично бы пошел на то, чтобы повисить, поднять этот пенсионный возраст. Никто народ не опрашивал. Некий стон и вздох раздается в прессе, ай-ай-ай! Народ напугался, побежали по приемным губернатора, побежали по приемным губернатора. Те успокаивают. Но никто толком не опрашивал, а люди за это или нет. Государство выиграло, если бы сохранив эту малозначительную пенсию лицам, достигшим по нынешним законам пенсионного возраста, то есть сохраняло бы пенсию, выдавало бы зарплату. В переходный период нужно именно это, чтобы стимулировать увеличение продолжительности трудового стажа. Здесь надо по-другому придумать, не то, что приманки. Причем это было бы во благо здоровью ветерана, не на износ, не об износе идет речь, а именно о сохранении здоровья, нормального самочувствия, ощущения востребованности. Я нужен, я и семье полезен, заработок у меня дополнительный.

И.: Может быть ограничения, жесткие ограничения? И может быть учитывать. То что многие просто не выживают?

Э.: Да. К сожалению, смертность у нас, и продолжительность жизни низкая оттого, что зарплаты низкие.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Во мне же говорит инстинкт бюджетника. Он говорит о том, что заработная плата невелика, то, что там накопится, это тоже будет очень и очень немного. А бюджетники и зависящие от них люди, составляют значительную часть населения, особенно сейчас в сельской местности, потому что там народу-то все меньше и меньше остается.

И.: Это не позволит накопить?

Э.: Нет.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Ради бога, пусть будет, это не во вред. Пусть хоть что-то будет. Возражений-то не будет. И нет их. Я думаю, что нет. Кто нормально зарабатывает, они нормально живут, не думают и не считают. Потому что все равно там получается мало.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Да лучше я никак не буду оценивать. У нас сейчас в Вологде строится самое высокое здание в городе после нашего Белого дома, это здание Пенсионного фонда. Я не думаю, что при таких мизерных пенсиях, которые выплачивают народу, нужно грохать такие средства на строительство, на обеспечение их машинами, оборудованием и так далее. Их приравнивали.. вот если бы они получали зарплату, ну пусть не такую, как пенсию, получают люди, пусть побольше, а то с этой зарплатой они сбегут, но нельзя их приравнивать к госслужащим по оплате труда, у них все-таки должно быть пониже.

И.: Как Вы оцениваете деятельность Пенсионного фонда положительно или отрицательно?

Э.: У меня выбора нет? Или положительно или отрицательно? Нет, тогда отрицательно.

И.: Почему? Чего он не сделал, что должен был сделать?

Э.: Я думаю, что поскольку они ближе всех стоят к пенсионерам из всех государственных структур, то они должны лучше знать нужды, чаяния и предложения самих пенсионеров. Потому что так случилось, что сегодня пенсионного возраста достигли люди, которые, во-первых, пережили и пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века. И в девяностые годы они хлебнули, когда в некоторых местах даже голодали и так далее. И сегодня все наиболее резкие замечания по поводу пенсионной реформы.. И ... лет и все будут хвалить и систему, и Пенсионный фонд, но сегодня точно никаких благодарностей не будет. И меня еще одно. То обстоятельство, что мои дети совершенно не озабочены тем, копится там что или не копится, они просто знают, что, во-первых, этих денег мало, во-вторых, если что случится, государство не поможет, рассчитывать можно только на себя.

И.: Они привыкли, может быть, жить по-другому, у них другие заработные платы, способы накопления средств?

Э.: Нет, это не такие капиталы, чтобы можно было уже сложить руки.

И.: А на что они тогда надеются? Свойство молодости не думать.

Э.: Но не на государство. На себя, авось, как-нибудь.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что опять-таки никакое. Но у тех, кто пенсионного возраста достиг, оно скорее отрицательное, чем положительное. В силу того, что у пенсионеров нет нормальной связи с этими структурами, никакой. Как правило, пенсии получают или переводы на почту, или на книжку. Что касается сейчас сведений о том, что на счетах накапливается, фактически их нет. Чиновники отделались отписками. Если у нас посчитать, сколько

действительно человек проверили там, на этом счете сколько денежек, – максимум процентов тридцать, и то это хорошо, что если это так. А остальные просто отнеслись безразлично. Зная все равно, там копейки.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я бы, конечно, в государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что у меня есть другие, более светлые примеры. Например, у нас есть негосударственный пенсионный фонд, называется "Шексна". Вот работники "Северстали" и пенсионеры, именно там держат все деньги.

И.: Это хорошо или плохо?

Э.: Для них замечательно, потому что через этот фонд "Северсталь" укрывает некоторые деньги от налоговых органов. И чуточку подкармливает своих бывших работников.

И.: Можете держать там свои средства?

Э.: Там вкладчики делятся на два сорта. Одни это бывшие работники Северстали, а другие все остальные. Поэтому там остальных почти и нет, там разницы нет, в государственном фонде или в не государственном.

И.: Процент будет разный, кто участник?

Э.: Там не процент. Там есть доплата на пенсионный фонд от "Северстали" для бывших работников "Северстали". А для тех, кто там не работал, там ничего нет. Это делается открыто, это предусмотрено уставом фонда.

И.: А чем отличается тогда государственный фонд от негосударственного? Риск больше, разницы в процентах нет.

Э.: Риск больше. Так я потому и... Пенсионерам "Северстали" это выгодно.

И.: Если Вы туда поместите деньги, то будет тот же самый процент, что и в государственном фонде?

Э.: Я не знаю, кто будет следующий: Ходорковский и Мордашов.

И.: Почему ваш выбор в пользу государственного фонда?

Э.: Государство, сейчас уже, слава Богу, и законодательство есть, защищающие права вкладчиков. Это распространяется на пенсионный фонд, не только на обычные банки.

И.: Гарантии?

Э.: То есть какая-то есть законодательная защиты.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Нет, у нас была попытка, я помню, было где-то три или четыре фонда, сейчас остался только один, вот этот "Шексна" и все. Негосударственный пенсионный фонд. И то, потому что напрямую. Они были очень небольшие фонды, рекламы хорошей они не могли обеспечить, чем-то заманить народ. И все.

И.: А "Шексна" удержалась только за счет "Северстали"?

Э.: Конечно.

И.: В чем-то заметна деятельность этого фонда, какие-то акции проводит, какие-то рекламы дает?

Э.: Не скажу, что они особенно активно работают, у нас там где-то сорок или пятьдесят тысяч работающих на "Северстали", им достаточно этого контингента. Их не заботит...

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Насколько мне известно, по статистике, где-то процентов семь-восемь это лица, всегда склонные к авантюре. Поэтому они вполне могут доверять.

И.: А кроме них кто-то найдется?

Э.: Нет, пока нет.

И.: А молодые люди склонны доверять свои средства негосударственным фондам в большей степени или нет?

Э.: Нет. я повторяю, что сейчас они просто смотрят, как настроено более взрослое население по отношению ко всем этим пенсионным штучкам. И поэтому у них совершенно нет интереса заниматься и думать об этом. Большинство никак не отреагировало. А если человек не подает заявления, то он остается в государственном, и все.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Хочется надеяться, что больше.

И.: А больше значительно?

Э.: Опять-таки обещают, что все будет как у пенсионеров в Америке, в Англии, во Франции. То есть доживут до пенсионного возраста и начнут каждый год совершать кругосветные вояжи, туда-сюда, значит, будет много денег. Если все произойдет идеально, то можно считать, что как в среднем обеспеченная жизнь будет у пенсионеров.

Интервью №4

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Да. Она нуждается потому, что сегодня еще пенсионеры получают низкий уровень пенсии, которая не обеспечивает им должный уровень жизни. И сегодня она, самое главное, пенсия, средняя, начислена ниже прожиточного минимума.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я так считаю, что в частичном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Я думаю, что нужно будет увеличить размер пенсии.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Знаю об этом.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе? Мне в некоторой степени понятно. То есть там льготы, которые закладываются пенсионерам, они будут выплачиваться как прибавка к

пенсии, то есть денежной компенсации. В основе своей. Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Сделать... То есть адресная, социальная защита должна быть адресная и должна быть доведена до каждого конкретного человека, а не вообще, что социально защищена эта группа, а может пенсионер пользоваться – не пользоваться. А теперь она будет адресная. И доведена до каждого пенсионера. Вот какую цель ставят. И в этом плане пенсионная реформа.

И.: **Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?**

Э.: Я так вроде все знаю.

И.: **А ваше ближайшее окружение, соседи, друзья, хорошо информированы?**

Э.: Я так считаю, что нужно все равно до каждого довести цель и значение пенсионной реформы и что ее в будущем ожидает. Ибо должен быть и здесь дифференцированный подход. Дойти до каждого гражданина. Мы вообще-то доходим до всех через средства массовой информации. И так далее, и тому подобное. Хотя письма из пенсионного фонда из будущего приходят уже каждому индивидуально. Я тут немножко вроде бы неправ. Требуется все равно, чтобы дойти до каждого. Вот в этом смысле.

И.: **Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?**

Э.: В первую очередь – что лично касается меня. Что меня ожидает в будущем? Как мне увеличить размер пенсии, какие у меня есть пути для этого. Использование других пенсионных фондов, возможности. Потом – как включен работодатель, подключен к улучшению пенсионного обеспечения. Ну и как государство гарантирует, что говорится, – достижения, цели пенсионной реформы.

И.: **Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.**

Э.: В принципе, положительно. Потому что уравниловки тут не должно быть. Каждый человек у нас работает индивидуально – он должен получать индивидуальную пенсию.

И.: **А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?**

Э.: Я думаю, отрицательно. Потому что для нас характерны уравнивательные тенденции.

И.: **Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?**

Э.: Я думаю, что последние годы – положительно.

И.: **Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.**

Э.: Повлияло то, что наконец Пенсионный фонд не стал больше заниматься сомнительными коммерческими проектами.

И.: **По чему это видно? По каким результатам?**

Э.: По заявлениям, отчетам, заслушиваниям и интервью руководителя пенсионного фонда.

И.: **По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?**

Э.: Я думаю, что в большинстве положительно.

И.: **И к Государственному фонду, и к региональному отделениям?**

Э.: Да, потому что у нас, не в пример другим регионам, мы пенсии не задерживаем, пенсии выплачиваем, мы все за это рассчитались. У нас особый регион, потому что экономически развитый. Это в первую очередь. Он является донором. И своевременно все идут поступления и платежи. И достаточен региональный фонд для того, чтобы всем выплатить пенсии. То есть у нас нет долгов по пенсии. Это самое главное.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Сегодня в государственном.

И.: Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Здесь мне нужна страховка, гарантия. Я еще пока не верю в разные коммерческие структуры. Потому что слишком они много обманывали население.

И.: А на Ваш взгляд, следует ли давать какие-либо гарантии со стороны государства о работе негосударственных фондов?

Э.: Негосударственных фондов? Государство же не может давать гарантии за все негосударственные фонды.

И.: Чем можно улучшить такое положение вещей? Как поднять престиж негосударственных фондов?

Э.: Только время. Время – лучший лекар. Честной работой. И информацией о своей честной работе.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Я по долгу работы знаю немного об этом. Но так, в принципе, незаметно. Потому что времени пока что мало. Во-вторых, нужно хорошо так заявить и доложить о результатах. И тогда будет авторитет появляться у негосударственных пенсионных фондов. Это, наверное, следующий момент. Это объективная причина. Потому что времени не хватает еще.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Это в ближайшее будущее? Или в настоящий момент? Сегодня – незначительная.

И.: В процентном отношении это сколько может быть?

Э.: Я бы до тридцати процентов не поднял.

И.: Почему такое положение вещей?

Э.: Я уже ответил моими предыдущими ответами. Я бы повторил. Опыта нет. Гарантии должны быть более четки, прочувствовать в этом.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Это само собой разумеется, что больше. Тут, конечно, значительно. Потому что будет расти заработная плата, она и сейчас растет. Это само собой разумеется. Второе. Раз растет заработная плата, будут расти отчисления и в негосударственные и государственные пенсионные фонды. И в-третьих, по федеральному закону она все время будет индексироваться, то есть

все время будет снятие будет происходить по инфляционным процессам. То есть она поддерживается. И в абсолютном количестве она все равно будет еще увеличиваться.

И.: То есть эти меры позволят преодолеть инфляцию, черный нал и прочее?

Э.: Да, да, да..

Воронеж

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Она несовершенно. Я еще не пенсионного возраста, мне рано говорить на эту тему. То, что люди всю жизнь трудились честно и правильно, и те, которые халтурили, получают практически одну и ту же пенсию. Это несправедливо.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В частичном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: То, что сейчас, что я сейчас перечисляю, система накопления, если ты почти не работал, ну и, извините меня, не думал о своей старости. А тот, кто, может мне придется уйти на пенсию раньше пенсионного возраста, я как бы исчерпал и моральный и физический ресурс, чтобы у меня было нормальное содержание, чтобы я мог взять эти деньги и использовать.

И.: Может быть, пенсию нужно по-другому начислять тем, кто работал мало? Или оставить без изменения?

Э.: Нет, конечно. Над этим нужно поработать. То есть количество и качество работы за весь рабочий стаж. Заработок. Можно проработать, предположим, сколько? Женщина, 55, начала она работать с двадцати, получается тридцать пять, и всегда она в тысячу рублей. Или она работала десять лет, но по двадцать тысяч рублей. И не за последние каких-то три месяца, или три года, я не знаю, как она, к сожалению, начисление этой пенсии, как она исчисляется. Ей начисляют практически то же самое. То есть она когда-то могла, самый активный был образ ее жизни, может быть он или она работали на износ, на каком-то тяжелом труде, или высокооплачиваемом, так его назовем. Потом силы поубавились, здоровье уменьшилось, но это же его – ее заслуга должна быть оценена.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Нет, к сожалению, сейчас обременен другой информацией, следить точно за всеми событиями нет такой возможности.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели? Боюсь вас обидеть, мне кажется, вряд ли кардинально что-либо изменится. Абсолютно. Но это бравада. Это как видимость работы правительства, предположим, но ничего более.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я хотел бы услышать о каких-то конкретных делах, которые произошли в реформировании пенсионной системы.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: О справедливости начисления этой самой пенсии. Привожу конкретный пример. Моя мама. Восемьдесят лет. Ветеран труда. Награждена медалью Сталина за отличный труд в годы

войны. Представьте. Молодая девушка на Урале, она была сварщицей, она восстанавливала мосты. Она варила. Этот труд должен был оценен так, что это высочайший труд. Да, потом она была старшим кладовщиком, у нее даже сто рублей был оклад. Не знаю, какая у нее пенсия, как у всех. Я ее обеспечиваю, поэтому меня это не интересует. Она: "Все, что я накоплю, это все тебе". Покупай себе, все, что бы захочешь, это же я тебе все покупаю! Она мыслит теми категориями, что тот-то труд. Это экстремально, это недосыпание, это изгнание, это житье в бараках, это и все. Это забыто! А кто-то где-то попил водочку, где-то там на халяву, и он тоже получает ту же самую пенсию. Наше население оно все слушает, все смотрит, митингует, но ни одного результата никто еще не видел. Вот прошел митинг. У нас недавно был митинг. Вот супруга моя. Она тоже митинговать ходила, она бюджетница, она медсестра у меня. Она председатель профсоюза больницы, знаете. Сколько она зарабатывает? 2800. Я просил, Леночка, сиди дома, она по призванию работает, не за деньги. Просто ее призвание приносить пользу людям. Она обожает людей, и когда они выздоравливают, ей это очень приятно, ей это оздоравливает. Ее нет. И она рассказывает. Все пришли. Вот там повышение, повышение. Боевой удар. Даже по центральным каналам прошла эта информация. Пятнадцать тысяч собралось на площади. Требовали повышения заработной платы бюджетникам, учителям, медицинским работникам, студентам стипендии. И все. Поэтому народ он, просто это ласкает слух и зрение, когда визуально, когда вот реформы, на улучшение благосостояния наших дорогих пенсионеров. Этим все приятно. Но насколько, что как и чего, но уже согласны многие с тем, что тридцать рублей еще добавят, и это прямо счастье великое, какое у нас хорошее правительство.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Абсолютно положительно. То, о чем я вам говорил. Моя история. Вы знаете мою должность, кто я? Генеральный директор радиостанции "Европа-Плюс Воронеж". В прошлом... Все мои должности. Назовем это так. Радиоэлектронщик. Я отработывал радиоэлектронные системы самолетов. Знаете Ту-144, был такой самолет – "Конкорд", с носом. Он тоже канул в лету. Я начинал с этого самолета. Потом ИЛ-86, не летали? Я их делал. Я отработывал радиоэлектронные системы. Потом я стал бригадиром, потом я стал начальником бюро автоматики. Потом, советский, я стал директором малого предприятия – во времена перестройки. После директора малого предприятия я стал Генеральным директором радиостанции "Европа-Плюс". Дай Бог, конечно, мне здоровья, сколько мне отведено, и моих способностей, возможностей, и как решат акционеры, сколько мне еще им быть, но я могу и уйти. Так вот почему я об этом говорил. То есть заработная плата моя всегда индексировалась. Она была такой, потом такой, потом такой, потом она стала вот такой, достойнейшая заработная плата, которую я сам себе, кстати, определяю, не в ущерб акционерам, потому что я подотчетное лицо. А потом уже не хватает возможностей, потом может быть возраст, я уйду на какую-нибудь менее оплачиваемую должность где-то, потому что все равно мои способности потребуются где-то, консультанта, по-любому. Да, слава Богу, и поднакапливается. У нас в нашем регионе смешно назвать заработной платой, это пособие по выживанию.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Большинство положительно. Если это правильно довести до людей. Загвоздка в том, что не объясняется что такое накопительная система. Работайте больше, и тем больше вам будет начислена эта пенсия. Вот ваш фонд, который Вы будете использовать в течение своего пенсионного периода. А не так, какая разница, трудиться мне на двух, на трех работах. Я работаю иногда десять-двенадцать часов. Специфика такая. А другой – с восьми

до пяти. Потом газета, телевизор, какое у нас плохое правительство, плохой президент, как у нас все плохо. И все равно, пенсия будет одна и та же. Это несправедливо.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Никак.

И.: Почему?

Э.: Я делаю отчисления в Пенсионный фонд, я осведомлен об этом. Но об их функциях, о распределениях, я не информирован.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Не открою большого секрета, что отношение основной массы людей ко всем фондам. Правительству, президенту, ко всем царям отрицательно.

И.: А что подкрепляет?

Э.: Наш менталитет. У нас все цари были плохие. Все были кровавые, все лидеры были кровавые, все плохо. Просто привычка.

И.: Или наоборот нравилось?

Э.: Менталитет. Я не ошибусь, что это менталитет всего нашего российского народа. Вот предположим, что назначим пенсию всем по десять тысяч, плохо. Почему и тому десять тысяч, вот мне нужно было бы двенадцать, а лучше бы двадцать. Все равно плохо. Что ни предложи, все равно будет все плохо.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я уже давно сделал. В государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что государство может уничтожить любой фонд. А вот государство даже народ уничтожить не может.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Очень слабо. Это именно то же самое недоверие к любой негосударственной структуре. Как мама в Сбербанке хранила свои крохи. Мама, давай что-нибудь купим! Дефолт, но она все равно, у нее сберкнижка, в Сбербанке. Ни в один коммерческий банк она не пойдет. У нас, нам, например, как юридической организации поступают предложения, письма. После прочтения бросаю в урну не более того. Никак.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Очень незначительная. Процентом десять. Это те, которых где-то как-то, предположим, письменная рассылка, или буклеты, насколько это выгоднее. И они, как бы рассчитывая на будущую выгоду, пошли на это. Это, скорее всего, степень убеждаемости. Я бы сказал, скорее более молодого возраста. Авантюры. Более авантюры. Да, там я буду иметь столько-то, такие-то накопления. Вот они могут. А вот уже люди более старшего возраста не пойдут

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Конечно. Значительно. Допустим по своему примеру. От меня в мой накопительный фонд, он составляет двадцать или тридцать тысяч рублей.

И.: Вы уверены, что никаких катаклизмов?

Э.: Да Вы что, я предполагаю все, что угодно. И цунами, и землетрясения, смену любого правления, отменить вообще пенсии, работать пожизненно. Конкретный исторический момент, сейчас нашего лидера, который придет на смену, некая стабильность.

Интервью №2

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Скорее да. Потому что, например, в Германии, пенсионеры наиболее обеспеченные люди. Как бы во всем мире так считается. У нас пенсионеры самая бедная категория населения, поэтому нужно реформировать.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Наверное, в постепенном. Я вообще против радикальных изменений.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Мне кажется, то, что начали делать. Появились ПИФы. Можно вложить не только в государственную компанию, а в какую-то другую, в какую нравится. Может быть, разговор об этом был, но изменилось или нет что-то, я не знаю, может как-то самому откладывать себе на пенсию. Наверное, это каждый решает за себя. Плюс или вместо отчислений в пенсионный фонд.

И.: Это способ накопления. А в самом начислении пенсии Вы хотели бы что-то изменить?

Э.: Да. Потому что очень многие льготы они убирают. Вот "северные", двадцать пять лет работы на Севере. Раньше все это, в начале перестройки, в начале девяностых, все это как бы пересчитывалось, а сейчас вроде как и нет, я читала.

И.: Вам хотелось бы вернуть это?

Э.: Да. Человеку же пенсия платится за то, что он отработал на благо государству. сколько-то лет. Он же не только на себя работал, налоги же платятся большие. И наверное, человеку, за то, что он отработал в условиях Крайнего Севера, нужно начислять большую зарплату. Или военнослужащим в горячих точках, она у них должна быть намного больше. Сейчас это сглаживается в сторону уменьшения.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Это же уже давно.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Очень смутно. Накопительная часть пенсии, вторая часть. В принципе слышала, но не очень. Там погода, оно все как-то... Кто с 62-го года, тот платит такую-то, накопительную такую-то. В общих чертах.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Мне кажется, что цель в связи со старением населения есть, я по крайней мере связываю с этим. Если у нас сейчас шестьдесят процентов населения пенсионного возраста, по крайней мере, у нас в области, но и наверно во всей России также. То планируется, что через двадцать лет там их будет семьдесят. Поэтому наверно нужно планировать брать больше с работающих, чтобы работающие содержали тех, кто сейчас выходит на пенсию, а потом может быть себя в перспективе.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Это сложно сказать. Допустим, сколько я буду получать пенсию в каком-нибудь твердом эквиваленте, допустим в золоте. Чтобы это было пересчитано. Потому что у нас же инфляция идет во всем мире. Поэтому в валюте нельзя, но в золоте. Но тоже, наверно. Или допустим, сколько буханок хлеба смогу купить, когда выйду на пенсию. Тоже показатель достаточно твердый.

И.: В каком виде должна быть эта информация? Бюллетени, уведомления, может быть какие-то просветительные моменты. Или может быть "Круглые столы".

Э.: Наверное, просветительную, скорее всего.

И.: А большинство населения на ваш взгляд хорошо осведомлено о пенсионной реформе?

Э.: Те, кто выходит на пенсию, я думаю, что да. А те, кто начинает только работать, я думаю, что нет. Бухгалтеры хорошо осведомлены.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Наверное, куда выгоднее инвестировать эти деньги пенсионные.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Скорее отрицательно. Все так непонятно еще в стране. Инфляция. Я кстати вот этот момент не понимаю. Сегодня рубль это рубль, а может через десять это уже десять копеек, с учетом инфляции. А мне до пенсии лет через двадцать. Так что, за двадцать лет, что я накоплю, превратится в какое-то другое.

И.: Может быть, предусмотрены какие-то страховочные, индексация и так далее?

Э.: Вот этого я не знаю.

И.: Вам бы хотелось это уточнить в качестве вопроса, задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Да.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я затрудняюсь ответить, потому что какого-то разговора я не слышала про эту пенсию.

И.: А ваши соседи, родные, как реагируют?

Э.: Никак не реагируют

И.: Стараются не думать?

Э.: Ну да. Единственное высказывание, которое я слышала по поводу пенсионной реформы, это было то, что у нас настолько все измениться, что неизвестно, в каком виде до нас дойдет, когда мы дойдем до пенсии.

И.: Вы ожидаете и дальнейших перемен?

Э.: Да.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Я затрудняюсь ответить. Единственное, что я слышала то, что, если мы в негосударственную пенсионную компанию вкладываем свои средства, то там выплачиваются проценты. В Пенсионном фонде там процентов нет. С этой точки зрения отрицательно.

И.: Но там Вы не рискуете?

Э.: Это так.

И.: Деятельность фонда Вы как оцениваете, как положительный момент, дает какую-то стабильность?

Э.: Да.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Я затрудняюсь. Большинство населения скорее никак. Я не слышала, чтобы кто-то из каких-то соображений. Прислал письма счастья, Пенсионный фонд, я не слышала, чтобы кто-то переходил в другой фонд. То есть, наверное, положительно.

И.: А работа Пенсионного государственного фонда видна? Присылаются уведомления?

Э.: Да.

И.: Никто там не обижен, не забыт?

Э.: Мне кажется, что нет.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном.

И.: Почему?

Э.: Я не люблю риска.

И.: А почему обязательно риск для государственного, Вы считаете?

Э.: У нас постоянно банки лопаются, мы много пережили.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Они периодически публикуют рекламу.

И.: Находят отклик в сердцах?

Э.: Не знаю.

И.: А чем так интересны для граждан негосударственные пенсионные фонды? Реклама привлекательна?

Э.: Да. Там говорят, что инвестируют в золото, процент такой-то, четыре, кажется, точно не помню.

И.: В чем-то еще заметна деятельность негосударственных фондов?

Э.: Нет.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Мне кажется, что пока незначительная. Допустим, руководители крупного звена, у которых большая зарплата, у которых тоже большое отчисление. Они привыкли работать с договорами, просчитывать какие-то варианты более выгодные. А простое население, наверное, нет, оно, может быть, и не разберется. Процент тридцать. Если потом, молодые менеджеры. Вот сейчас реформа пройдет, как наиболее продвинутая часть населения, может быть за их счет будет процентов сорок.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я думаю, такая же.

И.: Относительно той экономической ситуации, которая будет на то время?

Э.: Да.

И.: Почему не улучшится положение пенсионеров?

Э.: Пенсионеров будет больше.

И.: Но вся пенсионная реформа направлена на то, чтобы обеспечить достойный уровень тем пенсионерам, кто будет на данный момент? Пенсионная система пробуксовывает? Не удается?

Э.: Наверное, да. Ведь каждый получает разную... У нас же много людей, кто работает по черным договорам, у кого вообще не идет отчисление пенсии, кто вообще не задумывается об этом. У нас есть большая часть низкооплачиваемой категории населения. Я видела недавно, требуется уборщица, две с половиной тысячи рублей. Это мало. Даже если они двадцать восемь процентов будут отчисляться с этой суммы, в месяц это очень мало. Поэтому деньги нужно откуда-то брать. Может быть, будет какое-то перераспределение.

И.: А ситуацию с черным налогом удастся преодолеть? Работникам выгоднее, чтобы за них работодатель делал отчисления, а не давал им в конверте деньги?

Э.: Да, конечно. Да, наверное, меняется в связи с упрощенкой, в связи с единым налогом на вмененный доход. Допустим предприниматели, они же те же упрощенцы, вмененцы, они уплачивают сто пятьдесят рублей в месяц и все. Они сто на накопительный, пятьдесят на страховую, Вообще получается грошевые. А у нас таких много.

Иваново

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Да, нуждается. Пенсии еще маленькие, и мы, являясь богатейшей страной по ресурсам своим... Население доведено до крайности. Пенсионеры вынуждены все работать – это говорит о том, что пенсии явно недостаточные. Сейчас этими реформами все одолели. Много реформ, и все они малоэффективные. Я так считаю. А пенсионная особенно. И фонды все эти...

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном, мне кажется. Многие люди не доживают... У меня тысяча знакомых, которые не дожили до этой пенсии. А ведь они платили. Куда все эти деньги делись? Они все говорят, что у них денег нет. Это как какая-то пирамида жуткая.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Мне кажется, что люди, которые всю жизнь проработали... Во-первых, возраст не повышать ни в коем случае, потому что люди не доживают просто до этого. Где-то в других местах есть возраст пенсионный 66 лет, но у них и продолжительность жизни – 80 лет... Возраст не повышать. А тем людям, которые честно проработали всю жизнь, им и платили... Не уравнивать ни в коем случае всех. Если человек ничего не делал, а дурака провалял, не уравнивать его с тем, кто всю жизнь проработал и имеет огромный стаж, и работали много, и пользу принесли государству. И стаж, и смотреть, что это была за работа, индцировать как-то. У нас этого не делается – у нас только депутаты и начальники большие, себе большие пенсии сделали, и им трудно это понять.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да, слышала.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне не очень понятно, честно говоря.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Я не вижу вообще целей, кроме одной – чтобы скорее все загнулись. Все как-то размыто, и ничего конкретного нет

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Хотелось бы получить полную, конкретную – чтобы разъяснили и было бы понятно. И в печатной форме. Или, может быть, это бы были круглые столы и беседы какие-то по радио. Ведь пенсионеры к чему прислушиваются? Их волнует только одно – чтобы им прибавили пенсии. Ведь инфляция. Еще ничего не прибавили, а начинают повышаться цены. У нас в Иваново коммунальные услуги очень дорогие, платежи. Ведь мы платим за квартиру гораздо больше, чем в Москве. Я прописана в квартире одна. Обыкновенная квартира, ничего особенного. Мне пришел счет за горячую воду и отопление – больше тысячи рублей. На Севере платят меньше, в Москве меньше, а с нами вот так разбирается наша власть. Коммунальщики, энерготарифы... Если пенсионер получит такой счет, а пенсия у него, грубо говоря, полторы-две тысячи, вы представляете, что это будет? Хорошо, если у

него есть дети, или муж, может, он ветеран или инвалид, тогда пенсия побольше, а если человек один – тогда как? Мне кажется, что большинство населения не разобрались. Основной источник информации – это конечно телевидение. Радио... сейчас как-то не принято... Или круглые столы проводят, тяготящиеся, которые никто не слушает, или новости, которые тоже... Я, по правде, не особо и вникала в пенсионную реформу, потому что не надеюсь дожить, а если и доживу, то что будет, то и будет, на все воля Божья, я все равно ничего не смогу изменить

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Не знаю. Мне кажется, что люди, которые этим занимаются... Должен кто-то другой этим заниматься. Там сейчас... Не думают о людях нисколько. На словах... Опять же льготы эти... У нас народ уже битый, и люди понимают, что в итоге их обманут опять. Деньги крутятся огромные там. Сколько мужчин молодых не доживают, которые проработали и 40, и 30 лет, умирают в 50 лет, в самом расцвете сил. Не может быть такого резкого различия между пенсиями простых людей и руководителей, депутатов

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Отрицательно. Я много общаюсь с народом, у меня дочь врач, и мы как-то говорили на эту тему, она говорит, что государство обманет опять. Лучше уж завести какую-то свою лавочку, где деньги лично тебе каплют, чем надеяться на государство

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Мне кажется, отрицательно. А с другой стороны народ у нас доверчивый... Мне, кстати, вчера прислали письмо из пенсионного фонда – там у меня 10 тысяч, по-моему, накопилось. Это же смешно. Кто-то за один месяц столько получает.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Отрицательно. Все основное уже как бы сказано. Толку от них нет. Он не обеспечивает граждан. Может, и обеспечивает – какой-то категории... Допустим, у меня приятельница – участник войны и вдова участника войны... Но таких очень мало. Она получает большую пенсию, по сравнению с другими, но и ее это не радует. Всему свое время. Но, по-моему, это идет и не через пенсионный фонд, там идет через военкоматы, приплаты...

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Отрицательное. У нас тут скандал был. У нас председатель пенсионного фонда – он, кстати, депутат – под судом он был. Они провернули пенсионные деньги, какие-то квартиры купили. Ведь везде так. Какие-то акции покупают, вкладываются, деньги проворачивают.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Наверное, в частном. Государство уже обмануло – пусть другие обманут. Может быть, более гибко они будут работать. Я слышала, что можно одноразово получить эти деньги, но тогда что-то теряешь, можно растянуть на сколько-то лет.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Не очень как-то. Может быть, я не очень этим интересовалась. Не очень они информируют о своей деятельности. У нас регион-то... Вроде посмотришь – и народ одет хорошо, и иномарок много, и клубы открываются ночные, казино... Но дело все в том, что в целом район считается депрессивным, народ живет плохо, может быть, в этом дело, что не с кого тут лупить и брать эти деньги. Если бы я была миллионершей, плевала бы я на эти фонды. У меня есть свой кусок хлеба. Нас приучили надеяться только на себя.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Незначительная. Я думаю, процентов двадцать, или даже меньше – десять. У нас народ привык по старинке, на государство больше полагаться. Может быть, информации должно быть больше, или прецедент какой-то, может быть.

И.: Что бы подняло престиж негосударственных фондов?

Э.: Тут и личность имеет значение. Если бы это были люди, которых уважают, знают, с честной репутацией. Как раньше в Иванове, да и в Москве, в старину, – честное слово купца, оно что-то значило, а сейчас и бумага с гербовыми печатями не спасает.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я думаю, что будет больше, но незначительно. Откуда что возьмется, грубо говоря?

И.: Даже с пенсионной реформой и с накопительной системой?

Э.: Не слишком улучшит.

И.: А в дальнейшем возможно улучшение?

Э.: Не знаю – очень маленькие пенсии.

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Если под реформированием понимается доведение уровня пенсий до достойного, то, безусловно, нуждается. Должен признаться, что мне лишь издали знаком этот вопрос, то есть как такому рядовому потребителю, который не входит в поколения, для которых открываются новые возможности, типа накопительных пенсий и прочего. Поэтому я далеко не со всеми планами знаком настолько, чтобы в СМИ это обсуждать. Но первое, что касается накопительных пенсий, мне это представляется разумным планом. Конечно же, техническая сторона как всегда потребует совершенствования, так бывает со всем новым, но главный вопрос – это об уровне пенсий. Конечно, этот уровень не выдерживает критики. И вот если говорить о реформировании, имея в виду, прежде всего, доведение до уровня достойного, то, конечно, такое реформирование, прежде всего оно необходимо.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Отвечу, если вопрос понимать так, как я его поставил, то вопрос о том, можно протянуть концы с концами человеку, который всю жизнь отдал работе, или жить достойно.

Это о чем здесь должна идти речь – о радикальном изменении ситуации или о повышении нищенской пенсии на пять-десять процентов. Или даже на целых двадцать. Я считаю, что пенсию надо увеличить, по меньшей мере, в три раза.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: В существующей пенсионной системе нужно изменить следующее. Во-первых, с учетом стажа работы человека, характера работы, с учетом того, сколько этот человек учился в вузе, в аспирантуре и так далее. С некоторых пор, я надеюсь, Вам известных, эти годы исключены из трудового стажа. Мне представляется это неразумным и несправедливым. Что же касается включения годов служения в армии, это справедливо, и я рад тому, что это осуществляется теперь.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышал об этом.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Вы знаете, ведь для того, чтобы быть экспертом в каких-то вопросах, нужно выйти за пределы той системы, в рамках которой находится предмет экспертизы. Я не считаю себя способным выйти за пределы, поэтому я, возможно, буду говорить далеко некомпетентным образом. И, тем не менее, я готов, я считаю, что если речь идет о накопительной пенсии, считаю, что это разумно.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели пенсионной реформы мне представляются такими: доведение уровня пенсионного обеспечения, не доведение, а приближение в какой-то степени начальной, к достойному. Но для этого надо сделать не один шаг, подобный тем, которые предполагают делать и делают. Увеличение в разы, а не на проценты.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я хотел бы получить информацию о продукте деятельности в этом направлении. То есть знать и в частности испытывать на себе, но прежде всего – на самых бедных, то, что их положение пенсионное улучшилось. Я считаю постыдным для страны, что учителя, что работники музеев, что врачи, отдавшие жизнь работе, людям, нищенствуют.

И.: Скажите, какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я не хочу им задавать вопросы, я их пощажу. Если всерьез, то вопросы должны носить компетентный характер, а для этого нужно войти в нутро экономической ситуации, экономических вопросов. Я в этом не специалист. Из того, что делается, мне понятно, что именно делается. Мне непонятно, единственное, когда и к какому времени предполагается довести пенсионную реформу до достойного людей уровня.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что у людей появляется возможность регулировать вопрос о том, как распоряжаться своей пенсией, становящейся своим личным пенсионным фондом, не когда он уже вышел на пенсию и стоит перед фактом, а когда он еще работает и имеет возможность регулировать, делать выбор и так далее.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я полагаю, что одной частью, ведь это касаться будет в основном людей еще работающих и, следовательно, не столь консервативных, как старшее поколение, которое уже находится на пенсии или перед этим. Я думаю, что в массе отнесутся к этому положительно. Хотя я не только не исключаю, а почти уверен, что будет все-таки заметная, хоть и не подавляющая часть людей, которая будет настороженно к этому относиться, зная прецедент.

И.: Почему?

Э.: Потому что это очевидно, вот то, что мыслится, это очевидно как благо даже для людей не очень образованных. Большая часть населения отнесется отрицательно, но не большая. Потому что есть изначальный консерватизм и изначальная осторожность по отношению к новым формам. И есть прецеденты, которые усиливают это качество. Обманутые ожидания людей. Я, по счастью, не был столь богатым, чтобы у меня пропала большая часть накопления, фактически ничего не пропало в эти периоды, девяносто восьмой год, но я знаю, что среди моих коллег – целый ряд людей, которые пострадали от этого, и они будут думать, что надежней. И они не сразу решат этот вопрос.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Я бы сказал так, не будучи очень компетентным и не зная, кто и как этим занимается и главное, в рамках каких возможностей: не отрицательно, на тройку. Потому что не видно готовности, я не знаю, как насчет способностей, идти на столь радикальные шаги в этом отношении, насколько это необходимо сегодня. И не отрицательно. Потому что кое-что все-таки делается.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я не знаю, я очень мало коммуникабелен, уж простите. Я думаю, что большинство людей, простых граждан никак не относятся к пенсионному фонду, они, может быть, даже и не знают о его существовании. Они знают о государстве, обеспечивающем их пенсии, хорошо это или плохо.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Мне не предстоит. Я бы доверил это своей жене, она лучше в этом понимает, а я совершенно в этом не компетентен. Я просто ее просил бы решить этот вопрос.

И.: Почему?

Э.: Я в этом не практичен и не компетентен.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Мне лично незаметно, потому что я далек от этого. Подозреваю, что все-таки негосударственных, это большинству мало заметно.

И.: Почему?

Э.: В силу того, что это только начинающаяся система.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Речь идет о каком времени? Если сегодня, то сегодня государственным – больше. Потому что негосударственные – ненадежные. Например, хоть это и не имеет отношения к постав-

ленному вопросу, но история с ЮКОСом и не только заставляет быть неуверенным в судьбах негосударственных предприятий и учреждений такого рода. А в будущем – вот этого я не могу предсказать. Если позиция государства будет здоровой и сообразующейся с законами, то я не исключаю того, что и негосударственные будут участвовать в этом заметным образом.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Хотелось бы надеяться, но не более того. Ничего предположить нельзя. С учетом сегодняшних тенденций очень тяжело что-то предполагать в отношении столь далекого будущего. Я имею в виду, например, следующие моменты. Первое – развал жилищно-коммунального комплекса. Непомерно растущие цены на оплату квартиры, электричество и прочего. Как это будет сообразовываться, будет ли накопление перегонять рост таких цен? Я не знаю, как дело будет обстоять с терроризмом и прочими моментами, достаточно значимыми с точки зрения положения в стране и в мире.

И.: А все-таки если больше, то значительно или незначительно?

Э.: Я, несмотря ни на что, оптимист, и надеюсь, что государство будет совершенствоваться, государственная система, форма управления, следование законам и честное их выполнение, это то, что будет нарастать, и если это так, то я думаю, что будет лучше. Я думаю, что примерно одинаково будет участие государственного фонда и негосударственного. Потому что за это время все-таки ситуация экономическая, будем надеяться, стабилизируется, и жизнеспособная внегосударственная система будет доказывать, демонстрировать свою жизнеспособность и устойчивость положения, и вот по этой причине будут на равных. Я не думаю, что в здоровой ситуации внегосударственные системы будут иметь прибыль существенно большую, в разы большую, чем государство. Вот почему примерно на равных. Больше в рублях, скорее всего, да, но сама стоимость рубля может существенно измениться за это время. В каких таких устойчивых единицах измерения все это выражать? От этого зависит характер вопроса. Я оптимист, несмотря ни на что, и думаю, что будет нарастать.

Интервью №3

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Нуждается в том, как бы пенсии не определяют характер и вклад человека в процессе трудовой деятельности, будем говорить динамику в развитии страны.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: По идее, в радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Я думаю, и пенсии должны оценивать вклад и труд человека. Они же у нас унифицированы. Человек проработал сорок лет, он получает меньше двух тысяч, вот у нас в регионе. И человек, который проработал двадцать лет, он получает те же самые деньги. И очень часто те, кто вообще не работал, он получает пенсии примерно такие же. Они сnivelированы.

И.: Это зависит от вклада человека, от стажа его. Какие критерии важнее?

Э.: Не только. От качества его работы. От тех условий, в которых он работал, от тех производств, где он работал, безусловно. От тех усилий, которые он в течение жизни. Конечно, стаж, безусловно. Но не голый стаж. Потому что можно просидеть все двадцать пять

лет и ничего не делать. Тут очень много факторов, которые должны вообще влиять на размер и качество пенсий.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Безусловно знаю.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне, в сущности, понятно, что есть благое намерение то сделать. Но сами механизмы, каким образом это будет сделано, к сожалению не совсем понятны. И с этой точки зрения я бы очень хотела, чтобы средства массовой информации, и особенно телевидение, разъясняли и почетче людям. У нас же спонтанно это происходит, на каких-то ток-шоу. Выхватывается какая-то проблема. А в целом, нет системного подхода к информации, что выгодно. Профсоюзы устроили сейчас вот эту российскую акцию протеста. Мне кажется, что профсоюзы воспользовались сейчас ситуацией. И, наверное, есть организации, в том числе и профсоюзы, которые наоборот, должны разъяснять людям, в чем преимущество этой реформы. Но так как пенсия у нас в среднем очень маленькая по стране, естественно, людям хочется, чтобы она выражалась в количественном, денежном, выражении. Потому что вот это пакет 450 рублей, это все очень сомнительно. Потому что опять же благое намерение. Теоретически это очень хорошо. Но каким образом это будет осуществляться в регионах? Потому что регион региону рознь. Есть дотационные, как наш, например, где шестьдесят процентов федерального бюджета в бюджете региона. Есть те, кто является донорами. И им проще, допустим, осуществить все те начинания в пенсионной реформе, которые сейчас предлагает правительство.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Наверное, цель благая. Увеличить пенсии. Проявить реальную заботу о тех людях, которые в этом действительно нуждаются.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить? И в каком может быть виде?

Э.: Я бы хотела, чтобы на самых программных каналах, которые смотрит и пенсионеры, и большинство, потому что не все подключены к кабельному телевидению, была организована целая система передач, как, например, передача здоровье. Которая все время методично что-то, методично разъясняет преимущества этой реформы. И чтобы была обратная связь с теми людьми, которые будут получать эти деньги, которые в этом заинтересованы.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Самые простые. На всех ли уровнях обговорена эта реформа. Каким образом реагируют регионы на это. И как реально они будут осуществлять эту реформу. Я думаю. Что она продумана наверху, но она в том полноценном виде, в каком представляются тем людям, которые разрабатывали этот проект, она не доведена до сведения тех людей, которые в этом лично заинтересованы. А их у нас очень много в стране.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Это очень неплохо для тех, кто сейчас работает. А для людей пенсионного возраста каждый день бесценен. И он не может думать о далекой перспективе, когда у него накопится какая-то сумма. Я бы вообще пересмотрела подход к этой реформе. И может быть, так как государство выделяет немалые средства, чтобы они посмотрели вообще, кому можно реально прибавить, учитывая его вклад. Не 450 рублей, не будущие накопления. Потому что люди пенсионного возраста, они не думают о какой-то далекой перспективе.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что неплохо. Очень хорошо. Положительно. Особенно для тех, кто сейчас работает. У них есть реальная возможность получать потом то, что они по большому счету заслужили. Другое дело, что очень многие получают в конвертах деньги. Но тут уже должны быть механизмы, которые государство должно разработать применительно к фирмам, потому что фирмы нарастают, чем дальше, тем больше. И здесь вообще полный беспредел. И я знаю очень многие фирмы здесь, которые выплачивают в конвертах, обозначая минимальную сумму заплаты сотрудников. И люди работают, потому что они боятся потерять работу. Нет других возможностей. Но если будут разработаны механизмы, которые будут очень серьезно и наказывать. И регулировать эту деятельность, тогда фирмы не смогут не отчислять. Они не смогут не отчислять. Они обязаны отчислять. Вот и все.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: До сих пор я не понимала. Чем занимается пенсионный фонд, пока Зурабов не внес немножечко ясность. Потому что, судя по нашему пенсионному фонду, они строят себе огромные офисы. Они вкладывают огромные деньги в строительство. Это настораживает. Во всяком случае, каким-то образом теперь понятно, что Пенсионный фонд задействован очень активно в проведении сейчас реформ. Но это совсем не значит, что на местах как бы следует основной идеи, основной линии.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Вот сейчас к Центральному хоть как-то, но что-то делается. И какие-то... На региональном уровне везде, я знаю несколько регионов, потому что я общаюсь с людьми, полный беспредел. Во всяком случае, до последнего времени, они проедали, я думаю, эти деньги. Потому что и зарплаты высокие, и постоянно вкладывается в строительство. Сейчас нет практически ни одного региона, мне известно, где бы ни построили огромные офисы. Евроремонт. Чисто европейские офисы.

И.: А какой-то контроль, отчет?

Э.: Нет. Если не нужен этот человек, он не угоден, нужно посадить своего, тогда используются грязные технологии.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Все-таки в государственном. Потому что частные банки, частные фирмы, все-таки это очень сейчас ненадежно. Во всяком случае, доверия к ним нет. Нет и масса примеров тому.

И.: А что-нибудь может изменить ваше решение?

Э.: Реальные действия и реальный результат.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: В сущности незаметна. Это зависит от руководства области, от руководства региона. Мы например, зона бедствия. У нас губернатор не занимается практическими делами. Он не заинтересован в том, чтобы людям жилось лучше. Если вам известно, то в Иваново самая низкая зарплата после Чечни, Дагестана и так далее. У нас нет никаких дополнительных добавок к пенсии пенсионерам, на региональном уровне, как это случается в других регионах. Я не го-

ворю о Москве, я знаю, что там это происходит, минимально, но происходит. Поэтому люди не видят реальных действий, и я в частности. Нет заинтересованности.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Думаю, что незначительная. Еще нет доверия.

И.: А в процентном отношении сколько это может быть?

Э.: Процентом тридцать, не больше.

И.: А что это будет за люди? Молодые, пожилые?

Э.: Могут быть и пожилые, потому что они очень доверчивы. Но чаще молодые. И люди, у которых есть база материальная. Им не надо думать о насущном хлебе.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я хочу надеяться, что больше. Потому что сам факт того, что будет идти накопление в среднем больше, но это в любом случае зависит от зарплаты человека, где бы он не работал. Я думаю, что это вообще хорошая идея, только бы осуществлялось, и чтобы четко были разработаны механизмы. Чтобы людей не обманули опять. Вот в чем дело.

И.: Она значительно будет больше или незначительно?

Э.: Я думаю, что она позволит жить, не считая последние копейки. Я думаю, что она будет вполне приличной, если не случится каких-то эксцессов в стране и опять не будут возникать неприятности. Нестабильную экономическую. Прежде всего экономическую. Ведь все зависит от этого. Если хоть немножечко будет постабильнее, тогда люди будут вкладывать и в частные пенсионные компании, и в частные банки свои деньги. Если почувствовать, что есть в этом возможность и есть в этом уверенность, и на какую-то ближайшую перспективу.

Ижевск

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте Ваш ответ.

Эксперт: Она нуждается в реформировании, но поскольку это происходит каждые три-четыре года, то это вносит большую нестабильность, и каждый раз это заявляется, как окончательная идеальная схема, а потом пересматривается. В принципе, можно, конечно, понять логику, потому что постоянно делаются какие-то просчеты, но не совсем понятно. Что, нельзя сразу выработать какую-то схему, которая была бы стабильная на протяжении достаточно большой перспективы времени, и уже жить в рамках этой схемы пенсионной?.. Но, к сожалению, я вот не уверен, что через год, два, три, пять опять все не поменяется. Меня это, может быть, не особо волнует, я не надеюсь, что придется жить на деньги государства или, точнее, на свои же собственные, но тем не менее все равно же система должна быть стабильной.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я затрудняюсь ответить, потому что "радикально" – это ведь возможно и так, и так... Можно так радикально отреформировать, что будет еще хуже, поэтому скорее – нет, скорее – более консервативный подход.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Я не большой специалист в области пенсионной системы, я получаю эти квиточки, которые ко мне приходят, но я лично не распорядился своими деньгами, они остались там, где остались, не проявил никакой активности. То, что сейчас существует, оно как бы понятно, и в принципе, устраивает лично меня. Я думаю, все должно учитываться: и стаж, и деньги – все ведь эти параметры закладываются при расчете, единственное – что сейчас принимается закон, чтобы включать в стаж декретный отпуск и службу в армии. На мой взгляд, это, конечно, справедливо, потому что я служил в армии и знаю, что это не самый легкий период в жизни, и почему это не должно включаться? Мы же на государство как бы работали и служили. Декретный отпуск – как бы стране нужны граждане, то есть они должны женщине оплатить декретный отпуск и включить его в пенсионный.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышу это в новостях, как бы очень поверхностно, считываю в интернете, но честно говоря, не вдаюсь в сущность, потому что думаю, что опять все поменяется.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне понятно, что государство как бы... Когда сделали какой-то просчет... Я так оцениваю всю эту нестабильность: что у государства что-то не складывается и получается какой-то разрыв. У нас пенсионеров все больше, и в какой то момент, год "икс" – я не знаю, какой, через двадцать лет это наступит или раньше или позже, но произойдет кризис, когда пенсионная система не сможет обеспечить выплаты пенсионерам. Я думаю, что вот это и порождает нестабильность. У нынешних руководителей государства нет сегодня ответа, а вот все эти схемы – это все попытка как-то сбалансировать ситуацию.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы.

Э.: Цель, я думаю, вполне нормальная: как бы с одной стороны, обеспечить стабильность, чтобы пенсионеры на протяжении достаточно большой перспективы – обозримой по крайней мере – имели по крайней мере прожиточный минимум в виде пенсии. То есть это –

задача минимум, которую государство должно обеспечить. Естественно, вторая задача, которую государство решает, это – как использовать эти деньги, чтобы сделать прибыль на этих деньгах. Я думаю, что две цели, которые преследуют руководители государств, – понять их можно.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я уже сказал, что я особо не вдаюсь, потому что не первая пенсионная реформа я знакомлюсь, но проходит год, два, и снова опять что-то реформируют, и я... очень поверхностно. Пенсионеры, они ведь читают газеты – в газетах должна вестись разъяснительная... какие-то примеры, какая-то информация должна быть – не официальная, а такого, прикладного, разъяснительного характера.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я лично пока не хочу никаких вопросов задавать, нет вопросов пока, я понимаю их цель, я понимаю их задачи – у меня нет к ним претензий.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Я как работодатель каждый месяц плачу в Пенсионный фонд и на накопительную, и на страховую – положительно отношусь. Другое дело, как эта машина будет работать в перспективе. Сложно сказать, как государство будет использовать эти деньги.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Люди будут смотреть свои платежки... то есть каждый год, получая их, они будут смотреть и видеть, что накапливается не очень много, поэтому, я думаю, критическое будет достаточно отношение. Но с другой стороны – а как иначе? Процент отчисления в Пенсионный фонд и так достаточно большой. Я как небольшой работодатель, я стремлюсь, и у меня зарплата фактически почти вся белая, но работники иногда хотят получать без налогов... То есть другая ситуация: я хочу перейти на белую систему, работники, видя, что налоги вычисляются, говорят: "А налоги?.."

У нас немножко неправильно подается ситуация, что как бы работодатели виноваты в этой ситуации... Вообще-то и население уже привыкло, поэтому в конце концов виноватых нет. Это попытка найти какую-то оптимальную схему – ведь можно выплатить сегодня все налоги, а завтра не выплатить заработную плату.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: В целом мне Зурабов нравится как министр. Достаточно рассудительный человек.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Нейтральное, наверное... Сказать, что какие-то отрицательные явления, высказывания – я не слышал. И положительные не слышал, потому что люди в основном обсуждают эту тему в контексте величины пенсии и понимают, что Пенсионный фонд здесь ни причем, то есть пенсии в настоящий момент выплачиваются стабильно, и здесь пока нет сбоев. В настоящий момент – раньше, конечно, были.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном Пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсион-

ном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я уже сказал, что не распорядился своими деньгами, потому что сложно выбирать кота в мешке, поэтому как бы... Естественно, я все-таки как-то слежу за ситуацией... Есть, конечно, просвещенные пенсионеры, но подавляющая часть – как они могут сделать выбор? У них нет информации. Если я буду уверен в негосударственном фонде, если я буду знать лично этих людей, то – да, я обращусь в негосударственный, а поскольку всех знать невозможно, пусть лежит у государства. Это не то чтобы личные гарантии: я знаю его, он знает меня, а как бы я уверен в его репутации. Для большинства населения – обычные рекламные приемы, которые применяются, могут быть применены для привлечения, рекламные кампании... Достаточно мощная рекламная кампания. Но это – дорогостоящие вещи – я не уверен, что негосударственные пенсионные фонды пойдут на такие бюджеты – под достаточно сомнительные ожидания, что придут пенсионные деньги, и удастся их хорошо разместить. Риск обращения в негосударственные фонды – достаточно высокий.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Почти незаметна. У них нет рекламных бюджетов – это точно. Они не рекламируют. С этим связана недостаточная выгодность работы с этими деньгами, мне кажется. Но возможно, у нас просто не развиты филиалы тех пенсионных фондов, которые получили разрешение на работу с пенсионными деньгами. Это – вторая причина.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: Подавляющее меньшинство, конечно, при сегодняшней ситуации, я думаю, процентов, может быть, пятнадцать. Это все-таки максимум. Это – новые пенсионеры, как я их называю, новые русские пенсионеры. Это не старые люди – они сформировались уже после войны. Возможно, они, возможно, какой-то предпринимательский слой... Хотя вряд ли, потому что предприниматели живут скорее одним днем и если уж копят, то копят в долларах или евро. Никто не привык к стабильности, а все-таки пенсионная система предполагает, что должно быть что-то очень стабильное. Я думаю, что заниматься вот такими проектами... Негосударственные пенсионные проекты... Должны структуры негосударственные с репутацией – что они уже давно, что не вчера возникла эта структура.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Затрудняюсь ответить. Думаю, что, наверное, она будет больше, потому что все-таки сейчас уровень зарплат повыше, есть белые зарплаты по крайней мере. Госкомстат показывает такую статистику у нас по региону, что произошел этот рост, поэтому должна она быть больше. Может быть, кратно в два раза, то есть инфляция, скажем, такая, довольно-таки подавленная, а зарплаты достаточно все-таки подросли за последние три-четыре года.

Казань

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Конечно, нуждается. Во-первых, пенсионная реформа... цель ее должна быть... Какая цель должна быть? То, что население за время своей работы должно накопить денежные средства для дальнейшего нормального проживания в послепенсионный период. И исходя из этой цели и должна быть разработана система.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Если учитывать, что у нас такой системы нет, конечно, она должна быть радикальная.

И.: Почему?

Э.: Потому что у нас, во-первых, та система, которая до сих пор была, она не носила индивидуальный характер. Она не носила накопительный характер. Это два. В-третьих, я до сих пор не знаю, как у нас будет с инфляцией. Явно будет учитываться, как оно будет компенсироваться. Третьи проблемы они как не были решены, так и не решены сейчас.

И.: Что на Ваш взгляд следует изменить в пенсионной реформе?

Э.: Нужно конкретно эти три пункта выполнить. Индивидуальность. Не так чтобы мне Пенсионный фонд присылает. Вот мне недавно Пенсионный фонд прислал ребус, сколько мне за год мой работодатель якобы начислил пенсию. Но это же неправильно – я должен сам начислять пенсию. Когда я получаю зарплату, я сразу должен видеть, сколько мне работодатель на Пенсионный фонд отправляет. Почему так не делают? Я должен ждать год, и потом они мне дадут эту цифру. Я должен этот ребус разгадывать, откуда эта цифра появилась. Это неправильно. Это первое.

Второе. Кто мне докажет, как государство будет компенсировать рост цен? Тоже государство на себя не берет. Частные пенсионные фонды тем более не могут взять это на себя. Вот отсюда то, что сейчас делается, оно не решает эти задачи. Может быть, решают задачи каких-то частных интересов фондов, но не населения.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Не только начинается, она уже, по-моему, внедрена, если мне память не изменяет. Я сам получаю от Пенсионного фонда бумажки, жена получает, и все недовольны.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Дело в том, что мне понятно, что они изменили, но что они еще хотят изменить?.. Я по образованию физик, и я понимаю, что есть действующие силы: если кто-то заинтересован делать систему под себя, они ее делают. А так как население разобщено, и никто их интересы – тем более пенсионеров – при разработке системы не защищает и не представляет, то, естественно, интересы пенсионеров будут учтены в последнюю очередь. Если вообще будут учтены.

И.: Скажите, какие Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели мне представляются такими, что есть частные фонды, которые хотят поручить этими деньгами. Вот и все. Потому что весь результат, который произошел, это просто передали деньги в частные фонды. Больше никаких целей я там не вижу.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я сказал уже. Я должен ежемесячно вместе с фондом заработной платы, который мне дают наличными, я должен знать, сколько я перечисляю в Пенсионный фонд. Я должен это видеть каждый месяц.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я бы хотел задать один вопрос: с каким-нибудь пенсионером они хоть это согласовали? Или есть там организации, которые выражают интересы людей, или тех людей, которые выйдут на пенсию? На самом деле, где разработчики этой пенсионной реформы? Где разработчики? Покажите индивидуально.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Я сейчас говорю, накопительная часть – это хорошо. Но при условии, что каждый индивидуально знает, что он накапливает, и каждый индивидуально может быть гарантирован, что у него это все не съест инфляция и не украдут частные фонды.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Мне кажется, у нас пенсии настолько маленькие, что населению без разницы что так или иначе. Они уже ничему не верят. Они как получали пенсию... У нас сейчас уровень пенсии ниже прожиточного минимума – о чем мы можем говорить? Мы ни о чем не можем говорить. В любом случае любой пенсионер должен получать пенсию выше прожиточного минимума. И все надеются, что они на таком уровне и будут получать. А те, кто богатые, то они жизнь себе обеспечили, не надо им никакой пенсии. И не платят они в Пенсионный фонд никаких денег.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Кроме писем, которые они посылают, больше ничего они и не делают. Никаких отчетов о деятельности, никто никогда ничего не видел. Никто ничего не видел, кроме периодических инструкций, которые он выдает, и всем пенсионерам посылает письма эти.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: К Пенсионному фонду, если честно говоря – государственному, конечно – положительное. Потому что люди хоть какие-то небольшие деньги, но получали. И все надеются на тех работающих, которые выйдут на пенсию, что получают пенсию. Что пенсия будет не ниже прожиточного минимума. Но когда начинают часть туда отбирать, часть туда отбирать, люди по всей видимости и эту гарантию теряют – что они получают что-то.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Это просто риторический вопрос. Понимаете, какая сейчас ситуация: и государство может обмануть, и частники могут обмануть. Но еще раз говорю: ни те, ни другие ничего населению не говорят насчет компенсации и инфляции. Я ничего не слышал. Поэтому там кто держит карту в руке и спрашивает, что на этой карте, угадайте... Просто нечестно по отношению к населению.

Где гарантии, если инфляция будет тридцать процентов? Частник же ничего не может гарантировать, что инфляция возьмет и все съест у него. Государство сидит, молчит и ничего не говорит. Среди таких вещей я ничего не могу предпочесть. Потому что

я не знаю правил игры. Допустим, мне в прошлом году тринадцать тысяч начислили пенсионные, теперь через несколько лет инфляция их полностью съест. Что я буду иметь? В пенсионном плане там будут – в частном, в государственном – они ничего там уже не значат. Будут определяться новые правила игры.

Как государство будет относиться к будущим пенсионерам? Будет ли оно давать им минимальные? Будет ли учитывать их заслуги или нет? От этого и зависит. А не того, что мне начислили тринадцать тысяч или не начислили. Через несколько лет тринадцать тысяч будут копейки. Что их считать?

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Не знаю... может, заметна, может, незаметна. Мне кажется, они больно-то и не выставляются. Так, течет что-то и течет. Конечно, они хотели бы заиметь эти деньги, понятно. Но они, наверное, работают с работодателями. По всей видимости, если какие-то деньги могут кому-то перепасть, они где-то там активничают. У меня просто такой информации нет.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: По этому поводу я говорил: большинство не верят в эту систему и играть не собираются в эти игры. Мне так кажется. Значительная часть – у нас бедных восемьдесят процентов – вот эти восемьдесят процентов и не собираются играть в эти игры. Потому что им все равно. Если они получают пенсию ниже прожиточного минимума, им все равно, где эти небольшие деньги.

Вот у меня две тысячи, вот жена, она – учитель, ей начисляют по две тысячи. Вот представьте, что такое две тысячи рублей? Она за сто лет себе на нормальную пенсию не накопит. И все так же остальные, остальное население. А за сто лет эти две тысячи превратятся в двести рублей. Это просто пустоту гонять.

Это никакие не накопления – это смех. За год две тысячи рублей накопили. Что это за накопление? Это же смешно.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Я говорю: инфляция съест все деньги, куда бы их ни направляли, и все мы будем получать ту же самую пенсию, ниже прожиточного минимума. И это будет благодеяние государства. Всё. Никто ничего. Даже если накапливать. Если человек богатый, он может даже двадцать тысяч накопить – все равно никто не сможет посчитать, сколько у него с учетом инфляции осталось.

Калининград

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: У нас все нуждается в реформировании. Поскольку не достигли совершенства, нужно реформировать.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В частичном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Те направления, которые объявлены, они нормальные, если они дойдут до своей реализации. Там что-то происходит странное. Там объявили возраст для накопительной системы, с такого-то по такой-то, потом целую часть народа выбросили из этого. Нужно сначала додумать, а потом что-то объявлять. Это сразу вызывает недоверие.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал. У нас программа есть специальная на радио.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Не все понятно. До конца это понять невозможно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели вроде благородные, чтобы все были более-менее обеспеченные, но что за этим стоит? Когда каждый раз меняются правила игры, доверие теряется и народ понимает, что это не так, как говорится.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Все должно быть прозрачным, чтобы человек это понимал. Есть какое-то умолчание, которое не открывается, не расшифровывается. Ну, такого никогда и не было. Понимаете... Вот показывают президента, ему говорят, что все хорошо, потом начинаются движения вправо, влево, вперед, назад... И вроде бы все так, но почему-то не так. Игры такие, они не делают прозрачной ту реформу, которую хотят провести в жизнь. Все запутывается в терминах, цифрах, и ничего непонятно.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Даже не знаю. Из знакомых у меня много военных, которые задают вопросы, почему их это не касается, эта система. Всякие индексации военных пенсионеров не касаются. Я этого не могу понять. Они в суд подают, жалуются. Мне трудно в этом разобраться. Вообще пенсионная реформа... Ощущение того, что не знают, что с пенсионерами делать в принципе. Откуда взять деньги и как платить. Самый главный прокол был в этой системе... Только люди доверились, когда им сказали – давайте накапливайте, и вдруг раз – и целая масса людей, работоспособная... Их взяли и отсекали. Причем Зурабов убеждал, что это надо, надо, вдруг сам же отказался. Это всегда вызывает недоверие.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную

систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: В бедной стране это непонятно. Какие накопительные пенсии, при таких окладах? Как заставить работодателя перечислять эти пенсии? Ведь в законах ничего такого нет. Не установлены эти законодательные вещи. Человек должен сам идти добиваться этих перечислений, а против начальства, как против ветра...

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Мы привыкли верить... Вроде бы положительно пока относятся, а будет сбой – будут отрицательно относиться. Пока не пробовали ничего. Отрицательное всегда быстрее доходит, чем положительное. Верить не привыкли – много обманывали.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Пенсионный фонд, он в чем виноват? Вроде нормально работает, все вовремя. Какие здесь претензии?

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: У нас нормально относятся. Люди там работают внимательные, никаких конфликтов нет. Стараются помочь всем, кто приходит. Все, что они могут, они делают.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: В государственном, наверное. А кому верить? Некому. Когда государство начинает принимать такие положение, что если банк разорится, то вам выдадут вот столько и столько, и храните лучше деньги в пяти кассах деньги, чем в одной, то...

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Я не слышал ничего такого. Пока нет. Еще обороты не набрали, и вообще... Как примерно с автогражданкой... Вы же видели, что творилось... Это называется непродуманность или что? Чему доверять. Как только какая-то акция проводится, у людей ощущение, что опять обманут. Хотелось бы хоть раз поверить, что хоть что-то произойдет нормальное.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Сразу незначительно попробуют люди... Треть попробует. Сюда входят разные – рискованные и наивные... Молодым проще.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я говорю о всяких прогнозах, которые говорят, что пенсия будет даже меньше, чем сейчас. Трудно сказать, но в принципе... Тех, кто сейчас это затевает, их уже не будет, они уйдут, поэтому что там будет... Ни разу еще ничего не проходило нормально.

Интервью №2

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Ну, законы все поменялись, в связи с этим и в этой сфере требуются соответствующие изменения. Поскольку практически во всех отраслях произошли изменения, особенно в экономике. То есть, в экономике отношения поменялись, соответственно и перестраивается вся система в целом. То есть, она не столько перестраивается, сколько перенастраивается.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Скорее радикальном.

И.: А почему?

Э.: Потому что очень много изменений произошло.

И.: А примеры могли бы какие-то привести?

Э.: Во-первых, появились новые отрасли, во-вторых появилось разнообразие собственности и так далее. перечень собственно говоря, известный, его каждый день обсуждают во всех газетах. Тут я ничего нового не скажу.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Как-то, как и по всем остальным, где требуют изменения приводить в соответствии. То есть, чтобы был баланс, который позволял бы людям положившим свое здоровье и время жить, будучи на пенсии.

И.: А баланс между чем и чем?

Э.: Баланс между затратами и получаемыми дивидендами. Сейчас явное не соответствие этого.

И.: Несоответствие в чем Вы видите?

Э.: Не соответствие в уровне того, что они получают, это не может обеспечить их уровень жизни.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да, слышал, и мне, более того, приходила бумага даже.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Да, понятно, мне понятно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели конечно, не совсем понятны. По крайней мере, как их произносят. Это я даже не могу прокомментировать.

И.: А как Вы понимаете?

Э.: Я понимаю, что они пытаются соединить или восстановить тот баланс между числом работающих и количеством выходящих на пенсию.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: У меня нет проблем, если мне нужно я или в Интернете или где надо прочитаю его. Другое дело, что как бы в подтверждение того, что публикуют, что можешь разместить свой накопительный счет в какой-то кампании, то об этих кампаниях мало что известно и в Интернете даже. Если что и найдешь, все равно, не достаточно информации, чтобы решиться переводить туда или оставить там, где они есть.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: У меня такого конкретного вопроса не формулируется.

И.: И все-таки, у Вас есть какие-то сомнения?

Э.: Сомнение простое, собственно говоря, накопится часть, а какова будут в те годы инфляция, когда мне будет надо выходить, непонятно. И насколько это позволить выжить на эту часть тоже не понятно. Вопрос если уж задавать, то такие. И на них бесполезно спрашивать, ну, что он ответит мне через 10 лет по действующему законодательству. Их уже в помине не будет, и что они мне сейчас скажут? А тогда, когда 10 лет пройдет с кого мне спрашивать? Поэтому вопросы вот такие, а то, что изменится, и люди уйдут и потом не с кого спросить, это у нас опыт показывает, что все именно так.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Как к идее – хорошо, как к конкретному механизму – я думаю, что не определю свое отношение.

И.: Почему?

Э.: А что я могу против такой идеи иметь? Накопительная часть, по-моему, там, где это действует реально в тех странах, наверное, это очень хорошее явление, а почему нет? другое дело, как мы знаем опыт нашей страны здесь это вряд ли. Во-первых, накопительная часть, которая будет, как она будет относиться с темпами инфляции в реальных показателях, да, вот это сомнение. И понимаю, что спросить и узнать не у кого, потому что и президент, и Дума, и все остальное будет другое, понимаете? В чем здесь проблема, поэтому конкретика в наших условиях, она вызывает сомнение.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Потому что разница между официальной зарплатой и выплачиваемыми деньгами налом – ему с официальной зарплаты там накапливать особенно нечего.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Потому что все бумаги, которые они мне присылают, они делают это с громадным опозданием, допустим, завтра я должен определиться с управляющей кампанией, а бумаги мне пришли сегодня.

И.: А что?

Э.: Ну, и вот и все. Чем же я должен быть доволен? Я же не могу даже не определиться. Чтобы эту управляющую кампанию выбрать надо о ней что-то прочитать и так далее.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное?

Э.: Отрицательное.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Такая же позиция, как у меня, у тех, по крайней мере, с кем я общался, кто меня окружает.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: У меня в государственном он лежит уже два года.

И.: Почему?

Э.: Потому что я не знаю как бы, информации о такой управляющей кампании, которой бы я мог доверить эти средства.

И.: А если бы знали такую кампанию?

Э.: Я искал информацию в интернете и то, что я нашел, не составил такого мнения, что я туда куда-то должен перевести.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, не заметна.

И.: А почему?

Э.: Нет ни рекламы, ни публикаций, никакой информации нету.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям?

Э.: Крайне незначительная.

И.: Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Потому что отсутствует информация раз. Второе, очень мало людей располагают какими-то более менее значимыми средствами на накопительном счете, чтобы куда-то их двигать.

И.: А если бы были средства и люди располагали информацией, они бы доверили?

Э.: Нет.

И.: Почему?

Э.: Нет информации.

И.: А если бы имели информацию?

Э.: Если бы имели, наверное, я думаю, доверили бы.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Очень сложно сказать, потому что это зависит будет от показателей экономических прежде всего, а они так меняются. Никакой стабильности роста нету, поэтому как бы, здесь сложно сказать. Это очень долгосрочная перспектива.

И.: А о каких показателях экономических Вы говорите?

Э.: Ну, рост производительности труда, рост основных макроэкономических показателей, ВВП и, естественно, заработных плат работников. Например, наш регион значительно отстает от России в этом плане. От Москвы тем более в два раза. То есть, у нас две с чем-то зарплата средняя у вас пять с лишним. Вот как бы, и результат.

Интервью №3

Интервьюер.: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Аргументируйте Ваш ответ.

Э.: Слишком низкие пенсии у пенсионеров, которые работали всю жизнь, и я не могу сказать, что они в состоянии просто жить. Прожить. У нас в частности, в частности в нашем городе, слишком много пенсионеров с протянутой рукой, поэтому я считаю, что основной аргумент – надо людям повышать пенсию. Как бы мы ни хотели чего-то другого, но деться от этого правительству некуда. У нас слишком много нищих за счет пенсионеров.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что она... Во-первых, всю проблему надо разделить на две части. Это – существующие пенсионеры и будущие. Я считаю, что первой части надо пенсию автоматически поднять до прожиточного и менять ее соответственно прожиточного минимума, а всем остальным радикально изменить сами подходы к системе пенсионного обеспечения.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Наверное, вообще проблема не только в пенсионном обеспечении. Я думаю, что проблема вообще выплата заработной платы в стране. Первое, что надо сделать, это всю заработную плату сделать белой. Чтобы все отчисления от заработной платы были белыми, и чтобы они были адекватными тому, сколько человек работает, и как человек работает. Это – первое и самое главное. Я не знаю, как этого добиться. Я сама работаю в организации, где с этим проблема, скажем так. Но это первое, что надо сделать. Я не знаю, какие аргументы правительству применить, но сделать это надо обязательно.

И второе. Естественно, обязательно должна быть накопительная часть, причем реальная, а не та, которая у нас тут, "письма счастья" разные. Реальная накопительная часть должна быть однозначно. Реальная должна быть государством гарантирована – минимум какой-то, но тоже он должен быть адекватен хотя бы прожиточному. То есть мне кажется, что реформа должна быть очень глубокой. Государству не удастся ни в коей мере с себя снять ответственность за это. Вот так мне кажется.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Ох, уж я слышана об этом!.. У меня даже муж "письма счастья" получил.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Абсолютно непонятно. Непонятно, хотя я человек, в общем-то, недалеко от социалки, я много лет работала в социальной сфере и мне не понятно, что собираются изменить, и как это будет выглядеть.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я бы хотела получить пресс-релиз какой-то, не знаю... какой-то бюллетень, какой-то справочник – не знаю... Какой-то документ отпечатанный, где мне четко разъяснили, что должно происходить. Потому что я питаюсь, как все, отрывочными сведениями из газет, из интернета, из телевидения, где в двух-трех словах нам пытаются объяснить суть нашей будущей жизни. Это неправильно. Я хочу получить документ, в котором четко расскажут, что должно происходить, и как я себя в этих условиях должна вести, чтобы получить максимум.

И.: **Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?**

Э.: Он один этот вопрос: растолкуйте, что происходит, господа!

И.: **Вам пришло письмо – что Вам было непонятно?**

Э.: Вы знаете, мне было все понятно. Что я за 25 лет трудового стажа накопила 20 тысяч рублей, а потом мне сказали, что 57-й год, оказывается, в этот перечень.... Он начинается с 56-го. Это все. То есть внятности нет абсолютно ни в чем. В том письме мне было все понятно, но как это будет выглядеть дальше, я не понимаю. Я не понимаю. Я поняла, мой работодатель накопил мне вот эти деньги, а что будет с ними дальше, я не понимаю. Какая будет основная часть? Как она будет выглядеть? От чего она будет зависеть? Сколько она будет составлять? Я этого не понимаю. Я проработала уже 25 лет, я уже могу куда-то там отправляться, на какую-то пенсию, но что я получу, я не понимаю.

И.: **Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему?**

Э.: Отрицательно я отношусь. Я начала с этого. Работодатель не перечисляет необходимые отчисления с заработной платы. Заработная плата платится в черную. Причем соотношение десять – девяносто. Отрицательно. Поскольку я не могу со всех заработанных денег получить адекватные перечисления. Десять к девяносто – вот соотношение. Поэтому отрицательно.

И.: **А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?**

Э.: Я думаю, отрицательно.

И.: **Почему Вы так думаете?**

Э.: Потому что в обществе сложились такие условия выплаты зарплат. Вот они такие. Я понимаю, что у бюджетников нет вопросов, но вы знаете, сколько может накопить бюджетник? Вот у меня муж – бюджетник. 470 рублей за 6 лет. Ну, какое будет отношение к накопительной системе, с Вашей точки зрения? Положительное или отрицательное? Ответ ясный, на поверхности – конечно, отрицательное, потому что не может быть гарантирована система накопления как таковая.

И.: **Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?**

Э.: Я знакома с нашим областным руководителем пенсионного фонда и мне, честно говоря, лет 6-7 тому назад было очень жалко. Она такая хорошая женщина, мне было ее жалко, потому что пенсии не выплачивались в принципе. Сейчас, я считаю, пенсионный фонд со своей задачей выплат пенсий справляется, поэтому я к его деятельности отношусь положительно.

И.: **А к Пенсионному фонду России?**

Э.: Я его не знаю. Я знаю наш областной фонд, который гарантирует в положенное время каждому пенсионеру – моей маме, например – получение пенсии. Я считаю, что их задача состоит только в одном: вовремя и в полном объеме выплачивать пенсию. Это счетная палата – не более. Пенсионная.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное?

Э.: Положительное.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Потому что у нас с пенсиями в регионе все в порядке. Ведь мы понимаем, что размер пенсии зависит не от Пенсионного фонда – это однозначно. А вот качество выплат, время и как бы полный объем... В нашем регионе нет вопросов к Пенсионному фонду. Качество работы его очень высокое.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Вы знаете, если бы я открывала этот счет, когда бы мне было лет 25, тогда бы – в не государственном, а поскольку мне за 40 далеко, я бы открыла только в государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что когда мне было 25, я верила бы в то, что у нас так все замечательно, что у нас все предприниматели порядочные люди, что у нас все банки работают замечательно, что у нас нет никаких пирамид. Сейчас у меня к пенсионным фондам негосударственным... что это те же пирамиды, и что только государственный фонд может гарантировать гражданам и то... Сбербанк у нас уже был государственный, который кинул людей – с большой натяжкой может гарантировать людям сохранность средств – правда, под маленький процент. Тут не поспоришь. То есть уже жизненный опыт говорит мне о том, что все, что не государственное, все весьма шатко.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Абсолютно незаметно.

И.: Почему?

Э.: Я думаю, что они наш регион считают неинтересным для себя – меньше миллиона проживающих, развернуться негде. Очень маленькая численность населения. Тем более что мы за тремя границами – сами знаете, как это. Поэтому исключительно из-за маленькой численности населения.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям?

Э.: Я думаю, 50 на 50 примерно.

И.: Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Я думаю, что примерно вот в том же соотношении, что я говорила возрастное соотношение. Я думаю, что так же в отношении возраста: люди придут – более молодые люди – доверят негосударственным пенсионным фондам в свете того, что у них нет опыта того, что у нас все это проваливается с легкостью. А люди более опытные, более умудренные и на своем жизненном пути что-то терявшие, я думаю, что они придут в государственный фонд. А поскольку у нас их примерно одинаковое количество, я думаю, что – 50 на 50. Мне кажется, что исключительно возрастной фактор будет камнем преткновения.

И.: А еще какие-то факторы могут участвовать?

Э.: Отсюда проистекает, что люди кому-то верят, кому-то – нет. Это опять же связано с опытом. Чем больше опыт, тем больше желания куда-то вложиться... в более надежный и то, что по опыту надежно. Я думаю – возраст, а отсюда – жизненный опыт. Я думаю, там не будет аргументов выше или ниже доходность и прочее. Мы уже получали 200% и так далее.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? Аргументируйте Ваш ответ.

Э.: Я на это очень надеюсь. Хотя вы знаете, единственное, что человека питает, это надежда. Я не доверяю нашему государству. Я очень надеюсь, что у этих людей будет именно так.

И.: А если больше, то значительно или незначительно?

Э.: Опять же все зависит от того, насколько в белую у нас будет работать экономика. Чем белее экономика, тем больше пенсионное обеспечение людей после 67-го года рождения. Чем больше они зарабатывают, чем больше отчисления, потому что не привыкли у нас люди сами себе копить, это будет исключительно в большей части от заработной платы. Чем белее экономика, тем больше накопления.

Калуга

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Конечно, нуждается.

И.: Почему?

Э.: Дело в том, что, во-первых, пенсия крайне низкая у пенсионеров. Даже самая высокая – это три тысячи рублей, это низкая пенсия, и естественно, хотя бы в силу этого она нуждается в реформировании.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Понимаете, вопрос в том, к чему это может привести. Что значит – частичное реформирование? Я считаю, что реформа нужна полностью и в целом, мне кажется, что несправедливо все делается.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: В первую очередь нужно создать такую систему, которая позволяла бы пенсионерам безбедно жить. Безбедно жить и пользоваться всем тем, чем они имеют право пользоваться. Это нормальное медицинское обслуживание, покупать лекарства, ездить туда, куда они хотят и когда хотят. Нормально оплачивать коммунальные услуги, чтобы их не заставляли переезжать из нормальных квартир в общежитие или менять большие квартиры на маленькие.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Она, по-моему, начинается давно, сколько я помню, ее несколько раз пытались запустить, и все неудачно. Я знаю, что она начинается.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Мне трудно понять, потому что, если речь идет обо мне, то я однажды был выброшен из категории тех, кто имеет право на накопительную пенсию. Потом недели через две-три меня опять туда включили. Так что мне трудно понять, что происходит. Я, например не понимаю, как я буду получать. Есть базовая пенсия, есть накопительная часть пенсии, есть страховая часть пенсии, и мне трудно представить себе, как все это будет выглядеть, когда я выйду на пенсию.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я бы хотел получить полную информацию. Вот сейчас я хотел бы понимать, на какую пенсию я могу рассчитывать. Как будет формироваться накопительная часть пенсии, как будет формироваться страховая часть пенсии, чтобы я знал, на что я могу рассчитывать, когда я выйду на пенсию.

И.: Скажите, какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Честно говоря, у меня уже отпало всякое желание задавать им какие-то вопросы, потому что я им не верю. Я задал уже эти вопросы: я хочу знать, на что я могу рассчитывать, когда я выйду на пенсию. Смогу ли я рассчитывать на хорошие больничные условия, если мне придется лечь в больницу? Смогу ли я поехать в санаторий именно тогда, когда потребует мое состояние физическое, а не тогда, когда решит министр здравоохранения, кто тогда будет, я не знаю, конечно. Я хотел бы знать, буду ли я иметь право на какие-то льготы с проездом на железнодорожном транспорте и так далее.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: А я не понимаю, сколько там будет накапливаться денег, я до сих пор не могу это понять. И будет ли позволять эта накопительная часть пенсии мне нормально жить и покупать то, что мне нужно будет? Пока нет. Меня из этой категории, которая имела бы право на накопительную часть пенсии, меня уже выкидывали, потом меня опять туда включили по возрасту. Имелось в виду, с пятьдесят третьего по шестьдесят пятый год рождения, всех скопом вдруг раз – и выключили, а потом опять включили. И до сих пор я не понимаю вот этой системы, сколько туда накапливается денег, могу ли я рассчитывать на серьезную прибавку или нет.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: В том случае, если население будет знать, сколько конкретно каждый месяц идет на накопительный счет у него у человека, если человек будет знать, что это действительно ему поможет, когда он выйдет на пенсию, тогда положительно отнесутся. Если всего этого они знать не будут, или же они будут знать, что это ничтожно малая сумма денег, тогда, естественно, отрицательно.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: А никак не оцениваю. Потому что деятельность пенсионного фонда настолько закрыта до сих пор для всех, вот для меня, например, как для журналиста, что я просто не могу дать адекватной оценки его деятельности, я не знаю, как он работает.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я думаю – равнодушное. А как? Пенсионный фонд – это организация, которая распоряжается средствами. Если люди получают во время пенсию, то нормально. Если нет, то они начинают искать виноватых. Никто не знает, как он действует, что он делает, чем занимается. Как можно относиться положительно или отрицательно?

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или в негосударственном?

Э.: Я думаю, что негосударственный я бы не выбрал. Потому что в силу того, что мы все до сих пор еще никак не можем понять, как действуют у нас негосударственные компании, как действуют у нас негосударственные финансовые структуры и сколько они будут существовать, и не разорятся ли они, то вот я думаю, что лучше в государственной компании – по крайней мере, будешь знать, на кого в суд подавать, если что.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Абсолютно незаметна.

И.: Почему?

Э.: Я не знаю, наверное, об этом надо у них спросить. У нас был опубликован список этих негосударственных компаний, в нашей российской прессе, – и что с этим списком делать? Я смотрю названия – я не знаю, что это за компании, я не могу себе представить, как они работают. Кто их руководители, зачем, кому это нужно? Никто никак себя не представляет. Если раньше эти ваучерные фонды, они себя рекламировали, и все равно обманули, то эти себя не рекламируют и никак не пытаются себе заполучить значительное количество

людей. Так я вообще никуда не пошел. Я знаю, что если я никуда заявление не подал, то меня автоматически в государственную компанию записывают, так у меня и осталось.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Я думаю, что люди будут поступать, и я даже знаю, что просто поступают так же, как и я. То есть не предпринимают никаких шагов, чтобы пойти куда-то и подать куда-то заявление на обслуживании накопительного счета. По тем самым причинам. Во-первых, не верят этим самым новоявленным компаниям финансовым, а во-вторых, просто не знают, что они собой представляют. Огромный список – ни уму, ни сердцу, никто ничего не знает, никто ничего не понимает.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Вы мне новость сообщили. Оказывается, меня опять из накопительной части выкинули. Потому что я, например, слышал, что граждане старше тех, кто раньше шестьдесят седьмого года родился, так их все-таки включили в список тех, кто подпадает под пенсионную реформу. Вот я от вас новость узнал, что оказывается, я опять за бортом. Я не знаю, может быть, Вам даже не стоит мне задавать какие-то вопросы. Я ни чему не верю абсолютно. Я думаю, что если как бы в таком математическом выражении – наверное, больше. Потому что она там индексируется, базовые пенсии повышаются и так далее. Но ведь надо же учитывать и уровень инфляции, а инфляция у нас продолжается уже сколько лет, я не очень верю, что этот процесс остановим. И я думаю, что больше пенсию люди получать не будут. Именно потому, что инфляция съедает любые повышения, любые повышения. У нас заявлено было, что бюджетникам на двадцать процентов повысят зарплату, так вот это повышение уже съедено инфляцией. Оно никому и ничего не даст абсолютно. То же самое и с пенсией.

Кемерово

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Аргументируйте ваш ответ.

Э.: А потому что у нас пенсионеры самые бедные люди.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Следует добавить пенсию.

И.: А каковы критерии добавления пенсии?

Э.: Критерии те, которые до определенного возраста это накопительная система сделали, а для которых нет накопительной системы им что, умирать, что ли?

И.: А вот как? По каким принципам?

Э.: По принципу из резервного фонда добавить вот и все.

И.: А учитывать стаж надо?

Э.: Да, конечно, учитывать стаж, а то сейчас получается, я вот 45 лет в шахте проработал, а получаю столько же сколько техничка. Это тоже те, которые не вошли в накопительную тоже разделить по профессии, по стажу. Мы сейчас все одинаково получаем.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Конечно, я все знаю.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Предлагается для молодых накопительную сделать, а для старых ничего не предусмотрено.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: А цели пенсионной реформы, чтобы люди работали лучше и деньги получали не в конвертах, а именно в форме заработка и с этого заработка шли налоги. Чтобы получали деньги бюджетники.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Да никакую, я владею информацией.

И.: Как вам кажется, большинство населения также владеет этой информацией?

Э.: Люди вообще не владеют ею. Вот про льготы сказали, складываются эти льготы или не складываются, сколько все-таки будет получать, вот этот пакет социальный. Что он даст? Лучше или хуже? Ничего не понятно.

И.: Какая должна быть система разъяснительная?

Э.: Господи, хоть бы один раз нормально могли напечатать, а то пятьсот сорок пять рублей, из них 50 рублей проезд в электричке, а как автобусы, а как метро? Люди ездят и в автобусах и в троллейбусах. Это что не входит? А в электричках кто ездит? Ездит всего 5%.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Дайте полностью разъяснения. Даже не понятно на уровне муниципальных льгот. Скажем, я имею право получать пять льгот, так они что сложатся или максимально? Даже это не известно. По одной я максимально получу, скажем, доктор наук тысячу рублей или там за медаль 75 мне дал Тулеев. Или это все напрочь, только одну. Надо же объяснить, а то люди складываются и говорят, о, я получу столько-то, а получит только одну льготу максимальную. Люди этого не понимают.

И.: Как вам кажется, в какой это должно быть форме? В форме беседы? Каких-то может быть листовок?

Э.: Хотя бы в газетах было, вот, «Комсомольская правда» хорошо печатает, но она печатает без разъяснений.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Нормально, так должно быть давно. Это как за границей сделано это все нормально.

И.: Почему?

Э.: Накопительная, это есть накопительная. Ты накопил, тебе каждый год будут говорить, сколько ты накопил. Ты будешь стараться больше зарабатывать, причем не уходить в левые заработки.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно, но люди не все поняли и продолжают работать на конверты.

И.: Почему они так поступают, как Вы так думаете?

Э.: Легкомысленные и не верят. Потом они не могут поспорить с хозяином, он их уволит и все. Хозяин даже не дает отпуска и не оплачивает больничные.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Ну, как Зурабов докладывает Президенту регулярно о повышении пенсии, это уже хорошо. Значит, есть какая-то работа, что с 1 апреля или мая будет столько-то, но прибавки эти очень маленькие.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Я бы сказал среднее.

И.: Из чего оно складывается это отношение?

Э.: Из того, что пенсии маленькие.

И.: А какая-то работа региональным пенсионным фондом ведется?

Э.: Нет, не ведется.

И.: Может быть, они какие-то рассылки осуществляют?

Э.: Они рассылки осуществляют, но с ошибками. Те у кого они не накопительные присылают у вас столько-то, а те у кого они накопительные вообще не присылают.

И.: То есть это вызывает раздражение?

Э.: Конечно, моей жене прислали, у вас столько-то, она уже давно не в накопительной, у вас столько-то зачислено – десять тысяч.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Все открывают в государственном. Я бы тоже открыл в государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что государство людей обманывает, а эти еще больше обманывают.

И.: А может быть есть какие-то гарантии?

Э.: Да кто им верит этим гарантиям сейчас? Народ уже не верит ни в какие гарантии, все ждут дефолта – вот, вот дефолт будет.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, я не слышал, чтобы звонили, обзванивали.

И.: Если нет, то почему?

Э.: Ну, наверное, они дожидаются, когда сами придут к ним.

И.: Они что, слабенькие? Ил не нуждаются?

Э.: Конечно, слабенькие. Большая часть автомобильной страховки эти обзванивают, вот у меня машина мне кампании три, четыре звонили, а те ни разу.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Незначительная, 5-10%.

И.: А почему такой низкий процент?

Э.: Недоверие. Не верят ни государству, ни частникам, но частникам не верят больше, чем государству.

И.: А те кто доверится негосударственным фондам, что это будут за люди?

Э.: А это знакомые, родственники, по личному признаку.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Она у них будет разная. Если кто хорошо зарабатывает, она будет больше. Там же 0,7 от максимума получается. Я думаю, что при нормальной зарплате будет больше. Так что через 20 лет пенсию будут получать больше.

И.: И если больше, то значительно или незначительно?

Э.: Значительно увеличится.

И.: Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Потому что у нее есть предел 70% как за границей, а за границей 70 государство платит и еще 15 фирма. Получается 85, в той же Португалии.

И.: Вы считаете, что у нас так возможно?

Э.: Возможно, так.

Киров

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Идут разные демографические процессы неблагоприятные, спад рождаемости. Думаю, что через несколько лет обеспечивать пенсионеров некому будет, при той системе, которая сейчас существует.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В частичном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Предложения-то хорошие – обязательное государственное страхование и накопительное. Другое дело, что нужно размещать накопительные вклады более продуманно, чем это делается сегодня. Более продумывать именно накопительную часть. Я сама не смотрела, применительно, что я буду получать, когда выйду на пенсию – у меня не было желания это проверить, – поэтому ничего не могу сказать на эту тему.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: То, что предлагалось раньше, было понятно. После того, как несколько раз это менялось, я не улавливаю все эти изменения и тоже ничего не могу сказать. Я запуталась. И большинство населения, я думаю, тоже. Пропаганда мала, нет прозрачности в этом деле. Старикам никто... ничего не объясняется толком.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Должна быть цель, о которой я сказала в начале разговора, о том, что нужно обеспечить старикам достойную старость. А то, что преследуется... Подоить очередной раз пенсионный фонд – тоже одна из целей, преследуемых пенсионной реформой.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Сейчас она меня мало интересует. Скорее всего, – то, что касается накопительной части. Нужно, чтобы более подробно рассказывали старикам о том, что им сулит размещение депозитов в том или ином банке.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Есть ли какая-то перспектива? Когда мы уйдем на пенсию лет через 20-25, что мы будем с этого иметь? Стоит ли копить на старость? Или нам на пенсии вообще не придется жить, и нужно забыть об этом слове.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я уже сказала, что это не должна быть основная часть. Точнее, она может составлять основную сумму, но радикального реформирования я не приветствую. Отказ от социальной части, от гарантированной, я не приветствую. Само слово "переход" мне не нравится. Не переход к накопительной системе, а в том числе накопительная система, дифференцированно... Большая часть должна быть накопительной, но гарантированные выплаты, которые обеспечивает государство, все-таки должны быть. Государство обязано заботиться о своих стариках. Если оно не заботится, именно в государственной части, чтобы старики по помойкам не шастали, – это уже не государство.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Затрудняюсь говорить за все общество. Из моего ближайшего окружения, людей в возрасте, – их накопительная часть не коснулась, они получают только государственную пенсию, поэтому их это не волнует. А молодых... Активную часть населения, сорокалетних, их же тоже, по-моему, исключили? А совсем молодые об этом не задумываются, стоит ли в молодости думать о старости?

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Затрудняюсь ответить. Именно России? У нас управляющий отделением пенсионного фонда – вполне разумный человек, ведет довольно активную пропаганду всем нововведениям. К нему и к нашему отделению Кировскому я положительно отношусь. На фонд России это отношение не распространяется. Очень часто те непопулярные решения, которые принимает пенсионный фонд... Сами знаете – ставки социального налога... Ему приходится объяснять подручными средствами и искать такие слова, которые бы примирили общество с этими решениями. Это уже, конечно, от личности человека зависит, от его подготовки.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Затрудняюсь ответить. Он справляется со своей задачей, он же не определяет стратегию пенсионной реформы. В русле тех задач, которые перед ним ставятся, он прекрасно справляется. А русле стратегии, я думаю, что... Старики недовольны, сорокалетние думают, что пора забыть о слове "пенсия", а молодые еще об этом не задумываются.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Сложно сказать. Очень мало информации об этом. Сейчас и банковская реформа идет. И трудно говорить о стабильности банков, в которых размещать накопления. И еще – одно время негосударственные пенсионные фонды складывались, еще до реформы, не из личных накоплений граждан, а предприятия в качестве соцпакета отчисляли средства в эти фонды. Я думаю, что практика-то верная. Если бы мне пришлось выбирать, то я стала бы смотреть негосударственные фонды и более подробную информацию собирать по ним. Скорее бы я стала искать нетрадиционные способы пополнения своего пенсионного бюджета.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Нет. Я бы не сказала, что они активно себя ведут. Я думаю, что им особо и предложить нечего.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Я думаю, что незначительная. Доверие ко всему негосударственному очень слабое. Если государство начало расплачиваться потихоньку со своими обязательствам, опять же, за счет регионов, то негосударственные... экономика неплатежей, сами знаете. Я думаю, что процентов двадцать доверят негосударственному, но остальные... Это будут люди наиболее активные и экономически продвинутые.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: С этими цифрами я тоже незнакома, а сама не рассчитывала. Сегодня безобразные пенсии. Хотелось, чтобы что-то улучшилось. Хочется рассчитывать, что реформы на улучшения будут направлены.

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Ну конечно, да.

И.: Почему?

Э.: Я тут плохо объясню. Но то, что раз есть проблема, и она уже существует много-много лет, и никак мы не можем прийти к тому уровню финансирования пенсионеров, который бы удовлетворил их минимальные запросы, поэтому я считаю, что способ здесь один – это реформирование.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: На мой взгляд, и то, и другое было бы неплохо. Могут быть варианты – и то, и другое.

И.: Что на Ваш взгляд следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Мне кажется, изменить сам принцип. Но он сейчас вроде бы к этому и идет... Принцип накопительной системы. Я – за накопительную систему.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла? Уклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Я боюсь вам наговорить – это не моя тема.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Что-то понятно, что-то – не очень. Я, к сожалению, не могу сказать. Эта тема – для специалистов. Даже у нас в газете эту тему по-настоящему, кроме специалистов, не могут осветить. Потому что мы приглашаем людей – даже тех, кто занимается этим, для них очень много подводных камней, и они просто плавают на наводящих вопросах.

И.: Скажите, какие Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Не знаю. Я сказал, собственно, для чего. Наверное, для этого и проводится, чтобы поддержать в будущем и людей, которые сегодня трудоспособны, которые в дальнейшем смогут достойно жить. Так я думаю. По крайней мере так провозглашено. Я никого ни в чем не подозреваю, я привык верить.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я считаю, что, во-первых, должно быть очень четко и ясно видение не только для специалистов, а вообще для людей. Должна быть вся информация и о целях, и о способе – как она будет проходить, об этапах. Должно быть все аргументировано и понятно. Главное уже – пусть по мелочам, но должно уже начинать работать, подтверждаться в чем-то.

Коль скоро пока идут разговоры, я думаю, что в людей, в их сознание трудно внедрить и заставить их поверить, насколько это искренне, и что за этим стоит. Поэтому, мне кажется – у человека век короток – он должен быстро ощутить: если это реформа, то для чего она. Если это реформа коммунальная, реформа армии, один негатив получается. Один негатив в слове "реформа" вызывает у людей.

Поэтому и здесь – если здесь не будет никаких результатов, то и это всё сведется к пустому звуку.

И.: Какая форма информирования наиболее предпочтительнее для них?

Э.: Я считаю, хотя бы примитивные вопросы и ответы через средства массовой информации – электронные, печатные, и те, и другие. Печатная продукция сегодня становится труднодоступной, потому что цены растут, и многие тиражи падают. И я считаю, должен быть государственный заказ на эту тему – газеты или журналы, радио и телевидение должны получать со следующего заказа, даже с оплатой от государства. Должна быть программа какая-то. А если ее нет, то разовые выступления чиновников от пенсионных фондов, из министерств... Но они – разовые. Реформы так не делаются.

До сознания людей доходит только, что называется, на бытовательском уровне. Сколько я буду иметь? И самое главное: подозревают, что и этого не дадут. Сегодня говорят так, что надо уходить от всяких черных касс, а в итоге я, человек, потом оказывается наказан. Он нигде не проходит по документам, он получил, но нигде это не попало, то есть он лишается какой-то части пенсии в будущем.

Так вот, чтобы этого не было, должно быть все прозрачно, и люди должны быть заинтересованы, как сегодня получать хорошо, чтобы отчисления были, и было ясно всем, что он будет иметь в будущем. Если все будет четко и чисто, почему бы и не согласиться работодателю.

Людей толкают на это в итоге, говорят: вот это нельзя. Можно это сделать, зарплату увеличить, но нельзя увеличить прямым образом, а можно сделать на питание, на что-нибудь. Вот это можно, и тогда получается увеличение зарплаты как таковой.

Но это идет на что-то иное, и это не попадает в фонд.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я бы подготовился и задал вопросы. Дело в том, что мы задаем – я ответы в принципе получаю на них... Я не знаю, у меня таких вопросов нет. Просто я знаю, что они могут ответить. Поэтому чего-то иного задать... Не жду ничего от них. Потому что все, что они уже сказали, все там понятно, и ничего хорошего в принципе не будет.

Я вижу, как выступает Зурабов, отвечает на вопросы. Президенту он говорит, что все замечательно, все хорошо, пенсии мы с мая повысим на двадцать процентов, увеличили, во второй половине года еще на десять поголовно всем увеличим. То, что все будут получать в разных регионах одинаково... Но опять же не сказал, это всё опять повесят на местные бюджеты. Местные бюджеты, они везде разные. И в одном месте будут платить пять тысяч, а в другом – пятьсот рублей. Кто будет судить? Всегда этот вопрос возникает.

Сегодня мы говорим про милицию. Вроде бы милиция, а что ни день, то оборотни в погонах. Даже в общественном сознании – говорят, можно еще поставить контролирующего над контрольными органами. А за ними кто будет наблюдать? Не знаю, я, честно говоря, здесь в какой-то степени пессимист.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: У меня четкого мнения нет – есть свои плюсы, есть свои минусы. Не знаю. Если честно, то неизвестно, что будет дальше. Нет никаких гарантий, что...

Вроде бы сегодня нам сказали, что всё хорошо, и я в это поверю, но пройдет сколько-то лет, и скажут: извините, государство – банкрот, эти деньги накопительные, они ушли на зимовку на Дальний Восток, на отопление или куда-то еще, и я ничего не смогу сделать, поскольку таких будет много, и надо обходить ситуацию. Как всегда. Так же, как коммунизм: идея хорошая, а гарантий нет.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, что, наверное, отрицательно скорее всего. Я думаю, по тем же самым мотивам. Потому что человек живет сегодняшним днем, и он хочет уже сегодня знать четко, что его не обманут. А веры уже нет. Это ведь не по одной проблеме вера-то формируется – она, как правило, смотрит и по этому, и по этому. Так что я думаю, что – отрицательно.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Вот я не настолько хорошо о нем знаю, чтобы о нем говорить положительно или отрицательно. Просто знаю, что он существует, что-то делает.

И.: А что он делает?

Э.: Занимается всеми делами – пенсиями, разъяснениями, разрабатывает реформы...

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я думаю, что положительное. Как-то многое зависит от имиджа, который создают его руководители. У нас руководитель, в принципе, молодой и энергичный. Он любит выступать, довольно открыт для прессы, довольно часто проводит встречи с читателями. Коммуникабельный, не уходит от острых вопросов. И в принципе, люди верят, как правило, честному человеку. Поэтому. А что стоит за ним, что там? Огромнейший аппарат. Как он работает? К сожалению, у нас никакой информации нет – ни негативной, ни позитивной. Существует и существует, работает и работает. Жалоб как таковых нет. А это уже тоже оценка, когда нет ни того, ни другого.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло бы сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я тут неоригинален – наверное, в государственном. Потому что опять же подход доверия – вроде бы государству привыкли доверять. Частные структуры это вообще новое явление для нашей жизни, особенно там, где связано с деньгами. Поэтому гарантий тут никаких нет. Хотя государство тоже обманывает, но все равно это государство, и можно куда-то обратиться и сказать: вот меня государство кинуло... А я думаю, что вот эта психика людей устроена таким образом, что все равно – как деньги несут в Сбербанк. Он государственный. Хотя другие банки на рынке они работают более прогрессивно, и

проценты выше, а все равно государство. Поэтому слово "государство" каким-то гарантийным моментом является.

И.: В вашем регионе, заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: У нас практически их нет.

И.: Почему?

Э.: Не знаю. Очень трудно сказать. У нас регион в этом смысле не очень продвинутый. У нас... Кстати, первый наш земляк уехал в Москву, и первый негосударственный фонд он создал. Их нет просто в области.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Не более четверти, я думаю так. Двадцать пять процентов. Судя по тому мнению, которое сформировалось по письмам, по общениям со своими коллегами. И то, наверное... я, наверное, назвал большую цифру – я думаю, даже меньше, потому что структура не развита совершенно для нас. Опыта нет, практики нет, чтобы проверить, насколько это надежно. И сегодня – это риск, потому что гарантий опять же никто не может дать человеку. Отдать свое, может, часто последнее, и здесь часто большое мужество требуется.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Вроде говорят что да, но я считаю, что вряд ли – все будет зависеть от состояния в целом. Потом. В каком состоянии к тому времени будет вся наша экономика, и сколько будет отвлекаться средств на поддержание ее. Я думаю, что не будет выше. Другое дело, что может быть выше уровень жизни, может быть. Тогда это может еще как-то компенсироваться. Но если предпосылок к этому пока нет, то я считаю, что не будет выше.

Кострома

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается, наверное, оттого что, в первую очередь... что пенсии очень маленькие, поэтому надо пересматривать систему. И вообще, в сторону увеличения, естественно.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что – в частичном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Наверное, в первую очередь сейчас решить по людям, которые – сорокалетние – которые остались сейчас как бы без будущего, без перспектив – наверное, по ним в первую очередь надо решать. Нет, конечно, не фиксированную пенсию – и от заработной платы, и от стажа.

От всего должно зависеть. Сколько человек проработал. На первое место – заработную плату.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышала и читала.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Я не вдавалась, что там изменится, конкретно я не знаю. Подробно – я не знаю. Ну так, слышала.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Наверное, чтобы обеспечить в будущем, как я понимаю. Так как работающих все меньше становится, пенсионеров все больше – всех обеспечить, хотя бы частично, пенсией. Так я понимаю, что для этого она будет проводиться.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Полную. Печатные издания. Наверное, те, кто сейчас выходят на пенсию, наверное, они изучают более подробно, а более молодые еще не задумываются. Конечно, нужно проводить работу по разъяснению, потому что люди очень беспокоятся, что сейчас на пенсию в шестьдесят лет женщины будут выходить, мужчины – в шестьдесят пять. Это очень людей беспокоит, которые через какое-то время...

Я к этому отношусь... Трудно сказать... Наверное, отрицательно, потому что у нас на работе такая ситуация, что одна выходит в марте, а другая выходит через два года. Если сделают в 2006 году уже шестьдесят, она будет работать намного больше, хотя люди все одного возраста. Хотя всегда, наверное, так будет, что кто-то подпадет так. Кто-то. Нет, наверное, это все-таки для нас многовато, особенно для мужчин. Для женщин – может, и ничего.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Наверное, во-первых, цель какая?.. Что они хотят улучшить. Ухудшить, наверное, нельзя... Что получится? Что они гарантируют, и вот именно по возрасту, как они... Когда конкретно собираются ввести – а то все туманно. Чтобы люди представляли, не было неожиданностей, что с первого января, например, введут шестьдесят лет. Вопросов много, но их надо формулировать уже конкретно.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляе-

мые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему?

Э.: Мне кажется, что накопительные деньги... потом что-то изменится в денежной... Реформа какая-то пройдет, и ничего опять же не будет – людям не очень в это верится. Произойдет какая-нибудь денежная реформа – как вот на счетах были у людей деньги – и так все это и прогорит, и ничего не останется. Плохо в это верится... Смутно верится, что они будут защищены. Наверное, нет, так же.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Молодым сейчас, наверное, большинству – как бы не задумываются о пенсии, особого значения для них не имеет, а старшее поколение, которое уже не может накопить себе денег, – наверное, отрицательно. Конечно, есть люди, которые могут накопить – я думаю, что достаточно много. Это люди – много работающие, много, на данный момент, зарабатывающие, но это люди, которые, наверное, не будут надеяться на пенсионный, – они сами по себе еще будут деньги копить, недвижимость покупать, еще чем-то заниматься.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему?

Э.: Я мало что знаю, поэтому – положительно. Отрицательно – я не могу даже сказать. Я не вижу деятельности, и пока... не касается.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: К пенсионному фонду нашему – отрицательное. Когда начинают строить, видят, что там новое здание, замечательно в этих офисах и прочее, а на нищенские люди пенсии живут – то отрицательное отношение. По себе даже: меня приглашали в Пенсионный фонд работать – хотя деньги гораздо больше, чем здесь, но все равно какое-то такое отрицательное отношение, и поэтому я не пошла – у них там пресс-службы создавались.

Работа регионального фонда абсолютно незаметна, мы ее не видим.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном Пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему?

Э.: Я бы, наверное, – в государственном. Хотя смешно верить, но все равно... Но знакомые они в негосударственных тоже открывают свои счета, но это – москвичи в основном, а у нас здесь все, сколько я знаю, все – в государственном. Привычка. На государство все-таки надеются – больше, чем на частника. Процентом больше, но все считают, что частник быстрее обманет.

И.: В вашем регионе заметна или незаметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Абсолютно незаметна – ни по другим изданиям, ни где-то. Ничего. Ни рекламы. У нас этого нет. Наверное, потому что неверие народа, и люди достаточно бедные. Поэтому, наверное. И нет таких негосударственных фондов, чтобы надо было у кого вот эти деньги взять, – они не создаются. Нет денег. Я не узнавала конкретно, поэтому незаметно. Может, они и есть.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: В нашей области – это совершенно точно, что очень незначительная. Потому что если на селе, где-то в районах, там не верят частнику во всем – даже если частный магазин. Но там бывают продукты и плохие, и дороже – нет такого, чтобы дешевле и лучше. У человека к частнику как бы через частные магазины отношение. И поэтому, я точно знаю, что в области никто в частные руки не будет отдавать – кажется, берут, уедут, и вообще исчезнут. Полное недоверие.

В Костроме, в крупных городах – в относительно крупных городах – я думаю, не больше десяти-двенадцати процентов. Если здесь будут открываться – какие-то знакомые люди у них там, знают по другому какому-то бизнесу, что они вели по-честному дело... Наверное, таким образом, только через личные знакомства. Может, и рекламе в чем-то поверят, но в данном случае ее пока у нас нет.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Да, надо надеяться, что она будет больше. Я думаю – значительно больше. Надо надеяться, что в это время вообще в стране изменения уже произойдут, и отчисления будут больше... [Даже если] работающих будет меньше. Накопят люди больше.

Инфляция может, конечно, погубить, но допускать можно такой вариант.

Курск

Интервью №1

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается однозначно, много от социализма у нас, то есть каждый работает по-разному, а получает одинаково, то есть надо все приводить в соответствие с капитализмом. Работаешь больше – получаешь больше.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Первое, во-первых, что у нас не входит в пенсионный стаж учеба в институтах, в аспирантурах и так далее. Потому что человек уже готовится к работе. У нас считают, что если человек работает уборщицей, то идет стаж. А если он сидит за партой и так далее, он же готовится занять место. Второе: надо рассматривать сферу деятельности. У нас получается так: учитель – копейки, врач – копейки, когда это значимые во многом специалисты. И в том числе тот, кто у нас зарабатывает крупные деньги, менеджеры, мне кажется, им пенсия уже не нужна будет – и так заработают.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал давно и как бы интересуюсь этим.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Основная часть и накопительная, вот эти вещи меня задевают, потому что если получаешь нормальную зарплату и отчисляешь достаточно большие деньги, я полагаю, что ты должен быть обеспечен в старости хорошей пенсией. Если мы будем, если не будет накопительной части, то мы опять придем к средней пенсии.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Для меня цель одна: чтобы человек на пенсии мог жить, не ощущая того, что ты не работаешь. Предыдущей жизнью должен заработать, он должен позволять себе действительно поехать, как это делают на Западе, за границу, когда у него появится время.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я бы хотел получить конкретно, все-таки с учетом через пятнадцать лет... специалисты должны бы предполагать и цены какие будут существовать. И те пенсии, которые были бы приемлемыми... И третье, чтобы ты уже сегодня видел: чтобы ты достойно жил, получал триста долларов пенсию, ты сегодня должен стремиться вот к таким начислениям, чтобы я уже заранее просчитывал, что дай Бог, доживу, чтобы у меня было то-то, то-то. Сегодня нельзя предположить. Для меня пенсия на сегодня – что-то отвлеченное, я знаю, что я должен заработать какие-то наличные деньги и на них рассчитывать. То есть на пенсию невозможно рассчитывать в нашем государстве.

И.: Скажите, какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Это Зурабову я бы задал вопрос: на какую пенсию он собирается жить, и на какую пенсию будет жить средний статистический житель? И потом посмотреть, что он будет иметь, и что – этот человек.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Очень положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что тот, кто хорошо зарабатывает, у него есть возможность накопить накопительную часть, перечислять, и я думаю, что это будет... это идет от усредненности: сколько бы ты не работал, а у тебя потолок – сто тридцать рублей.

И.: Способно ли большинство нашего населения осуществить достаточное накопление?

Э.: Думаю, что нет, просто нет. Есть люди, которые зарабатывают очень много. А большая часть – это бюджетники, муниципальные работники, те, которые стоят на рынках, – это очень мало. Думаю, что в ближайшие пятнадцать лет что-то изменится, но не раньше. Далекая перспектива.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Для многих – равнодушно, потому что накопительную часть многим не из чего будет делать. Они живут на грани нижней планки.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Из того, что я слышу, – отрицательно. Я должен сказать, что пенсионный фонд – это фонд, который должен капитализироваться, то есть постоянно работать и найти возможность таким образом. А пока я слышал, что он проедается и требует у государства еще и еще. То есть там все проедают чиновники и неумелый менеджмент.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я думаю, пенсионный фонд, пенсионеры не разбирают, региональный ли это фонд пенсионный... Эти деньги обезличенные.

И.: Может быть, какое-то недовольство возникает?

Э.: Нет, я думаю, все-таки регулярно пенсия выплачивается, я думаю, что здесь все нормально.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Уже открыл в негосударственном банке. Во-первых, я думаю, что государство является гарантом, и одновременно неудовлетворительная работа менеджмента не позволяет его капитализировать, и все будет проедаться. Там, где ты открываешь, ты все-таки надеешься, что в гораздо более стабильном банке, а там люди понимают, что им надо и дальше жить и существовать. То есть нужно как бы убеждать, что ты лучший. Здесь конкуренция, и ты тут рискуешь, но знаешь, что получишь.

И.: В Вашем регионе заметна или незаметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Негосударственных – почти не заметна.

И.: Почему?

Э.: Во-первых, все-таки равнодушные людей, потому что накопительная часть – это часть, которую формируют в основном люди богатые. А те люди, у которых небольшие заработки, им особо не приходится об этом беспокоиться, как не приходится беспокоиться и этим фондам. Они как бы не слышат. В провинции нет больших денег, то есть не пропагандируют себя.

И.: Но они есть в Вашем регионе?

Э.: То, что они есть, несомненно.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Незначительная. Думаю, что процентов десять-пятнадцать.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Те, которые рискованные, и те, кто готов рисковать, но они знают, что даже в случае потери, это для них будет не очень заметно. А те, которые будут в государственном, они боятся все это потерять, и риск у них – на ноль.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Несомненно. Думаю, что значительно. С одной стороны, я думаю, что задача стоит – удвоение ВВП, мы все-таки смотрим в перспективы, соответственно, появятся какие-то новые накопления и в пенсионном фонде, выше заработки будут, потом плюс к этому жизнь заставляет жить к лучшему. Поэтому государство вынуждено будет заботиться, повышать пенсии и заинтересовывать людей лучше работать. Иначе, если мы будем на сегодняшнем уровне, народ просто перестанет работать. Зачем дальше работать?

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Да.

И.: Почему?

Э.: Во-первых, сегодняшнее состояние пенсионной реформы такое, что основа – государственная, а остальные очень слабо стоят на ногах – пенсионные фонды, значит, и уже потребность в реформах, чтобы у людей были возможности как-то самостоятельно свое будущее обеспечить в старости.

И.: То есть государство уже не в состоянии справиться с этой задачей?

Э.: Это как бы оно дает, по моим оценкам, это как бы усредненные гарантии пенсионные.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Здесь, наверное, такого категоричного ответа Вам не дам. Наверное, в частичном. Я просто не готов сказать.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе? А вот при начислении пенсии, что нужно поставить во главу угла – уклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Один у меня такой горячий случай, пример. Моя односельчанка восьмидесятилетняя поехала по вызову в Пенсионный фонд, что в связи с восьмидесятилетием ей что-то долж-

ны пересчитать и добавить что-то, и вдобавок в военкомат сходить. Вот до сих пор ее нет. Человек со склерозом. Они сидят и потихонечку... Здесь, может быть, даже дело не в рублях, а в том, что гарантии должны приходиться к людям. Должны приносить гарантии, а не дергать. Коренным образом, мне кажется, надо изменить, скажем, пенсионные фонды негосударственные, но государство должно... Может быть, оно и есть. Но чтобы государство выступало гарантом, чтобы люди не пролетали в этих пенсионных фондах.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышал, просто... может, просто не настолько удастся заниматься одним вопросом.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Да не очень.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Самый многочисленный слой сейчас – пенсионеры, по регионам основная часть пенсионеров, чем работающая часть населения. И если мы говорим, что мы достойны жизни, то это как раз тот слой. Есть достойный уровень или нет, на этом определяется. Наверное, это решение основной задачи через это.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Наверное, более... я, и вообще население, нуждается в том, чтобы четко знать механику накоплений, то есть личное участие человека, как он может влиять на свой достаток уже пенсионный.

Потом вот то, что касается гарантий государственных. Как государство держит под контролем всю пенсионную систему, а не только государственную часть. Тогда у человека будет уверенность больше, что можно доверять кому-то.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Оно информировано, потому что даже люди, которые с трудом все газеты... но вот что касается материалов по пенсионным, по социальным гарантиям они там газеты до дыр зачитывают. Но я не могу сказать, что достаточно они...

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Те же самые параметры, о которых мы с Вами говорим. Гарантии государственные, накопительные. Масса мелких вопросов. Они же у каждого человека, у каждого пенсионера возникают. Скажем, только что в районе был – люди спрашивают, вдова участника войны, она интересуется, каким образом, может быть, эти военные пенсии будут приращивать, или как лучше, если сейчас разницы нет между ее пенсией, и переходить ли. То есть у каждого свое.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что человек обретает возможность самому влиять на этот уровень. Очень много было обид, я не знаю, по сегодняшний день... А вот в последние годы очень много было обид,

что тот работал, тот не работал, а пенсии одинаковые, а у того – незаслуженно. А здесь – твой труд, твое участие в формировании этого счета, потом результат ты получаешь.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, положительно. Та часть общества, которая способна накопить, возрастная. Какой-то категории уже не коснется, не повлияет на это.

И.: Это большая часть нашего общества? Или все-таки большинство населения не может накопить пенсию?

Э.: Это большая часть, потому что в принципе уже сейчас такие настроения... Люди... если раньше все-таки как-то в шоке были оттого, что непонятно, что делается в жизни, то сейчас приспособились, и каждый чувствует, что сам выплывает в этой жизни. То есть уже как бы созрело сознание, что никто кроме тебя, что я сам должен, и поэтому, мне кажется, общество готово к тому, что человек сам будет формировать свою пенсию.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России, как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Сказать, что отрицательно... Что тут отрицательно скажешь?... Быть удовлетворенным – вряд ли тоже. Вот то, о чем я говорил – техническая часть. Почему они население не охватывают? Даже техника, да, как они к людям. Там элементарное дело.

Белгород, Курск. В Белгороде придумывают одно окно – то, что касается пенсионеров. Вот человек приходит, он обращается, а дальше чиновники между собой решают. Даже культура обслуживания населения – поменьше чтобы хлопот было у людей, а побольше пользы – так вот эта услуга... она как бы явочным порядком к человеку приходила.

Вот я увидел, что просто пропал человек, который... Невзирая на возраст, не ставил в известность.

Вот несостыковка муниципальной власти и государственных органов. Вот Пенсионный фонд – государственный орган. Ну что им стоило на том совете сказать, просто предполагать, что люди в восьмидесятилетнем возрасте по состоянию оказаться... и что-то там уже с головой не так? Они просто шлют эти депеши эти чиновники – к нам пусть едут... Хотя могла быть база данных. Вот шестьдесят лет после войны – зачем-то эта бабушка едет в военкомат. На это электронная почта есть. Пенсионный фонд может выяснить в военкомате и где угодно.

А это касается огромного количества людей сейчас – в связи с социальным пакетом, то перечнем перерасчета пенсий... Громадные очереди, люди бьются, в обмороки падают. Надо как-то это все иначе делать.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает положительное или отрицательное?

Э.: Сейчас оно отрицательное. В связи с тем, что масса народа по коридорам ходят, потому что, чтобы решить копеечное дело... Иногда масса нервозности, масса потери времени. Причем это же пожилые люди.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я бы в государственном открыл, потому что я пока не вижу гарантий – то же самое, что и с банками. Банки горели, горели вкладчики, а государство как бы не при чем. То же самое. Пока нет в душе веры в то, что не прогоришь.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: Да практически незаметно.

И.: Почему?

Э.: Были попытки – они какие-то оказались... Первый опыт создания пенсионных фондов еще несколько лет назад он оказался неважным: что-то там рассыпалось. Опорочена была идея с самого начала. Ну а для того чтобы создать инфраструктуру... наверное, это сложно... чтобы зарекомендовать себя, показать. Не видно их.

И.: Но они есть в вашем регионе?

Э.: Сейчас и сказать не могу. Даже я и не слышал.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Я думаю, незначительная доверит. Как активная часть населения, которая может рисковать. Или еще что-то.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Состоятельные они вообще как-то не очень нуждаются. Для них пенсия что в таком фонде, что в таком – она роли не играет. Состоятельные они сами позаботятся о своем будущем, без пенсионных фондов. Это, наверное, скорее всего достаточно деятельная молодая часть населения, которая так же и банки выбирает – не Сбербанки, а какой-нибудь банк, потому что молодому это больше импонирует.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: С накопительным, наверное, да... Пятнадцать-двадцать лет – там я думаю, что все-таки будет больше.

И.: Она будет значительно больше или незначительно?

Э.: Я не думаю, что значительно, в широком таком, потому что это вообще уровень развития экономики и всего... Не поменяется все так резко. Вряд ли. Больше будет, а насколько? Как будет экономика развиваться, какие...

Я думаю, что с трудом через пятнадцать-двадцать лет будут жить пенсионеры. Сами реформы у нас идут – уже на десятилетия счет пошел, пока ничего, результата нет. То есть десятилетие – это миг. Может быть, лет через пятьдесят.

Конечно, что-то должно образоваться - и жизнь наладится, и пенсионное обеспечение тоже, но это отдаленная перспектива – больше, чем пятнадцать-двадцать лет.

Интервью №3

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: В обязательном реформировании.

И.: Аргументируйте ваш ответ.

Э.: То количество денег, которое получает пенсионер, это просто удивительно смешно, унижительно и вообще никак не соответствует тому уровню жизни, которому они должны рассчитывать.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В абсолютно радикальном. В первую очередь менять все руководство и систему управления пенсионным фондом.

И.: **Сегодняшнее руководство?**

Э.: И сегодняшнее руководство в том числе. И менять всю систему и конечно, менять цифры.

И.: **Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?**

Э.: Самое главное, это оттолкнутся от той цифры, которой людям надо просто для того, чтобы просто выживать.

И.: **Как начислять пенсию тем или иным людям? Из чего она должна формироваться?**

Э.: Она должна формироваться, во-первых, из минимального прожиточного минимума по регионам, которые существуют. И уничтожить ту радикальную разницу, которая существует между людьми, которые все жизнь работали и получают копейки и теми людьми, которые работали чиновниками, ничего не делали, разрушали наше государство и ничего сделали для тех людей, которые работали и получают сумасшедшие пенсии. Со всякими надбавками непонятными и с ненормальными цифрами.

И.: **Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?**

Э.: Нет, я давно это слышу, потому что я сам пенсионер.

И.: **Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?**

Э.: Я думаю абсолютно никому не понятно, не понятно тем, кто это будет получать и непонятно тем, кто это делает и ради чего.

И.: **Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?**

Э.: Для того чтобы обеспечить достойную жизнь тем людям, которые уже живут на пенсии. Это самое главное условие. И для этой цели должно быть все сделано, а не для того, что делается сейчас.

И.: **Это продекларированная цель?**

Э.: Нет, она просто естественная цель пенсионного фонда, потому что пенсия, это то, что люди должны получать в пенсионном возрасте для того, чтобы нормально и достойно жить.

И.: **А нынешняя реформа она достигает этой цели?**

Э.: Нынешняя реформа не достигнет этой цели, потому что она не продуманная, не приготовленная, не обоснована. То есть, они никакая.

И.: **Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?**

Э.: Я думаю изначально, откуда поступают деньги, откуда они формируются пенсионный фонд, каким образом он распределяется и самое главное, чтобы было ясно и понятно, что человек, заслуживающий ту сумму, которую он должен получать, он должен ее получать. То есть, должна быть соблюдена социальная справедливость.

И.: **Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?**

Э.: Я бы хотел задать вопрос только один им, когда вы уйдете в отставку? И придут люди, которые действительно будут серьезно заниматься этим вопросом.

И.: **Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляе-**

мые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Потому что каждый человек может сам накопить и сам серьезно решить, куда эти деньги вложить. Потому что когда он накапливает сам, он становится или виноватым в том, что его деньги куда-то ушли или правым то, что он заработал эти деньги. Когда этими деньгами распоряжается другой человек, от которого не зависит этот человек и человек не зависит от этого фонда, то ясно и понятно любому здравомыслящему человеку тот человек, которому поступили эти деньги, он будет работать только ради своего личного интереса.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю отрицательно.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Потому что недоверие к любым организациям банковским, страховым компаниям и всем прочим которые получают деньги и которые потом невозможно получить. Я думаю, в обществе накопилось уже до критической массы.

И.: А в принципе, средне статистический россиянин способен отчислять в фонд какую-то часть? Способен накопить себе пенсию?

Э.: Я думаю, способен, только потому, что он еще где-то часть доверии и, кроме того, советский, социалистический элемент еще в людях жив.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Самое главное, что люди получают пенсию, которая ни коим образом не соответствует тому труду, который они вложили в течение жизни, и тому, как на эти деньги можно прожить.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное?

Э.: Отрицательное.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, складывается все из-за того, что любая система, которая работает на государство, в данной ситуации и в данный момент она или отработывает какую-то программу, которая ей задана, или просто зарабатывает деньги, а не заботится о людях и не работает ради того, ради чего она должна бы была бы работать.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: И не в государственном и не в негосударственном.

И.: Почему?

Э.: Не верю не в негосударственные, не в государственные фонды.

И.: А почему?

Э.: Дело в том, что я пенсионер с 1977 года, срок порядочный 27 лет, за 27 лет ни от пенсионного фонда, ни от фонда социального я ни разу не получил ничего. Не говоря о каких-то путевках, ничего.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Я думаю, не заметна.

И.: Но они есть?

Э.: Они есть, но до такой степени недоверие в провинции к ним гораздо больше, чем в столице.

И.: Если нет, то почему их деятельность не заметна?

Э.: Я думаю, там более разумные люди работают, которые понимают, что обманывать людей стало несколько сложнее, нежели чем раньше.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям?

Э.: Не более 10%.

И.: Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: В государство еще как-то можно поверить, но чуть-чуть. Не в государственные структуры, которые очень сильно и долго народ обманывали. Потому что с них трудней получить.

И.: Скажите, а вот эти 10% – что это будут за люди?

Э.: Я думаю из этих 10% девять целых девяносто девять сотых, это будут те люди, которые будут связаны с этой кампанией каким-то образом, которые будут знать, что их не кинут.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно?

Э.: Она не будет больше.

И.: Аргументируйте ваш ответ.

Э.: По причине того, что в данной ситуации та система налогообложения, та система оплаты труда, которая существует, она не позволяет отчислять в пенсионный фонд такое количество денег, которая бы сделала пенсии достойными. То есть, хочется или не хочется черный нал перекроет все.

И.: То есть нам не приходится рассчитывать на то, что через 20 лет пенсионеры будут жить лучше?

Э.: Через 30 лет, я думаю, пенсионеров останется очень мало. Они будут, но, наверное, те, кто будет жить на свои собственные средства и без пенсионных фондов.

Интервью №4

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Да. Нуждается – хотя бы потому, что сейчас пенсия не отвечает запросам и прожиточному минимуму.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Мне до пенсии далеко, я не думала об этом. Родные... Я думаю, что обязательно в пенсии должна учитываться потеря здоровья на работе, то есть обязательно вредность должна учитываться. То есть от заработной платы пенсия должна зависеть очень сильно. Чем больше человек поработает, тем он должен больше получать на пенсии.

И.: Или от стажа?

Э.: Я думаю, что от стажа – да, и от заработной платы. Здесь и то, и другое надо учитывать.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышала, конечно.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Приблизительно. До конца мне вопрос не ясен. Тем более очень много мнений по этому поводу.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Наверное, справедливые. Сколько заработал, столько должен получать. Вообще, старость должна быть обеспечена. Главная цель – это обеспеченная старость.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Лично я? Не все ясно. Мне кажется, что не просчитаны все льготы. Ту цифру, которую называют, она занижена. Цифра, которая им будет выплачиваться вместо льгот. Монетарная часть. Она занижена, и намного. Конечно, должна быть дифференциация.

И.: В каком виде вы хотели бы получать информацию?

Э.: Я думаю, что пенсионный фонд – есть ли у него свои информационные бюллетени по этому поводу.

И.: Да. Беседа какая-то.

Э.: Я думаю, что вполне даже, если это обойдется какой-то печатной продукцией, – какие-то брошюры, книжки, памятки, они не так дорого стоят, потому что это можно выпускать, но она должна быть, где должно все полностью разъясняться, от А до Я. И закон, и то, что человек имеет, и пример. Чтобы это было понятно любому человеку. Сейчас на пенсии есть люди, которые имеют минимальное образование. Много таких людей. И вот они услышали звон. И они нам звонят – мы должны все это разъяснить. А вот если бы была какая-нибудь брошюра, памятка по этому поводу, тогда бы все было ясно.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я бы хотела им задать – они бы прожили на две тысячи в месяц? Это главный вопрос.

И.: Он единственный, или еще есть?

Э.: Это основной вопрос – как прожить, одеваться, есть на две тысячи при наших ценах.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я считаю, что это предполагает повышение пенсии. А не та минимальная. Вот у нас сейчас минимальная пенсия получается.

И.: Вы успеете накопить? Сможете накопить?

Э.: Мне сейчас сорок пять, я думаю да.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что по-разному совершенно. У нас все воспринимается сначала отрицательно. Пройдет какое-то время, мне кажется, когда первые начнут это получать.

И.: То есть пример?

Э.: Да.

И.: Сегодня разделились мнения положительного и отрицательного отношения в процентах?

Э.: Я могу сказать, что те, кто только что ушел на пенсию, – положительно, а те, кто давно получает пенсию отрицательно.

И.: Сколько их?

Э.: Кто давно? Больше, чем те, кто недавно. Это зависит от возраста, просто новое принимать непросто. Люди с годами становятся консерваторами.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Дело в том, что с работой Пенсионного фонда я очень мало знакома.

И.: Создание самого Пенсионного фонда, как вы воспринимаете?

Э.: Наверное, если работы у него много, то это, наверное, положительно. Если Пенсионный фонд загружен, много функций на него возложено, то, естественно положительно. Кто-то должен делать эту работу.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: В нашем регионе положительно. Потому что тот, кто возглавляет региональный фонд, постоянно идет на контакт, постоянное разъяснение. Работа с населением. Даже в нашем средстве массовой информации. Поэтому у нас положительно.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я государственный бы выбрала. Ко мне письмо приходило. Все-таки государственным всегда больше доверяют. Я негосударственных побаиваюсь. Потому что при мне, когда я работала, были эти дефолты, эти пирамиды, поэтому да, я... пирамиды

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Мало заметна. Может быть, они не хотят тратить деньги на рекламу, и на пропаганду. На пиар на свой.

И.: Их жизнь от этого зависит?

Э.: Тем не менее очень мало.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Мне кажется, таких, как я, – большинство. В процентах, я думаю, процентов, я думаю, пятнадцать негосударственные, остальные государственные.

И.: Что-нибудь может изменить отношение населения к негосударственным фондам

Э.: Я думаю, время, когда они докажут состоятельность.

И.: Какие-то гарантии со стороны государства, может быть, помогут?

Э.: Может быть, как и когда их государство будет рассматривать как партнеров.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я думаю, она больше будет, даже потому что, все-таки, пенсия у нас немногим учитывает инфляцию, хотя бы даже поэтому. Но и плюс накопительный. Да, думаю, да.

И.: А намного она будет больше?

Э.: Вот это не могу сказать. Это гадание на кофейной гуще. В зависимости от того, какую планку социальной пенсии установит государство.

И.: А удастся собрать эту накопительную часть?

Э.: Я думаю, да.

Интервью №5

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Я считаю, что пенсионная система обязательно нуждается в реформировании. Дело в том, что во всех цивилизованных странах очень и очень давно введен так называемый денежный эквивалент всех льгот, которые имеются в нашей пенсионной системе. То есть вот этот процесс монетизации льгот, который происходит в настоящий момент, он назрел. Но другой вопрос, что он проводится с нарушением интересов тех, в чьих интересах он делается. У нас проводится в настоящий момент.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Она нуждается в радикальном изменении.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, необходимо привести в соответствие пенсионное законодательство, то есть исключить те полумеры, которые были сделаны, когда были введены так называемая накопительная система и базовый размеры пенсии. Ни в одной стране мира такого нет. Я понимаю, что это как раз полумера. Я понимаю, с чем это связано. Потому что, допустим, те, кто достиг или почти достиг пенсионного возраста, они уже не смогут накопить себе нормальных пенсий. Поэтому государство и ввело вот эту базовую систему. Но все равно здесь грубо нарушается принцип социального равноправия. Ведь те люди, которые жили при советской власти, и которые не смогли заработать пенсию по нынешнему законодательству, они ведь в этом совершенно не виноваты.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да, я знаю об этом.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

К сожалению, не совсем понятно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели пенсионной реформы, так, как их преподносят, – они, в общем-то, сами по себе, как всегда декларируется, это все правильно. Сблизить, так сказать, эту базовую пенсию, и ту пенсию, которую люди смогут заработать, устранить то социальное неравенство, о котором я уже говорил. Но, к сожалению, те механизмы... Точнее даже не так. Не те механизмы, которые предлагаются, – механизмов в принципе никаких не предлагается. Это вот общая беда нашего законодательства. Закон издается, а механизм реализации этого закона либо не появляется вообще, либо появляется через несколько лет.

И.: То есть у Вас сомнения?

Э.: Да, у меня сомнения, большие сомнения.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Во-первых, я хотел бы знать о том, какие проекты реформирования пенсионной системы существуют вообще. Меня, например, очень смущает, а может быть, даже и не просто смущает, а даже возмущает, что все это делается без широкого обсуждения, без участия широкой общественности, без достаточной разъяснительной работы. То есть все это делается кулуарно. Кстати, тот же самый закон о монетизации льгот, о котором я уже говорил, тоже был сделан предельно кулуарно. Никогда в нашем государстве не было такого, чтобы три чтения в Государственной Думе прошли в течение месяца, а потом Совет Федерации принимал, утверждал их в выходной день. Насколько я знаю, на примере нашей области, для обсуждения этот вариант закона, который должен был быть прислан за несколько месяцев, для того, чтобы можно было внести свои поправки и предложения, у чиновников находился в течении менее суток. Они по частям возвращали этот шестьсотстраничный материал в течение суток в администрацию. Они даже вчитаться в него не могли, не говоря уже о том, что могли что-то в нем конкретно разобраться и внести какие-то свои предложения. Не говоря уже о том, что с этими предложениями никто не считался.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Я хотел бы задать один-единственный вопрос – как они будут смотреть в глаза тем ветеранам, у которых они отобрали льготы накануне шестидесятилетия великой Победы? Один единственный вопрос. Вот в том-то и дело.

И.: А что более предметно вы хотели узнать?

Э.: А что можно еще предметно сказать? Я работаю, как вы отлично понимаете, в органах массовой информации. Мы занимались и обсуждением, и популяризацией этого закона. И очень тесно сотрудничаем с органами социального обеспечения. И мнение основной народной массы, и тех трехсот тысяч льготников, которые живут в Курской области, – что их не просто обманули, но еще и оскорбили при этом.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Я еще раз повторяю. Это надо было делать только после того, как создать достаточно четкую законодательную базу. Это нельзя делать, оставив за бортом миллионы тех людей, которые либо уже достигнут пенсионного возраста, либо достигнут их в ближайшие пять

лет. То есть для которых эта накопительная система существенно не повлияет на размеры пенсии. Нельзя просто отбросить этих людей, а остальным пообещать, что у вас будет благоденствие. Нельзя так обращаться с народом.

И.: А для всех остальных благоденствие наступит или нет? Как Вы считаете?

Э.: При той системе оплаты труда, которая существует в настоящий момент, и при том оптимизме и нерасчетливости молодости, которые я имею в виду, я думаю, что Вы понимаете, о чем я говорю. Я говорю о тех миллионах людей, которые получают свои зарплаты в конверте. А в Пенсионный фонд за них платят из расчета минимальной заработной платы. Вот они задумаются об этом через тридцать-сорок лет, когда подойдет их черед получать пенсию, и выяснится что они ее не заработали.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: В данной конкретной ситуации трудно сказать, кого вы подразумеваете под большинством общества. Молодежь, как всегда, отнесется к этому наплевательски. До этого слишком далеко, и нам еще рано об этом думать. А те, которые в результате этой накопительной системы ничего не получают, и опять же останутся обманутыми и обсчитанными государством, они, естественно, радоваться этому не будут.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Я считаю, что с самого начала Пенсионный фонд России был задуман, вернее, взял на себя не свойственные ему функции. Речь идет вот о чем. Пенсионный фонд был задуман как некое подобие банковской системы, то есть структуры для сбора пенсионных взносов. И формирование этого самого пенсионного фонда, из которого производилась бы выплата пенсий. Существовала на момент создания Пенсионного фонда отработанная, и достаточно четко и грамотно работающая система социального обеспечения, которая занималась и начислением, и выплатой пенсии. Я имею в виду социальное обеспечение, которое образовалось за семьдесят лет советской власти. Когда Пенсионный фонд был создан, этот процесс напоминал, в общем-то, когда телегу впрягают перед лошадьё. То есть функции пенсионного фонда, которые они взяли на себя, я не знаю, благодаря чему, – здесь повлиял личностный фактор. Но тем не менее функции были взяты не свойственные. И было нарушено структурное взаимодействие. Была разрушена система социального обеспечения. А новая система в рамках Пенсионного фонда, она не была, в общем-то, создана. Они просто взяли часть старой структуры социального обеспечения, и перевели ее в другое ведомство, увеличивая при этом зарплату. То есть люди, которые перешли в Пенсионный фонд, естественно, этому радовались, и не видели отрицательных сторон этого процесса. А все остальные ничего не могли сделать, потому что с ними никто не считался.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Смотря с чьей стороны. Со стороны населения, естественно, отрицательное. Со стороны администрации, естественно, отмечается даже некоторое подобострастие.

И.: Почему так по разному они относятся?

Э.: По той простой причине, что суммы Пенсионного фонда сопоставимы с областным бюджетом. А у кого есть деньги, тот заказывает музыку.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Негосударственные пенсионные фонды я в данной ситуации рассматривать не хочу, потому что имею к ним весьма и весьма отрицательное отношение. И не потому, что это пережиток прошлого, потому что там гораздо легче проводить какие-то финансовые аферы. И те пенсионеры, которые доверяют свои сбережения негосударственным пенсионным фондам, где-то процентов на девяносто окажутся, скорее всего, в положении банкротов. Ни в коем случае – только государственные фонды.

И.: Возможна какая-то система гарантий со стороны государства по поводу средств государственный пенсионный фонд?

Э.: Она, в принципе, существует. Те люди, которые оставляют свои деньги в государственном пенсионном фонде, она гораздо меньше, чем те, которые переводят свою накопительную часть в негосударственные фонды.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Практически нет. У нас, может быть, большая косность населения, может быть, меньшая информированность. Может быть, меньшая рекламная деятельность или какая-то еще деятельность этих негосударственных фондов. Даже я, работая в средствах массовой информации, я Вам сейчас даже не смогу сказать, есть ли у нас какие-то негосударственные пенсионные фонды, кроме, естественно, тех фондов, которые относятся к военнослужащим и прочее, прочее.

И.: В дальнейшем они появятся?

Э.: Я думаю, что появятся. Но процесс это будет непростой, болезненный и появятся они только в том случае, если будет лоббирование со стороны государства.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: В ближайшее время – незначительная. Еще раз повторяю, слишком много потрясений и слишком много обмана было испытано нашим населением для того, чтобы с легкостью и без подозрений расставаться со своими кровно заработанными деньгами.

И.: Что-нибудь изменится?

Э.: С ростом общего благосостояния – да, конечно.

И.: Вы предполагаете рост общего благосостояния?

Э.: В ближайшее время, по крайней мере для себя, а я уже приближаюсь к пенсионному возрасту, где в течение ближайших десяти лет мне это тоже светит, боюсь, что нет.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Если в ближайшее время не изменится система оплаты труда и государство не будет бороться с теми предпринимателями, которые в настоящий момент уходят от уплаты налогов, то боюсь, что в среднем пенсия не увеличится.

И.: А Ваш прогноз, произойдут те изменения, о которых вы говорили, положительные изменения?

Э.: Только при активных действиях государства. Если ничего не делать, не произойдут. Предпринимателю просто-напросто невыгодно работать честно.

Красноярск

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Вы знаете, пенсионная система уже пережила часть реформ и изменений соответственно и я думаю, что тут надо уже просто оттачивать. Если пошли по этому пути, то нужно как бы уже вникать в детали и оттачивать эту ситуацию. А если столько что реформированную систему вновь запустить в реформу, то это просто будет беспорядок.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Да, конечно в частичном. Если ее перевели в единое пространство, конечно, там есть ряд проблем, которые еще не ясны населению и в части там разделения. Где страховая часть, потом по возрастным категориям, конечно, нужно просто достраивать эту систему, которая появилась.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Я думаю, что это остается местом для дискуссий, что касается, например, расширение границ пенсионного возраста, то я думаю, что, конечно, пока это не своевременно для России. С точки зрения сокращения ресурсов, которые нужны на пенсионное обеспечение это может быть и полезно, но с точки зрения людей быстрое изменение этой ситуации я думаю, что допускать не стоит.

И.: А как бы вам хотелось, чтобы начислялась пенсия?

Э.: Я думаю, что пенсия должна начисляться в любом случае дифференцированно.

И.: В зависимости от чего?

Э.: В зависимости от стажа работы и от эффективности работы и от территории, на которой проживают пенсионеры, поскольку у нас географическое положение обширное и накладывает свой отпечаток на степень изношенности организма, поэтому я думаю, что вот самые разные параметры должны учитываться и конечно, что включать, что не включать. Например, на какой-то определенный период времени из пенсионного обеспечения выпали, например, те периоды, когда человек находился на профессиональной переподготовке или на дообучении. Я думаю, что это надо рассматривать и включать, потому что тогда это просто снимает, убирает стимулы для развития самого человека и соответственно его отдачи в любой сфере деятельности.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я вообще-то слежу за материалами.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: По крайней мере, по расширению границ возрастных конечно, это ясная позиция. А потом по вот этим вот долям, где страховая часть пенсии здесь конечно, надо бы поразбираться попредметнее, но там, по-моему, тоже изменения уже внесены и там накопительная часть начинает работать только у той категории людей, которые родились с 67 года. Значительная часть людей выпадает из этой ситуации, а этим людям в ближайшее время выходить на пенсию и они остаются только с социальной частью. Вот это тоже вопрос, который дискутируется. Вопросы конечно, остаются. Здесь по вероятности надо усилить информационную составляющую, разъяснения, причем в самых разных средствах.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Я думаю, что цели, конечно, самые благие. С одной стороны поднять пенсионное обеспечение. Поднять размер пенсионного обеспечения достойный, ввести дифференцированные составляющие, чтобы различать активно работающего человека, не активно работающего человека. Кроме того, соответственно сконцентрировать ресурс финансовый и по всей вероятности дать людям возможность работать более длительное время. Но я излагаю эти цели, по всей видимости, не так, как они изложены в самом документе.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Развернутую и адресную для различных категорий пенсионеров.

И.: А как вам кажется, большинство наших сограждан они в достаточной степени информированы о предстоящей реформе?

Э.: Я думаю, что нет.

И.: В каком виде это должно быть?

Э.: Дело в том, что интенсивно идут изменения и люди просто не успевают зафиксировать, какие же изменения наступают, какие произойдут и поэтому конечно, нужно повторять, повторять и повторять и конечно, аргументировать.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Наверное, чтобы аргументы были, какой результат получит конкретный человек, положительный результат от этой реформы. Затем, наверное, более обобщенные, выгоды самого государства или интересы государства. На эти вопросы и более ясное разъяснение по вариантам расчета пенсий.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Я положительно отношусь к этому.

И.: Почему?

Э.: Потому что это стимулирует человек в его деятельности. Если это еще молодой человек будет знать свою перспективу, то он будет стремиться увеличить эту накопительную составляющую, тогда это будет гарантировать ему какое-то благополучное состояние в пенсионном возрасте.

И.: Средний россиянин со средней зарплатой в состоянии накопить ее?

Э.: Если речь идет, конечно, о бюджетниках, которых немало, при их заработной плате, то, конечно, это накопление будет минимальным.

И.: Это справедливо?

Э.: Ну, в этой категории трудно обсуждать.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я так полагаю, что как раз отношение уже к накопительной составляющей оно уже сформировалось и оно уже принято населением. Потому что эта идея она озвучивается на протяжении многих лет, и люди уже ее поняли, и приняли.

И.: Это поможет бороться с черным налогом?

Э.: Ну, как-то будет косвенно влиять на это, я думаю. Но на самом деле только один этот аргумент, скорее всего не поможет, потому что тут нужен целый ряд других условий.

И.: А что тут может помочь еще?

Э.: Тот черный нал, о котором Вы говорите он присутствует у предпринимателей, у тех предпринимателей которые выплачивают заработную плату через конверты, а не официальным путем и конечно, в определенном смысле это условия, которые ставит человека в позицию требующего нормального оформления и конечно, это будет регулировать как-то. Но есть еще масса других условий организации бизнеса, который тоже это затрагивать и все эти вопросы надо рассматривать в комплексе.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему?

Э.: Я как-то не очень знаю, наверное, сейчас уже какую деятельность кроме выплат пенсий он ведет, но с той точки зрения организации выплат пенсий я думаю нормально.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, что к деятельности самого пенсионного фонда нормальное отношение. По крайней мере, у нас в регионе четко организовано. У нас в регионе отношение нормальное. Работают люди четко, ясно, корректно. Выстраивают грамотно коммуникации, пенсии начисляют вовремя, своевременно выплачивают, очередь нет, консультации идут, поэтому в этом смысле вопросов нет. Вопросы есть только по размеру пенсионного обеспечения.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я думаю, что сейчас общее доверие к государственным фондам по выше. Потому что ситуация изменилась, а не государственные пенсионные фонды зарекомендовали себя не лучшим образом.

И.: Вы бы сами стали рисковать?

Э.: Нет.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Я не могу сказать, что я за этим предметно слежу, но насколько знаю, не очень заметны.

И.: Они вообще есть на вашей территории?

Э.: Да, по-моему, у нас есть негосударственные пенсионные фонды, которые работают до сих пор, но они не популяризируют себя настолько сильно.

И.: Если нет, то почему?

Э.: Потому что в свое время они себя скомпрометировали.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Я думаю, что маленькая доля.

И.: Почему?

Э.: Как раз по причине доверия.

И.: А на ваш взгляд, что это будут за люди, которые доверят свои средства не государственным фондам?

Э.: Наверное, те, которые достаточно точно знают деятельность этого фонда. Это скорее бизнесмены соответственно средний, малый бизнес либо те структуры, которые взаимодействуют с этим пенсионным фондом.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Трудно сказать, это надо посчитать, но думаю, что конечно, накопительная часть она сделает свое дело, потому что разница будет как раз в этой накопительной части.

И.: И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Думаю, что незначительной.

И.: А почему?

Э.: Там же в процентном отношении очень маленькая часть, а раз маленькая часть, то естественно, если ее соотнести с заработными платами, с доходами, если человек не будет на этот счет специально класть свои накопления отчислять, тогда я думаю, что на ближайшую перспективу разницы такой не будет.

И.: То есть в ближайшие 20 лет Вы не рассчитываете?

Э.: Нет, нет. Я думаю, что рассчитывать здесь не возможно, поскольку социально-экономическая такая, что официальные доходы населения они все-таки не слишком значительны.

Липецк

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Дело в том, что Российская Федерация подписала так называемую сто вторую Конвенцию международной организации труда, согласно которой пенсия у нас должна быть не ниже среднего заработка за последние пять лет. Но это у нас не выполняется. Поэтому реформа нужна нам, если мы считаем себя цивилизованной страной.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, установить элементарную социальную справедливость, когда у нас социальные служащие, если у нас люди разделены на бюджетников, государственных служащих и всех остальных. Когда государственные служащие получают даже порой более ста процентов бывшего заработка. А учителя, врачи, металлурги, все остальные получают пенсии ниже существующего и утвержденного в России прожиточного минимума. Это нужно изменить в первую очередь. Как и во всем мире. Восемьдесят процентов от заработка пенсия, независимо от того, является ли государственным служащим или работником частного предприятия. Все зависит от заработка, стаж здесь не при чем. Почему у нас в сельской местности низкие заработки, это же не везде. Это у нас отголоски социалистической системы. В Липецкой области есть хозяйства, где зарабатывают более тысячи долларов в сельском хозяйстве. Здесь нужны вливания из Федерального бюджета в пенсионный фонд. Какие социальные гарантии? Да, нужно действующим пенсионерам повышать пенсии, как они сейчас повышают. Но те, кто выйдет на пенсию через десять, пятнадцать или двадцать лет, должна работать и накопительная система, и должно законодательство быть приведено в норму к европейскому.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышно.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Понятно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели благие. Я сомневаюсь, что они будут достигнуты. Введение накопительной части пенсии это конечно хорошо, но это в теории. К сожалению, я боюсь, как бы это не получилось очередной пирамидой.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я вроде получаю в Интернете каждый день. Для меня нет проблем получить информацию. Абсолютно. Если брать по Липецкой области, газета у нас была обкома партии "Ленинское знамя", и там специально выходила такая страничка один раз в неделю, ежедневная газета один раз в неделю, где как раз это все подробно разъяснялось, очень простым языком людям.. Да, это должна быть постоянная информация в средствах массовой информации, именно в печатных.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Нет у меня к ним вопросов.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Идея-то благая, но я уже сказал, что боюсь, что получится очередная пирамида. Нельзя забывать, что эти деньги должны находиться в обороте. И я не уверен, что когда я достигну пенсионного возраста, эти деньги вернутся с какими-нибудь процентами. Слишком часто нас обманывали. Есть такой механизм, например, в нашем городе есть негосударственный пенсионный фонд социального развития Новолипеццкого комбината. Здесь гарантом выступает Новолипецкий металлургический комбинат. Это крупнейшее предприятие. Ему можно доверять. Потому что он гарантирует вклады. А вот государственный пенсионный фонд, но не доверяю я нашему государству, к сожалению. Ничего нельзя сделать. Будет очередная пирамида. Я думаю, что должны выступать вот такие предприятия, как Новолипецкий комбинат, "Норильский никель", крупные предприятия, в общем, в каждом регионе есть градообразующие предприятия.

И.: Во многих регионах такие негосударственные фонды обеспечивают прибыль своим работникам.

Э.: Не только. Для своих работников есть определенные льготы. Так, например, в Липецке. Если я перечисляю из своей зарплаты один рубль, то предприятие перечисляет еще. А для всех остальных деньги будут находиться в обороте, и со временем Вы получите процент.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Дело в том, что люди у нас в основном не доверяют. Но так как это еще в стадии проектов, разговоры. Люди просто над этим не задумываются. Когда будут выходить на пенсию. Это поздно будет.

И.: Отношение может быть выработано или его еще нет?

Э.: Нет, конечно, не выработано. Насколько я знаю, информация из интернета. Что там же есть право выбора, в какой пенсионный фонд. И государственный. Но в основном никто не интересуется. Как было в государственном пенсионном фонде, так и будет.

И.: При привычке выдавать черным налом, она сработает эта система?

Э.: Конечно, не сработает, если верить инициативам в Государственной думе. Проблема-то в чем заключается? Что у нас самые высокие в мире начисления на заработную плату - тридцать пять и восемь десятых процента. И предпринимателю невыгодно повышать заработную плату. Если этот налог будет снижен, то отпадет надобность черным налом выдавать зарплату. Просто не заинтересован никто, чтобы кому-то повысить зарплату.. зачем нужно? Потому что заплатил рубль, тридцать шесть копеек сверх того отдать в казну. У нас просто несовершенная система.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, что никак я не оцениваю. Отрицательно, конечно.

И.: Почему?

Э.: Во всем мире пенсионные фонды всегда вкладывают деньги, но в очень ликвидные. У нас же идет разговор, что это будет вкладываться в государственные ценные бумаги. Но а государство у нас к сожалению опять-таки не вызывает доверия. Я не думаю, что будет какой-то процент вообще, это будет очередная пирамида. Но это моя личная точка зрения.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Конечно отрицательно. У нас есть свой пенсионный фонд, которому все доверяют. Потому что здесь гарантом выступает солидное предприятие.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Конечно, в негосударственном, если гарантом выступает солидное предприятие, а не какая-то малоизвестная... если такое, как в Липецке, да, конечно посоветовал. В остальные, конечно, нет. Мы помним приватизацию, очень много было всевозможных фондов, которые скупали ваучеры.

И.: Почему?

Э.: Негосударственные они разные бывают. Насколько я знаю, в Норильске – то же самое. Среднестатистический россиянин понесет в государственный пенсионный фонд. У нас еще вера есть в Сбербанк. Несмотря на то, что все были обмануты у нас. Верят у нас государству люди, по старинке живут. А так я считаю, что не везде такие предприятия, как "Норникель" или на ЛМК есть. Но именно такие предприятия должны аккумулировать средства населения по всей стране.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: У нас он один собственно. Деятельность, то, что на каждый рубль, я привел пример, предприятие на каждый рубль, перечисляемый туда, вносит свой рубль. То есть сразу же удваиваются деньги.

И.: Какая-то реклама?

Э.: Да нет, никакой рекламы нет. На Новолипецком комбинате более сорока тысяч работников, достаточно много подрядных организаций, и все это завязано на этот фонд, все централизовано. Реклама есть, но все это в обязательном порядке.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Думаю, если в глубинке, где нет солидных предприятий, то очень незначительная, единицы. Недоверие. К всевозможным инвестиционным компаниям в свое время. Мы уже обожглись в свое время. Это касается всех. Молодежь я думаю, еще не задумывается над этим.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: В теории больше. Опять же если деньги будут вкладываться в государственные ценные бумаги, то это или будет очередной обвал, как ГКО в свое время. И не надо забывать, что инфляцию у нас никто не отменял. Да, конечно, экономическая ситуация. И также не надо забывать, что число пенсионеров у нас увеличивается постоянно. И те, кому сегодня, например, двадцать пять лет, когда они будут выходить на пенсию, потому что эти же деньги будут выплачиваться другим пенсионерам, которые будут выходить через два, три,

пять, десять лет. Потому что молодежь будет других, и через двадцать лет у нас будет на одного работающего два пенсионера.

Мурманск

Интервью №1

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Почему?

Э.: Я полагаю, что она все-таки долгое время оставалась несправедливой. Более того, судя по демографической обстановке, наступает время, когда государство вынуждено думать, что будет через десять лет, кто будет кормить, сколько останется людей работающих для того, чтобы прокормить нуждающихся пенсионеров. Более того, людям надо дать возможность самим откладывать какие-то средства и заботиться о своей будущей старости.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Думаю, что в радикальном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Мне кажется, что нужно довести до ума те предложения, те схемы, которые уже предложены обществу. Я имею в виду вот ту накопительную систему, безусловно.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – вклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Я думаю, что все должно учитываться: и стаж, безусловно, и работа на вредных участках, и проживание, и работа на крайнем севере тоже.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Нет, я не впервые слышу об этом, знаю, конечно.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Лично мне понятно, что именно.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Думаю, что я сейчас повторюсь в некотором роде, но цели те, о которых я уже выше сказала. Во-первых, учет демографической обстановки в стране. Во-вторых, возможность дать людям побеспокоиться еще и самим о своей старости.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Наверное, я затрудняюсь даже ответить. Поскольку я очень много читаю разной информации, то даже затрудняюсь сказать.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Нет.

И.: А как это должно быть?

Э.: На мой взгляд, людям старшего поколения, им не хватает конкретности. Людям более молодым, им не хватает просто заинтересованности в том, чтобы хотя бы с этой информацией познакомиться.

И.: Какая форма информирования наиболее предпочтительнее для них?

Э.: Я думаю, что телевидение, во-первых, должно как бы прицельно и предметно говорить на эту тему. И местные газеты должны больше давать консультаций.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я бы хотела знать больше о том, как государство распоряжается теми накоплениями, которые люди уже осуществили.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Я думаю, что у людей после сорока лет примерно уже должен быть... они должны заглядывать вперед, и они должны думать, что у них будет плюс к тому, что государство даст, к тому минимуму, которое государство ему обещает.

И.: Способно ли большинство нашего населения осуществить достаточное накопление?

Э.: Смотря что понимать под достатком. Способны, конечно, за десять, двадцать лет какой-то минимальный – думаю, что да. Способно.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения, положительно или отрицательно?

Э.: Мне кажется, что положительно.

И.: Почему?

Э.: Других аргументов у меня не возникает. Наверное, потому что у них на глазах сейчас люди старшего поколения, по существу, выживают на ту пенсию, которую государство способно им платить или считает нужным им выплачивать. И, хотя бы на примере этих людей, им можно и нужно думать о том, что их самих ждет. В первую очередь, конечно же.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России, как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Нечто среднее я бы выбрала среди оценок. Меня смущает, я не уверена в том, что этот фонд достаточно стабилен, и более того, он не балует нас информацией.

И.: Пересчет пенсий, отсутствие задержек пенсий, вот это как Вы оцениваете?

Э.: Это, безусловно, хорошо, но я не ставлю в плюс самому пенсионному фонду. Просто во многом, на мой взгляд, это связано с некоторой стабильностью самого бюджета страны. Но нет такой уж хорошей, отличной работы организации работы пенсионного фонда.

И.: А недовольство что-то вызывает?

Э.: Да, безусловно, вот эти "письма счастья", с которыми было столько накладок, столько раз это откладывалось. Уже одно это настораживает. То есть, я предполагаю, что там, в организации, в работе не все отлажено.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: В нашем регионе – наверное, положительное, уже в силу того, что пенсии не задерживают.

И.: А работа с населением, если кто-то обращается за помощью?

Э.: В этом отношении похвал очень мало. Потому что и очереди людям всех возрастов – они не нравятся, и я думаю, что с людьми не очень благожелательно и внимательно общаются.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что об этих компаниях слишком мало известно, о пенсионном фонде.

И.: Вы им не доверяете?

Э.: Нет основания доверять. Пока они никак себя не зарекомендовали еще. И я думаю, что должно пройти еще много времени для того, чтобы люди... на деле деньги их не пропали и даже как-то увеличились.

И.: Какой примерно интервал времени Вы на это отводите?

Э.: Не меньше двадцати лет.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: Нет, не заметна.

И.: Почему?

Э.: Я думаю, что и государство достаточно осторожно и не очень охотно дает им зеленую дорогу.

И.: Но они есть в Вашем регионе?

Э.: Да, они есть, но они и сами незаметны, они не рекламируют себя в первую очередь.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Думаю, что незначительная. На мой взгляд, это процентов двадцать, тридцать.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Я думаю, что это люди довольно молодые, продвинутые. Нет, я бы сказала так, что это люди среднего возраста, которые уже ориентируются в ситуации и в экономической ситуации в регионе.

И.: Состоятельные?

Э.: Да, да.

И.: А сегодня, как Вам кажется, в негосударственный фонд обращаются состоятельные люди или, скажем, люди несколько авантюрного склада?

Э.: Я думаю, скорее авантюрного склада, склонные к риску.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Да, она, безусловно, побольше.

И.: Она подрастет?

Э.: Не думаю, что она значительно вырастет.

И.: А почему незначительно, что помешает? Это зависит от ситуации в стране или что-то еще?

Э.: Я думаю, сама ситуация вряд ли так стабилизируется за эти годы, она не даст людям особенно зарабатывать больше.

И.: А в дальнейшем?

Э.: А туда я не гляжу. Не знаю.

Интервью №1

Интервью №2

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Очевидно нуждается. Я специально не интересовался этим вопросом, поскольку мне до пенсионного возраста еще далеко, но то, что я слышал, видел – создается впечатление, что не все в порядке и по уровню пенсий, которые ниже прожиточного минимума, и по отсутствию ясности у меня, каким же образом будет обеспечена старость у меня, моих родных, близких, и так далее. Все время какие-то изменения, что-то пересчитывают, какие-то коэффициенты, один вариант, другой вариант... То есть нет четкого понимания.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я боюсь вообще радикальных реформ, в нашей стране радикальные реформы всегда приводят к тому, что становится еще хуже. Мне кажется, что она должна быть, во-первых, проста и понятна – чем она проще, тем лучше, потому что не все пенсионеры настолько подкованы и в законодательстве, и во всяких экономических тонкостях, для того чтобы вникать в расчет этих коэффициентов, а человеку очень важно понимать, что все делается правильно, что ему положено, то это он и получает – психологическое, вопрос доверия. И во-вторых, эта система должна быть выстроена по возможности так, чтобы обеспечивалось – хотя бы в первом приближении – справедливость. Чтобы трудовой вклад учитывался прежде всего, вклад человека.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да, конечно, слышал.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Скорее не понятно. Я получил уже два "письма счастья" и потом я получил известие, что меня вообще исключили, что "счастья" не будет, что меня вообще исключили из списка счастливых, потому что я неудачно родился.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Я думаю, цели самые благие. Цели делятся всегда на стратегические, которые всегда благие, потому что если объявить стратегической целью ухудшение жизни населения, то порвут сразу на части тебя. И есть цели текущие, то есть заткнуть дыры в бюджете, погасить недовольство тех или иных слоев населения. И эти текущие цели, которые приходится... жизнь ставит, и нужно эти задачи решать, они часто приводят к тому, что не достигаются стратегические цели. Те самые замечательные цели, которые провозглашаются в начале любой реформы.

Я считаю, что президент, когда в телевизоре с заботой о россиянах ставит задачи министрам, он, конечно же, ставит вот эти благие цели, а как уже Зурабов все это будет исполнять, это второй вопрос.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Мне много не надо, я не претендую на то, чтобы меня допустили в святая святых, мне хотелось, чтобы объяснили, почему не эффективна. То есть то, что неэффективна действующая система, что она грозит нам всем в стране какими-то неприятностями, это я уже уяснил, мне было бы интересно – как человеку все-таки мыслящему, почему при сумасшедших доходах, сверхдоходах, мы не можем оперативно усовершенствовать эту систему, повысить пенсии, и мне было бы интересно все-таки принципы, потому что пенсионное обеспечение в нашей стране, оно очень избирательное.

С одной стороны, это, может быть, и правильно, то есть как вроде индивидуальный подход, но дело в том, что пенсия по старости, допустим, которую получает какой-нибудь пекарь, слесарь, дворник, и пенсия, допустим, госчиновника это совершенно не сопоставимые вещи. Вряд ли это положительный пример индивидуального подхода.

И.: **Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?**

Э.: Много вопросов. Почему, например, мой возраст не попадает в свете этих последних изменений? Почему я не попал в списки тех, кто будет получать накопительную пенсию? Плохо это или хорошо? Какой у меня выход из этого положения? Что это конкретно для меня, для моих тех родных и близких, которые оказались в таком же положении? Чем это грозит, если грозит, или может быть, не грозит, и что мне делать? Что посоветуют они, умники? Потому что я же не умник, я же далекий от этого человек.

И.: **Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?**

Э.: Я никак не отношусь, потому что я не знаю, с чем связана эта идея. Если бы мне сказали, что государство не в состоянии выплачивать из бюджета пенсии всем людям, и поэтому люди должны сами о себе заботиться, я бы не пришел от этого в восторг, но я бы понял, особенно если бы мне объяснили, почему государство не в состоянии.

Накопительная система, как любому советскому человеку, который сформировался все-таки при развитии социализме, – естественно, меня это не приводит в восторг, потому что мы выросли в условиях, когда мы знали, что медицина у нас бесплатная, что за образование не надо платить каждый год по тридцать-сорок тысяч рублей – и где их брать? – а нужно учиться, поступить в институт, и ты будешь бесплатно учиться, потому что у нас такая страна.

Когда нам сказали "дулю вам с маком, за все надо платить", естественно, я не пришел от этого в восторг. Но будучи реалистом, я понимаю, что ничего изменить я не в силах, хода назад нет, да и вряд ли та страна была намного лучше этой. К накопительной системе... я не отрицательно к ней отношусь, я понимаю, что это – единственный выход из положения, потому что – в свете всех последних десяти лет...

Я четко прослеживаю одну тенденцию: государство сбрасывает с себя заботу о людях и "выбрасывает из лодки" и говорит: "кто умеет плавать, тот выплывет"... Поэтому накопительная – да, это то, что меня спасет, потому что если я не буду копить, значит, в старости я буду собирать бутылки на помойке.

И.: **А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?**

Э.: Откуда я знаю, я не социолог. Я не берусь оценивать в процентах, в частях там каких-то, сколько-нибудь конкретных величинах, но я вижу тенденцию: растет число людей, которые все больше надеются только на себя. Я замечаю, что вокруг меня все больше людей, которые не рассчитывают на то, что им дадут, а они рассчитывают, что они должны каким-то образом решать свои проблемы сами: заработать денег и купить, украсть или ис-

пользовать служебное положение, добыть. Во всяком случае все меньше надеются на помощь государства и все больше рассчитывают на свои собственные силы.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Если судить по размерам пенсий, то отрицательно. Когда пенсия даже не обеспечивает физиологический прожиточный минимум, когда большое число пенсионеров еле-еле сводит концы с концами и позволяют себе купить мясо раз в два месяца – если это мясом можно назвать, то, что они покупают – то это плохая система, это плохое государство, плохой пенсионный фонд.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Для этого надо общаться с пенсионерами, а я, поскольку еще трудоспособного возраста, то я с ними общаюсь все-таки недостаточно, но вообще я скажу так: как только начали чаще индексировать пенсии, все-таки настроение поболе стало.

Что касается регионального отделения, я вижу, рассылают... Так случалось быть на мероприятиях и краем уха слышать – стараются... Но это... социальные вот эти службы... у нас они, я считаю, неплохо работают – конечно, есть разные примеры, но в основном, мне кажется, люди там порядочные, стараются, и много висит на стенках информации, и по телевидению, и в газетах разъясняют, объясняют.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я окончательного решения не принял, поскольку для того чтобы принимать такое решение, нужно очень... То есть я думал об этом, когда мне пришло первое письмо и когда было известно уже, что нужно будет выбирать фонд... Я об этом думал и, возможно, я бы открыл счет в негосударственном, но я бы семьдесят семь раз проверил и перепроверил, что это за фонд, потому что примеры вот этих "эмэмэмов" "хопров" и прочие... Гарантии... Это очень сложный вопрос. Надо было бы много смотреть, изучать... совокупность показателей, по которым можно сколько-нибудь уверенно судить о надежности. Потому что вообще государственный, конечно, он, понятно, что понадежнее, уже самим фактом своей государственности, как Сбербанк, но я совершенно согласен с теми, кто считает, что государство не в состоянии эффективно управлять отдельно взятыми предприятиями.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я не замечаю ее, ни разу не сталкивался. Как-то раз промелькнула реклама, но это она однажды только мне попала. Я боюсь, что мое мнение мне навязано, потому что я читал несколько публикаций на эту тему, и там было написано достаточно логично и убедительно, что Государственный пенсионный фонд категорически не заинтересован в том, чтобы допускать на эту "поляну" негосударственные. Эти публикации были в центральной прессе.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: Незначительная. Я думаю, что это будет процентов пять-десять, не больше. Это будут те самые люди, которые привыкли уже полагаться на себя, это люди, которые достаточно экономически подкованные, умеют считать. Это та часть населения, которая составляет по разным оценкам пять-семь процентов. Это те, которые – сейчас вот объяви, что опять

власть переменялась, пришли зеленые или синие, или фиолетовые – они ухом не поведут и найдут опять себя и нишу свою.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Хочется надеяться, что в реальном исчислении... то есть реальная покупательная способность... Я думаю, что – я хоть и оптимист – через пятнадцать-двадцать лет мы все-таки не достигнем уровня нормальных стран, но я так надеюсь, что хотя бы по нынешним ценам где-нибудь тысяч тридцать пенсионер будет получать. Надеюсь, что – в разы.

Интервью №3

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Почему?

Э.: Дело в том, что, во-первых, размер пенсий настолько низок, что не позволяет обеспечить даже минимальный прожиточный уровень большинству пенсионеров. Во-вторых, размер пенсий достаточно унифицирован на сегодняшний день, то есть нет очень больших пенсий, которые позволяли бы достойно жить тем, кто внес большой вклад, за исключением депутатов и некоторых государственных служащих. Еще, на мой взгляд, все-таки пенсионный возраст у нас низок, особенно по военнослужащим. На западе такого нет. Та реформа, которая предполагается, то есть поднять возраст руками, так скажем, самих пенсионеров. Я думаю, что эти подходы достаточно правомерны.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В частичном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

И.: Кое-что я уже назвал. Все-таки дифференциация в размерах пенсий должна быть больше.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – стаж, вклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Стаж и результаты труда в течение трудовой деятельности. Существующие льготы. Вообще-то, стоило бы учитывать льготы – и во вредном производстве, и работа на севере, все.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Она продолжается, я считаю.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: В целом понятно, что есть базовая часть пенсии, есть страховая часть пенсии. Есть накопительная часть пенсии.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели? Истинной целью является, наверное, стимулировать большую отдачу от каждого трудящегося в нашей стране, и, так сказать, самостоятельное принятие решений трудоспособных работников продлить свою трудовую деятельность за пределы того

предельного возраста. Не предельного возраста, а пенсионного возраста, который установлен законом. То есть в этом направлении, мне кажется, реформа и идет сейчас.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я не знаю, с учетом того, что все нормативные акты публикуются. Статистика, наверное, была бы интересна. Если бы публиковалась статистика по пенсиям, по различным отраслям, различным регионам, то есть статистика...

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Да, никаких, наверное. Меня как-то мало интересуют эти вопросы, потому что мне до пенсии далеко. И потому что далеко, и потому что я не собираюсь уходить на пенсию. Потому что на эти вопросы, как правило, часто даются неискренние ответы, а во-вторых, кто бы ни отвечал, начиная от Зурабова и кончая председателем правительства, все равно в ходе собственно проведения реформы – она может проводиться только через законы – какие-то коррективы будут вноситься.

И.: На Ваш взгляд, нашему населению понятен смысл пенсионной реформы в России?

Э.: Нет. Скорее нет, чем да.

И.: Что для этого нужно, на Ваш взгляд, – какие-то рабочие столы, какие-то листовки, передачи?

Э.: Я думаю, чем больше будет первого, второго и третьего, тем будет лучше. Конечно, все нужно объяснять. Это один из самых близких людям вопрос.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплат пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Скорее положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что от личного вклада работника, наверное, должен зависеть размер пенсии. Хотя мне накопительную систему не придется формировать с учетом моего возраста. Но, тем не менее, в перспективе, я считаю, что это нормально, так и будет.

И.: Как может повлиять выплата заработной платы в конвертах на пенсию?

Э.: Конечно, в части накопительной части пенсии и страховой. Но, вот я считаю, технология пенсионной реформы как раз состоит в том, чтобы через вот эту пенсионную реформу побудить работников, а через них – и руководителей не выплачивать черным налом заработную плату, потому что, получая эти "письма счастья" пенсионного фонда, граждане если будут обнаруживать очень низкие выплаты, то рано или поздно начнут интересоваться, а почему это происходит, и в конечном итоге будут требовать выплачивать их в обычном порядке.

И.: А смогут ли они выиграть в этой борьбе с работодателем?

Э.: Трудно сказать, где-то и смогут, но в небольших организациях, где один хозяин, наверное, и нет.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: С учетом того, что больших массовых протестов нет, хотя пенсионная реформа уже проводится в этом плане, я думаю, что безразлично.

И.: Почему?

Э.: Потому что настроение в обществе продолжает сохраняться, что делается на государственном уровне, то оно и будет проведено в конечном итоге, и роль каждого маленького человека, гражданина, как считает большинство, мне так кажется, она незначительна. Поэтому человек и не протестует, если даже и видит, что этим нанесен какой-то ущерб его интересам.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Скорее положительно. То, что вовремя выплачиваются пенсии, уже это нормально. И каких-то больших нарушений, о которых было бы сообщено в средствах массовой информации, пенсионного фонда, что-то я не припоминаю. Это тоже свидетельствует о том, что нормально работает.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Скорее положительные, хотя сложно оценить. Пятьдесят на пятьдесят. Пятьдесят скажут, что положительно относятся, пятьдесят – отрицательно. Или тридцать на тридцать на тридцать.

И.: А что говорит в пользу регионального отделения?

Э.: Тоже у нас нет каких-то серьезных жалоб на деятельность этого пенсионного фонда, ведь деятельность государственных органов оценивается по сбоям, которые происходят в деятельности этих органов, и по жалобам и недовольству деятельностью населения. Так вот в части пенсионного фонда также у нас серьезных проблем не было. Более того, с учетом того, что удалось сохранить коэффициент один и четыре к пенсиям северян, северный коэффициент, хотя его пытались снять, это тоже на слуху у нас в Мурманской области. Поэтому как бы какие-то негативные отношения и уравниваются последними фактами.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Выбор уже был, поэтому я не откликнулся на соответствующее письмо и поэтому автоматически остался мой счет в государственном фонде.

И.: Почему?

Э.: Без каких-то особых побуждений. Просто так как есть. Есть государственный пенсионный фонд, и это надежная структура, защищенная государством, в отличие от частных пенсионных фондов, у которых нет практики. И тем более, предшествующие десятилетия или полтора десятка лет показали, что всякие новые введения, они должны как-то пройти определенную правоприменительную практику. Те же чековые инвестиционные фонды – где они сейчас?

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, не заметна.

И.: Почему?

Э.: Может быть, потому что здесь у нас не так много населения, и сюда московские пенсионные фонды частные не очень стремятся. Какие-то филиалы, может быть, и есть, но я их не знаю. Рекламы нет.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Я думаю, незначительная. Буквально процентов пять, шесть.

И.: Что это будут за люди?

Э.: Мне кажется, люди, которые могут доверить свои пенсионные средства в силу просто знания тех людей, которые учредили. По принципу личного знакомства.

И.: А сегодня нет такой ситуации, что у вас есть какие-то негосударственные пенсионные фонды, и часть людей вкладывают туда свои деньги?

Э.: Я, честно говоря, не знаю.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них выйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Я думаю, конечно, должна быть больше, и будет больше той, что сейчас. В России просто издевательская пенсия.

И.: Больше она будет значительно, незначительно?

Э.: В разы, скорее значительно, чем незначительно.

И.: Почему Вам так кажется?

Э.: Потому что все-таки мы идем путем развития, который характерен для всего цивилизованного мира. То есть сейчас мы наконец-то начали ориентироваться на западные ценности и пытаемся построить общество, подобное тем обществам, которые существуют на Западе. И рано или поздно, если мы будем применять те же методы управления, то же законодательство, или примеры такого же законодательства, то мы должны выйти на тот уровень, в том числе и в вопросах пенсионного обеспечения, который существует в цивилизованном мире. А с учетом того, что там достаточно уровень высокий пенсионного обеспечения...

И.: То есть, Вы предполагаете, что через пятнадцать-двадцать лет экономические условия в нашей стране будут достаточны для того, чтобы накопить и получить значительную пенсию?

Э.: Я думаю, да, если ничего экстраординарного не случится.

Нижний Новгород

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Я думаю, что нуждается.

И.: Почему?

Э.: Если философски подходить, – конечно, нуждается. Ситуация нуждается в корректировке.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Если честно говорить, то я в пенсионных делах плохо разбираюсь, не готовился к этому вопросу. Я считаю, что сегодняшнее положение дел не отвечает действительности. Почему? "Вклад" раньше было понятие, трудовая пенсия, и вот зависимость пенсии от стажа была большая, чем сейчас. Сейчас человек, который проработал меньше, как бы он больше защищен, чем ранее. То есть прошлая система, она заставляла человека трудиться. Сегодняшняя система, она не заставляет. В рамках нашей либеральной демократии ты можешь и не трудиться, но социальную пенсию ты какую-то получишь.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Я считаю, что пенсия не должна быть меньше прожиточного минимума, это вообще святое, то есть мы не должны заставлять людей, которые в большинстве не в состоянии зарабатывать, оставаться за этой чертой. А у нас достаточно большое количество людей, получающих пенсию, находятся ниже прожиточного минимума. Это очень плохо.

И.: А что, на Ваш взгляд, в первую очередь должно влиять на размер пенсии, что нужно поставить во главу угла – вклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Я считаю, что вклад, вклад каждого человека, как в советские времена, вклад каждого человека. Вклад определяется и стажем, и эффективностью труда. Можно было всю жизнь просидеть сторожем. Можно было просидеть всю жизнь, может быть, я кого-то, и обижаю, уборщицей. Это не значит, что этот стаж, у сторожа, например, тридцатипятилетний стаж, должен быть более значим, чем, например работа на станке на токарном, на фрезерном. Я знаю, что это такое. Я не считаю, что это вклад и стаж.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Ой, по-моему, она давно идет.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Честно говоря, я не понимаю. Пытаются сделать из нескольких частей, собрать в единое целое. Я не считаю это благом. Допустим, работник там перечисляет, автоматическое перечисление в пенсионный фонд, перевод части пенсии в форму накопительную. Работа этих денег в каких-то акционерных обществах или в иных структурах, которые якобы должны приносить прибыли и так далее, все это настолько рискованно, вот эта часть из тех средств, которые уходят из-под государственного контроля. Я считаю, что пенсионная система должна строиться на государственной основе. Это государство должно обеспечивать гражданам нормальную жизнь, государство. На сегодня государство не берет на себя стопроцентной гарантии. Государство сегодня с себя снимает все обязательства, как и все другие по всем направлениям.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Вы и назвали эту цель: часть ответственности снять с себя, не всю, а часть ответственности переложить на самого гражданина, который, мягко говоря, не подготовлен к этому, сегодняшний гражданин, к тому, что он отвечает. Переложить на какие-то структуры. Негосударственные пенсионные фонды создаются, и говорят: вот идите туда, это хорошее дело. А если рухнет негосударственный пенсионный фонд, то это ваши проблемы. Это примерно так звучит сегодня.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Все-таки мало бесед по телевидению. Зурабов пытается что-то объяснить, ему кажется, что все просто, все понятно, а вот я смотрю, иногда слушаю, думаю – не пойму я, чего он хочет. Единственное, что я замечаю, что он хочет у государства эту частичку отвалить, простите меня за нехорошее слово. Вот из всех его выступлений, жарких выступлений, сказал бы, все понятно, но смысл его выступлений говорит, что государство за все отвечать не будет. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

И.: А смысл его выступлений понятен населению?

Э.: Абсолютно непонятен.

И.: Скажите, какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Считаю ли они, что государство ответственно за своих граждан, которые проживают в России?

И.: Какая форма информирования наиболее предпочтительнее для них?

Э.: Нужны просто беседы по телевидению – ни газеты, ни радио. Люди газеты выписывают, радио слушают, но это как бы не работает визуальный ряд, поэтому лучше всего – телевидение, возможность у Зурабова и всех прочих есть. Кстати, вот эти дела не берутся комментировать на местах. Я, например, никогда не слышал, чтобы руководитель пенсионного фонда Нижегородской области выступал и что-то там пытался разъяснить. Там вообще что-то иногда звучит, но что-то невнятное. Зурабов, понятно, что-то там еще в теме, а вот другие – не совсем. Как и все наши последние новации, законы и все прочее, они не имеют прямого действия. А есть масса инструкций, разъяснений, которые идут. Я вот, например, занимался одной жалобой, ко мне обратился пенсионер, – я в ужас пришел от того, что с ним сделали. Например, у него на иждивении находилась дочка определенное время. Он пришел, где-то вычитал, что ему должны доплачивать за дочку, она на иждивении находится у него. Он и сам, по-моему, инвалид, но продолжал работать, получая пенсию, продолжал работать. Он пошел в это отделение пенсионного фонда, ему сказали: да, положено, но из его пенсии взяли вычли шестьсот рублей и сказали: вот эти деньги будут доплатой за дочку твою. Его же деньги поделили на самом деле так, и он ничего не мог доказать. Больше того, когда <дочке> исполнилось восемнадцать лет, у него шестьсот рублей изъяли и сказали: она совершеннолетняя, мы у тебя эту часть изымаем, и будь счастлив. Я обращался в областной пенсионный фонд, в областную администрацию: это абсурд – у него же его деньги и отобрали. Ему бы лучше не ходить по этому делу никуда. Они берут письма, читают и на основании писем, которые присылает пенсионный фонд сюда, на место, сто процентов вытекает, что неправильно сделали.

И.: А чем закончилось?

Э.: Ему все-таки восстановили, в индивидуальном порядке ему вернули эти шестьсот рублей, которые отобрали. Доплату, за которой он ходил, он не получил. Беда, что все законы, которые принимаются, не прямого действия. В законе не написано, что вот тебе положено четыреста пятьдесят рублей – и будь любезен получить их. Обязательно должно

быть это письмо, как это четыреста пятьдесят рублей формируются, каким образом они оформляются и как они будут перечисляться. Законы все, и пенсионные в том числе, не имеют прямого действия. Это очень плохо, что они толкуются, причем удивительно, что этим толкованием занимается не Государственная дума, которая принимает эти законы, а принимает пенсионный фонд, который к этому закону... Конечно, он готовил этот закон, он помогал, но чисто юридически это неправильно.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Вот я, честно говоря, не знаю, кто будет. Вот если я накопил для себя, накопил я деньги, они у меня на счете, и вдруг меня не стало – эти деньги куда пойдут? Второй вариант: накопил я, эти деньги мне начинают выплачивать, выплачивают, они у меня закончились, я прожил дольше, чем насчитали эти товарищи или господа, которые разработали эту систему. Я прожил дольше – что дальше? То есть я не знаю этих ответов. Я не услышал разъяснений – я уверяю Вас, я слежу за событиями и телевизор смотрю, и читаю, но меня это еще не коснулось, я глубоко не лезу, может быть, я действительно что-то не дочитал. Но я просто со стороны смотрю.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я считаю, что государство должно обеспечить гражданам нормальные условия жизни независимо от накопительной пенсии. Я гражданин Российской Федерации, я родился, начал работать с меня брали деньги, постоянные отчисления, в том числе – в пенсионный фонд, я в той системе родился, я в той системе работал, я в той системе уже заработал пенсию, и мне вдруг говорят: нет, дорогой, ты еще должен вложить. Я считаю, что за то, что я сделал, мне должны заплатить нормальную пенсию, мне обещало государство. Мало ли что строй изменился. Государство-то осталось, Российская Федерация, Россия была и будет Россия. Она должна отвечать за долги предыдущих. Эти деньги-то где-то, они же живые, они перечислялись – где они, эти деньги? Я думаю, молодежь примет эту идею положительно, она другая, наше государство это тоже должно учитывать. Молодежь у нас, она уже другая – будет перечислять, а возможно, бесшабашная молодежь ничего не будет перечислять. Все зависит от характера человека и его материального состояния. Если доходы его позволяют ему откладывать на пенсию, он будет откладывать. А если ему сегодня кушать нечего, то что он будет откладывать?

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно исключительно. Вот я вам сейчас расскажу такие ситуации. Приезжает Зурабов в Нижний Новгород, и говорит: я вам обещаю, если вступите в "Макс" (это негосударственный фонд, это страховая компания) и все денежки будете перечислять мне, то я пенсионерам буду добавлять по пятьсот рублей ежемесячно на лекарства из пенсионного фонда. Второй вопрос. Он выделил деньги из пенсионного фонда и, спасибо ему, молодец, помог нам построить социальный центр в Сормово, по-моему, двадцать миллионов рублей – построить здание социального центра. А у меня вопрос: а какое право он имеет расходовать деньги из пенсионного фонда на нецелевые цели? На лекарства какое право имеет расходовать деньги, на строительство – какое право имеет расходовать деньги из пенсионного фонда? Из пенсионного фонда деньги должны идти на пенсию. А если пенсионные деньги идут куда-то, то это мы уже один раз проходили при Чубайсе: он пенсионный фонд ввел в бюджет федеральный, его разбазарили и тогда перестали платить пенсии ветеранам. Стали задерживать. Я боюсь, что и сегодня наступает такой же этап, потому что нецелевое использование пенсионных денег. Социальный налог снизили сегодня с тридцати

пяти и пяти до двадцати шести процентов, теперь чешут затылок: где взять деньги на пенсию? Все это доплачивать пенсионному фонду. Зачем это делается? Это что же за государство у нас такое чудное?

И.: А Вы хотели бы, чтобы форма отчетности была?

Э.: Обязательно. Я ее не слышу. По итогам года: вот собрали в пенсионный фонд столько-то, выплатили пенсии столько-то, нецелевое использование составило столько-то. Я считаю, это нецелевое – на строительство, на лекарства, это нецелевое использование. Пусть они объясняют это для пенсионеров. Там что угодно можно городить. Пенсионный фонд существует для выплат пенсии, пусть они отчитаются, пусть опубликуют где-то, кстати, не видел этого нигде.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Люди, честно говоря, они получают пенсию, и пенсионный фонд они как-то <с этим> не связывают. Пенсионный фонд отделился года два назад, он же в социальной защите был. А года два назад они обособились. Это тоже вопрос, но это уже другая свадьба, другой разговор. А так люди не воспринимают пенсионный фонд, этот орган, который болеет за них. Они его воспринимают как государственный орган, который обязан им платить, и все. Поскольку в последнее время пенсии вовремя выплачиваются, доверие есть, конечно, но не к пенсионному фонду, а к государству, которое выплачивает эти пенсии.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я бы – в государственном.

И.: Почему?

Э.: Потому что с государства можно что-то спрашивать. Практика показывает, мы так воспитаны, что государство – это что-то солидное все-таки.

И.: У Вас совсем нет к ним доверия?

Э.: Я бы так не сказал, хотя у меня вызывает большие сомнения это дело. Понятно, что этим правит интерес. А если интерес, то этот интерес не состоит в том, чтобы мне платить пенсию побольше, интерес в чем-то другом состоит у негосударственного пенсионного фонда. Набрать побольше, пустить в оборот, получить больше прибыли. Себя родимых они не забывают. А потом, на содержание их тоже нужны деньги. Это мои деньги. Это чьи деньги, которые получают работники пенсионного фонда, они их из воздуха получают что ли, они альтруисты, они кто? Они получают из того фонда, в который я плачу.

И.: В Вашем регионе заметна или незаметна деятельность негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний?

Э.: У нас есть хороший негосударственный пенсионный фонд ГАЗ, они первыми начали, и хорошо получилось. Так получилось хорошо почему? Потому что ГАЗ за тех, кто согласился участвовать в пенсионном фонде, ГАЗ оплачивает частичку туда. Часть платит работник автомобильного завода, и часть ГАЗ платит. Руководству было выгодно, они пустили эти деньги в оборот. Они их используют для своих целей. Пока автозавод работает, это хорошо.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Незначительная, я знаю, что и на автозаводе не все согласились с этим делом. На автозаводе у нас восемьдесят тысяч работает. Город – миллион триста сорок тысяч людей. Это очень маленькая цифра.

И.: А вот другие компании какие-то есть для тех, кто не работает на ГАЗе, они могут вкладывать?

Э.: Могут, те же самые условия, только им не ГАЗ помогает, у них собственные деньги. Если ГАЗ и с другими работает, то там работодатель деньги отчисляет.

И.: А рекламы других компаний есть в Вашем городе?

Э.: Я таких не заметил. Я знаю, что есть такие фонды. "Диалог" есть такой – те, кто работал в ГАЗе, это бывший газовский, тот, кто работал в ГАЗе, по каким-то причинам ушел и создал другой фонд. Он работает. Еще одна дама приходила к нам и предлагала на муниципальной базе создать фонд, бюджетников привлечь к негосударственному пенсионному фонду.

И.: И что это будут за люди – состоятельные люди, авантюрного склада люди?

Э.: Люди, у которых есть свободные средства, которые кроме как на питание, могут еще что-то себе позволить. Вот они эти денежки могут откладывать и откладывают.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Этот вопрос к астрологам, это не ко мне, что будет через пятнадцать-двадцать лет, это он, наверное, скажет. Я, к сожалению, не могу сказать. Я думаю, что пенсионная система имеет право на жизнь, но разумнее будет вернуться к старой системе, когда государство будет гарантировать все это.

И.: Потому что это дело государства или потому что нет работы системы?

Э.: Потому что это дело государства, а та накопительная система, которая пытается помочь нам, она очень ненадежная. Веры у людей в связи со всеми неприятностями нашими, веры нет никакой. Вкладывают только те, у которых сегодня есть свободные средства. Это очень незначительное количество людей. Большинство не будут участвовать.

Ростов-на-Дону

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. За счет ее несовершенства, пенсионной реформы.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Скорее, в частичном. Она должна быть повернута лицом к пенсионерам. Ситуация складывается таким образом, что вне зависимости от сложности работы, которую человек выполнял всю жизнь, вне зависимости от стажа, пенсии все равно остаются мизерными. А в накопительные фонды народ традиционно не верит, потому что в государство-то народ не верит, а уж фирмам частным – тем более.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, пенсия должны составлять 70% от нормального заработка этого человека. То есть пенсия должны обеспечивать человеку на старости лет достойную жизнь.

И.: А те, кто не работал?

Э.: Здесь, на уровне социальной поддержки, – хоть чуть-чуть выше прожиточного минимума. Тут выбор каждого, но тот, кто отдал стране лучшие годы жизни, силы, здоровье, знания, опыт, те должны вести достойный образ жизни, даже на пенсии.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал, конечно.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Здесь я Вас разочарую, потому что я этим не интересовался, так как мне это безразлично. Если говорить о государственных целях, то это просто симуляция кипучей деятельности, в результате которой не изменится ровным счетом ничего. Я свое будущее с этой страной не связываю, и хлопотать о пенсии не буду, потому что это просто унижительно.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Никакой. Расширять кругозор ради кругозора – мне это не интересно. Лично меня эта реформа никоим образом не устраивает – зачем мне загружать голову этим вопросом?

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Когда они уйдут в отставку – это единственный вопрос.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Это благие намерения, которыми вымощена дорога кое-куда... Инфляция не даст сделать эти накопления хоть сколько-нибудь серьезными, а инфляция в России, в современной России, – она неистребима. Безразлично отношусь. Свои накопления я стараюсь делать сам, без помощи государства.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: У нас народ доверчивый – скорее обреченно-положительно. Те, кто достаточно трезво относятся к происходящему в России. Множество людей с восторгом воспринимают прибавку в 100 рублей, потом, правда, понимают, что их надули... Процентом 20-30. Люди предпенсионного возраста, те кто занят интеллектуальным трудом и которые в состоянии трезво оценить обстановку в России.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Никак. Я с ним дел не имею. У меня есть карточка страхования, но я к этому отношусь, скорее, как к очередным поборам. Его в принципе не должно быть. Это паразитарная структура. Зачем создавать какой-то фонд, если существует бюджет. В бюджете, законодательстве, должно быть четко определено, сколько человек в стране, нуждающихся в пенсионном обеспечении, и должны быть заложены расходы. В противном случае теряет смысл вообще существование государства. Зачем мне государство, которому все равно, как я живу?

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Обреченно-необходимое отношение.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Ни в каком. Я и предполагать этого не буду. Существует банковская система, где я держу свои средства и распоряжаюсь ими по своему усмотрению. Я не готов помогать содержать многомиллионную свору бездельников-чиновников за счет своих вкладов. Эти деньги прокручиваются, запускаются во всевозможные аферы государством или уполномоченными на то лицами. Я частично доверяю государственному банку, то есть если он лопнет, то остаются хоть какие-то шансы на возврат средств.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Если и заметно, то очень ограниченному числу лиц. Реклама и пропаганда действует на более молодых, а так – нет. Либо здесь нужна серьезная реформа и гарантии такие, которые были бы незыблемыми, независимо от политического курса, от того, кто сидит в президентском кресле. Нужны серьезные реформы, а не их симуляция.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Очень незначительная. Может быть, процентов 10. Это из той же категории, которые доверяли свои средства МММ, "Хопрам"...

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я бы поставил размер пенсий независимо от пенсионных фондов, или систем накопительных и государственных, а поставил в зависимость, прежде всего, от развития экономики страны. Пока экономика находится в колоссальной стагнации. Если за 15 лет

экономический рывок не будет произведен... Тогда и будем что-то говорить о пенсионных делах, сейчас я бы побоялся какие-то прогнозы выдвигать.

Пенза

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Почему?

Э.: Во-первых, потому что пенсии просто настолько мизерные, что прожить на них очень тяжело. Вот главный фактор требует, чтобы пенсионная реформа изменилась. Нуждается из-за низкой пенсионной ставки средней.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что в радикальном. Опять – главный фактор, что на пенсию, на нынешнюю пенсию, прожить нормально человеку очень сложно.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе?

Э.: Хотя бы приблизить уровень суммы пенсии до нормального прожиточного минимума. Пенсии тоже должны быть,...наверное, здесь тоже элемент справедливого распределения. Я считаю, что чиновники, другие категории получают значительно выше того, что следовало бы получать. Те же депутаты Госдумы, те же чиновники группы А, прочее – они получают несравненно выше пенсии, чем люди, которые отработали на производстве сорок, пятьдесят лет. Здесь должна быть социальная справедливость. Не уравниловка – я против уравниловки. Но такого огромного разрыва в пенсиях не должно быть. И в тоже время для основной части населения пенсии в принципе... она уравнилительный характер носит. Этого тоже не должно быть.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Она давно уже начинается – пока результатов не видно.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Страхование, накопительная система – мне, например, непонятно. Заявили о накопительной системе определенной возрастной группе, потом задний ход начинается. Мне непонятно, например – отменили стаж армейский, уход за ребенком. Зачем это? Это у людей как-то не стабилизирующий фактор. Наоборот как-то подчеркивает, что настолько нестабильно... Сегодня отнимут, завтра вернут. У людей какая-то заинтересованность в том, чтобы работать нормально и трудиться в меру своих сил... Вот это все нестабильно. То возьмут, то опять вернут. Уверенности нет.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Информацию... Так стараюсь и от Зурабова, и его интервью, и телевизионные, и газетные... Я смотрю, читаю. Но и они дергаются, то туда, то сюда... Непонятно, по-моему. Они и сами не всегда понимают, что хотят.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я хотел бы задать – я задавал и депутатам Госдумы – зачем принимали эти правила игры, когда отнимали у людей? Женщинам обещали по уходу за ребенком включать в стаж, потом отняли. Я спрашивал у депутатов: зачем армейские года?.. Меня призывали в армию – я и сам, может быть, охотно шел в армию, но у меня исключили это из стажа. Зачем? Я им задавал этот вопрос. Внятного ответа от депутатов не получил. Я думаю, что и от Зурабова ответ

не получил бы, потому что есть моменты... Видимо, и с финансами не все благополучно. Фонд Пенсионный не мог в свое время моменты эти оплачивать, вот и отнимали.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Я не очень уверен в том, что накопительная часть останется, не обесценится, инфляция не съест. Я в этом очень сомневаюсь. Я, например, не понимаю и не поддерживаю, и сам, наверное, никогда бы отдал деньги в накопительную часть. Я и по возрасту не отношусь к этой категории. Но мне кажется, что это все не точно, и будет очередной обман.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Поначалу было – положительно, но когда стали пересматривать возрастные категории, стали опять – сначала объявили до шестьдесят седьмого года – то люди опять в тупик вошли. Опять такие настроения, опять обман какой-то... Изменяют на марше эту реформу. Я понимаю, там возможность Пенсионного фонда... не обеспечивать эти категории, но тогда не надо было заявлять. А это заявили, потом отобрали или собираются отобрать. И опять у людей появилось недоверие.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к – нему положительно или отрицательно?

Э.: Мне сейчас трудно сказать... Население стареет, дальше будет тяжелее Пенсионному фонду. Какие здесь варианты, я просто затрудняюсь ответить. Дальше – больше. Когда на одного работающего будет один пенсионер, то Пенсионному фонду просто не вынести это бремя. На сегодняшний день с учетом того, что пенсии очень низкие, я тоже не в восторге от этой деятельности. Должны быть созданы условия для людей пожилого возраста для нормальной жизни, чтобы можно было и хлеб, и молоко купить, и одежду – этого практически сегодня нет. Квартирная плата все съедает, чуть ли не всю пенсию. У нас люди газету не могут выписать – нет денег, пенсионер. Сорок лет проработавший трудом своим, оставил здоровье на производстве, а возможности нет внуку лишней раз купить конфеты.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я думаю, что больше отрицательное. Потому что уровень жизни пенсионера крайне низок.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Большинство населения практически никак не отреагировало на все эти письма и пожелания, большинство населения Пензенской области. Просто не ответили. Никуда не пошли, и они попали в государственный. Я бы, наверное, тоже так бы сделал.

И.: Почему?

Э.: У нас сейчас не только мало доверия и к государственным, а уж к частным – тем более. Все боятся, что их обманут, кинут. Почему обманули? Даже вклады, которые сгорели до девяносто второго года. Обманули, обманули. Сколько ваучеров люди отдали в фонды, и сейчас об этих фондах вообще ничего не известно. Люди уже на протяжении последних лет очень много и часто обманывали. Поэтому такое недоверие и даже к государственным структурам, а уж о частных и говорить не приходится.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: Я ничего не знаю о них. Вот я как редактор и даже ничего не знаю.

И.: Почему?

Э.: Они себя не рекламируют. Я даже как-то разговаривал с московской одной управляющей компанией, с представителями, они говорят: у нас даже и денег нет особенно рекламировать наши структуры. Даже и в московских СМИ. Последнее время немножко, я смотрю, стали раскручиваться – раскручиваться в рекламном плане, но и то не очень много и не очень часто, как можно было бы.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Практика показала, что маленький процент. Даже и предполагать не надо – люди практически не откликнулись, в частности в Пензенской области, на эти негосударственные структуры. Неверие. Людей обманули.

И.: А обманывали именно эти структуры?

Э.: Разные структуры, вычужеризация, много... И может быть, еще и потому, что мало слышали и знают об этих управляющих компаниях. Неверие. Люди уверены, что их обманут – с частников спроса мало. И второй момент, что о них мало знают.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Я боюсь, через пятнадцать лет структура населения изменится еще более в негативном плане, я боюсь, что ничего не выйдет у нас. Стареет население, работы будет еще меньше, пенсионеров еще больше, и просто никаких накопительных не хватит для того, чтобы обеспечить хотя бы нормальную старость. В итоге все накопительные это, на мой взгляд, не более чем привлекательная картинка, чтобы как-то успокоить людей. Сгорят они скорее всего или пойдут на оплату все большего числа пенсионеров.

Рязань

Интервью №1

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Я, как журналист, занимаюсь немного этой проблемой и понимаю, что неизбежно в ближайшем будущем наступит этап, что у нас каждый работающий будет отчислять достаточно денег на пенсию одному пенсионеру. Этих денег не хватит, поэтому эта система, которая сейчас существует, будет сбой давать и рухнет. Просто мы идем к такому этапу развития общества, что у нас количество рабочих будет равно количеству пенсионеров, и государственная система, которая сейчас существует, она не потянет этот груз.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, радикально. Нужно идти по пути накопительных пенсий, по чилийской модели.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Кое-что делается, но для меня пока непонятно, что, так как я из этих систем выпадаю. Нужно, чтобы каждый человек от своей зарплаты отчислял какой-то процент на свой накопительный счет. Чтобы эти деньги не лежали мертвым грузом, а обращались на финансовом рынке, и была к ним какая-то прибавка. Чтобы человек реально знал, что у него на этом накопительном счете лежит какая-то сумма в качестве пенсии. Чтобы человек был заинтересован перечислять больше. Может быть, помимо бухгалтерии на работе, он бы делал это сам. Чтобы человек знал, что у него есть деньги после выхода на пенсию.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышала. Я даже попыталась в ней поучаствовать, но мне было отказано государством.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Я понимаю так. Наряду с пенсиями, которые нам гарантирует государство, предлагается создать накопительный счет, который существует за счет отчислений, которые мы делаем на работе. То есть наша пенсия будет состоять из государственной пенсии и той, которую мы сможем накопить за оставшееся время. Но мой возраст не позволяет мне вступить в эту игру, и я оказываюсь один на один с государством. Я выпадаю из этой системы, поскольку рождена раньше 1967 года.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Дать возможность людям получать деньги не только от государства, но и самим обеспечить себе пенсионный доход.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Исчерпывающую. Я хотела бы точно знать, что мне может гарантировать родное государство, какую пенсию. Я хотела бы знать, сколько денег я должна отчислять на свой накопительный счет. И я должна знать, что с этими деньгами происходит дальше, как они возвращаются на финансовом рынке и какая прибавка к моей будущей пенсии. Пока я такой информации получить не могу.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Чтобы получать пенсию не ниже среднего прожиточного уровня, сколько мне нужно денег отчислять на накопительный счет? Какие доходы, государственный ли будет это

фонд или негосударственный, могут мне гарантировать по этим деньгам, какие проценты? Я должна обладать информацией, чтобы с карандашом в руках я могла посчитать свою будущую пенсию.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Положительно. Я вижу, что государство, ту пенсию, которую платит, совершенно не дает мне прожиточный минимум. Даже после выхода на пенсию я буду вынуждена работать, чтобы более менее сводить концы с концами.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Те, у кого пенсия впереди, которые выйдут на пенсию через 20-25 лет, те отнесутся положительно. Те, кто получает пенсию сейчас, отнесутся либо никак, либо отрицательно, потому что они в этой накопительной системе участвовать не могут, по возрасту.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Никак. Я о его деятельности ничего не знаю. Информации нет. Даже когда я слушаю Зурабова, который должен заниматься пропагандой пенсионной реформы, я из его речей понять ничего не могу. Неясно, неточно, невнятно и самое главное, что условия игры меняются каждые два месяца.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Он себе построил здание роскошное, в центре города. Пенсионный фонд – закрытая организация, непрозрачная для нас. Мы абсолютно не в курсе, чем он занимается, какие результаты его деятельности, какими средствами располагает и как ими распоряжается. Поэтому никакого положительного отношения быть не может. Для меня любой фонд, не важно государственный или негосударственный, главное условие его работы – это абсолютная прозрачность. Сколько денег поступило, как они расходуются и прирастают. От нашего пенсионного фонда я этого не вижу и не понимаю.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я бы открыла его в управляющей компании, и выбрала бы эту кампанию по своему усмотрению. Любая такая кампания приносит доход больше, чем его управление со стороны государства. Я хочу деньгами распоряжаться сама, а государству я не доверяю.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Негосударственных пенсионных фондов практически я не вижу, а управляющие компании достаточно активно себя проявляют. Они рекламируют себя активно. Предлагают свои услуги, как через прессу, так и через какие-то свои прайс-листы свои. Все посетители банков получают информацию, что вы можете сюда перевести свои пенсионные деньги. Но у меня

была попытка перейти в такой фонд, но не получилось, так как пенсионный фонд опять поменял правила, по которым это должно происходить. Во-первых, – это конкуренция, так как пенсионный фонд хочет как можно больше средств оставить под своим контролем. Во-вторых, – это неспособность и неумение наших чиновником организовать работу.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Всех наших граждан можно разделить на две неравные очень группы. Те, кто предпочитает жить по шаблону и предпочитают иметь дело с государством, и те, меньшая часть населения, наиболее продвинутая, которая пытается найти этим деньгам более разумное применение. Но, насколько мне известно, то безобразие, которое происходит с пенсионной реформой, отталкивает даже самых осведомленных людей от участие в ней. Они ищут какие-то другие формы накопления средств на будущее. Где-то процентов 20-25 платежеспособного населения ищет выходы для увеличения накопленных средств через управляющие кампании. Остальная часть населения инертна или просто не обладает информацией.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Должна быть больше, по планам отцов-основателей этой реформы. Я не думаю, что это будет очень значительно. Я читала, что это даст прибавку где-то около 3000 рублей, такие расчеты проводились

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Безусловно.

И.: Почему?

Э.: Потому что она несовершенно. В начислении пенсии – исключение некоторых годов из трудового стажа. Такие, как учеба, прохождение службы в армии, уход за ребенком. Страдают женщины, жены офицеров, которые прослужили с мужем там, где работать не устроиться. Раньше это входило в трудовой стаж, а сейчас не входит.

И.: По Вашему мнению, пенсионная система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Следует изменить все надбавки, которые идут чиновникам в пенсионный фонд, они этого не заслужили. Государственные служащие, они, соответственно, имеют большие оклады, и те, кто непосредственно связан с производством материальных ценностей, получают меньше, чем они.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышал. Она идет не в том направлении – ни в сторону улучшения благосостояния пенсионеров, а ухудшения их.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Непонятно. Они сами начинают делать, не продумав отмены всех льгот, ссылаются на деревню, где живут одни старики – два, три калеки, без учета пенсионеров города, причем больших городов, за исключением Москвы, конечно.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Как можно меньше оставить народа, стариков, это одна из целей. Они делают все для того, чтобы добиться своей цели, вот за счет этой варварской цели...

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Полностью, конкретную и ясную. Чтобы была пенсия достаточная, и при этом могут быть исключены все льготы.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задавать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Один из главных – для кого это делается

И.: А кому Вы бы хотели этот вопрос задать?

Э.: Особенно главному, вот этому непонятному человеку, который сейчас возглавляет министерство здравоохранения, и Грефу, в том числе с Кудриным, вот эта троица.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Они здесь сделали резкий такой... непонятно обозначив рубежи возрастные, вот допустим, я работаю, получаю пенсию уже в течение тринадцати лет, мне подали листочек непонятный о том, что мне идут отчисления в пенсию, а потом сказали: извините, это вас не касается. Они ушли к Грефу и к Зурабову.

И.: То есть Вы считаете, что эти деньги не вернут?

Э.: Нет, конечно. Они членораздельно об этом объяснили, задавали вопросы офицеры запасов через "Красную Звезду" и получили четкий ответ. Они же говорили: давайте мы лучше эти деньги отдадим в фонд какой-нибудь – детский, образовательный и так далее – и ни туда, ни сюда не положены.

И.: А как Вы относитесь к накопительной системе?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Потому что не все там продумано. Потому что совершенно она не продумана, нет ясности, нет четкости.

И.: Способно ли большинство нашего населения осуществить достаточное накопление?

Э.: Практически нет, не хватит у него денег из заработной платы для того, чтобы иметь это дело. Черный нал был, и от этого мы не спасемся. Потому что кто платит черным налом, не подвержен ни юридическим, ни другим формам воздействия.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Они, конечно, жаждут, что положительное, если все это так радужно представить. А на самом деле, поживем – увидим. Молодежь воспринимает положительно. А люди среднего возраста, они ее, наверное, по всей вероятности, не получают.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему положительно или отрицательно?

Э.: Лично я для себя – отрицательно. Потому что я не вижу никакого воздействия для того, чтобы он мне содействовал, чтобы мое материальное благосостояние даже увеличилось, улучшилось. Это же не фонд выплачивает, они получают проценты и жируют, они никуда не идут.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Собственно говоря, здесь затрудняюсь ответить, потому что не сталкивался с этой проблемой, поэтому.

И.: Может быть, Вы видели, как работает региональный фонд?

Э.: Здесь есть целый анекдот. Они создали такой бюрократический аппарат для того, чтобы если из одного района житель переехал в другой, чтобы решить вопрос, связанный с пенсионным фондом своим, это надо ждать полтора-два месяца.

И.: Почему?

Э.: Потому что надо пересылать запросы и так далее. И даже в нашем городе из одного района в другой... Жена ждала ровно два месяца, хотя столы рядом находятся одного района и другого. Передала бумажку – и вопрос решен.

И.: Многих раздражает, когда пенсионный фонд разворачивает помпезное строительство.

И.: У нас они тоже выстроили здание шикарное – народ раздражает.

Э.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Этот фонд говорит только там, где четыре процента. Я открыл в государственном, но не там, где четыре процента идет. Это Сбербанк, будем считать он сейчас негосударственный. Я открыл и сказал: перечисляйте мне деньги, нет, желательно надо четыре процента пенсионного. Там вы не будете получать. Никаких аргументов, желательно там, сюда мы вам перечислять не будем.

И.: Почему Вы выбрали государственный?

Э.: Потому что я стал получать по карточке, мне так удобнее.

И.: Вы делаете разницу между государственным и негосударственным фондами?

Э.: Вижу разницу. Рисуем и в государственном фонде, Сбербанк – это же тоже негосударственный банк, поэтому как тут говорить?

И.: В Вашем регионе заметна или незаметна деятельность негосударственных фондов и управляющих компаний?

Э.: Вот я в следующий раз поговорю, узнаю, я лично не задавался этой проблемой и не хочу вам сказки рассказывать.

И.: Но они есть в Вашем регионе, негосударственные фонды, рекламу видели?

Э.: Нет пока, таких значительных, чтобы в глаза бросались – нет, а такие маленькие...

И.: Так они неактивны в Вашем регионе?

Э.: Наверное, наверное, население пассивное в этом плане.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверяет свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: В данный момент процентов недоверия, наверное, восемьдесят. А двадцать процентов – это в основном бизнесмены, банкиры, и то не все, наверное. Даже Кудрин не рискует своими деньгами.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Не уверен. Потому что действия правительства и государства подсказывают, что этого может и не быть. Своими действиями они доказывают: действия непродуманные, и в основном для них цель – реформа ради реформы.

И.: Через двадцать лет этого не осуществится или этого в принципе не произойдет?

Э.: Если будет политическая воля в государстве, то я буду уверен в этом, а ее пока нет, мы созреваем только, и то не совсем.

Самара

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте Ваш ответ.

Эксперт: Да. Потому что я считаю, что она несовершенна, и только по одной причине – что сегодня идет очень много разговоров об увеличении сроков пенсионного возраста. Я категорически против. Это первое. И второе. Очень она сегодня мала и несовершенна в начислении.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Она сегодня не дает возможность людям, которые уходят на пенсию, ни за квартиру заплатить... Она слишком мала, и прожить на нее невозможно, и ничего... Мер никаких не принимаем. Стаж нужно брать не последние года, не последний год... как за десять лет и прочее. Я считаю, человек зарабатывает пенсию всю жизнь, а не так... Получается... Может человек за двадцать пять лет или за двадцать столько приложить усилий, сделать для общества полезного, что некоторые, проработав и сорок лет, столько не сделают? Нужно подходить индивидуально.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышал разговоров много, но конкретно... Ну, в печати, по радио, по СМИ.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне ничего непонятно, кроме одного разговора.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цель уже ясна, если верить тому, что сегодня говорят. Кто говорит, женщины то шестьдесят, то шестьдесят пять, кто – шестьдесят, кто – шестьдесят три... Мне не понятно вообще, кто это такую идею... Мотивируют тем... то, что у нас сегодня за тридцать процентов, около сорока процентов пенсионеров, и рождаемость мала, и кто нас будет кормить. Надо условия создавать. Не олигархам и тем людям, которые сегодня живут и на "мерсах" ездят и на ракетах летают уже на Майями, а нужно создать условия людям, для того чтобы рожать, для того, чтобы детские сады были, для того, чтобы детский сад... У меня внучка, и сегодня я за нее должен бешеные деньги заплатить, детям помочь. Моя сноха зарплату получает пять тысяч, с высшим образованием, с отличием закончила Плановую экономическую академию, и причем не на плохом счету, и сын, который тоже второй институт заканчивает и работает и получает на руки всего-навсего семь тысяч. Можно вот так? За квартиру отдать две тысячи, надо в садик шесть шестьсот, полностью то, что моя сноха получает, она полностью отдает за свет, за газ, за квартиру, за то... А на семь тысяч можно прожить с маленьким ребенком?. Я от просто-го народа говорю, а не как начальник.

Цели пенсионной реформы я не вижу. Я вижу одно: чтобы сегодня пенсионер дожил, и дали ему пенсию... как раз хватит на *<нрзб>* в Самарской области.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Первое, о чем мы говорим сегодня, о прожиточном минимуме. Что такое прожиточный минимум? Чтобы она только влияла на корзину питательную, а вот остальное нужно добавлять – коммунальная реформа, второе, третье. А мы сегодня говорим, о том... Средний прожиточный – мы что имеем в виду? Средний прожиточный минимум для того, чтобы человек

купил – пенсионер – булку хлеба и молоко за пятнадцать-двадцать рублей за литр, разбавленное, а на другое... Как ему жить? Они сегодня уже квартиры меняют – кто имел двухкомнатную, они одну продают, разменивают, чтобы дожить до своих последних дней.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Какую в реформе они цель видят? Или прибавить ее, или пенсионный возраст повысить? Я читаю много, смотрю, а не понимаю, про что речь. Нет ее, ясности, ни у кого. Только мы такой делаем сегодня ажиотаж... Сегодня в панике люди.

Я вот – сельхозник. Мы понимаем, что на сегодня на рельсы поставить – на те хотя бы советские времена, в те времена наш агропром... Нужно большие инвестиции вкладывать, нужно поднять на тот уровень хотя бы, что мы получали в восьмидесятых годах, потому что человек сегодня на селе... то, что он заработает, ему не хватит детей даже обучить, потому что сегодня средняя заработанная плата – что это такое? Тысяча восемьсот рублей.

Я собираюсь в Москву ехать – я только приехал оттуда – и вижу людей, какие ездят в метро. Если взять восьмидесятые годы, я был депутатом Верховного Совета с восьмидесяти пятый по девяностый... Я до этого был в Москве, когда люди улыбались, когда люди читали, когда были одеты как... Сейчас зайдите в метро, посмотрите, люди чем занимаются, улыбка есть у людей или нет. Нет у них ее, улыбки, все озабочены, все. Я не знаю, о чем думают. Думают только, как кусок хлеба где купить, ездят на оптовые рынки, а мы говорим, что у нас улучшается. Нет, она не улучшается сегодня, надо прямо это говорить. А мы еще пенсионеров затолкаем туда, которые боятся как бы на пенсии... Сегодня же пенсионеры многие содержат своих внучат, чего греха таить.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы.

Э.: А где его взять, личный счет? Если кто получает двадцать-тридцать, да, он, понятно, он будет откладывать, он также отложит в Сбербанк, который если не лопнет... который обманули. У меня мама так и не дождала, когда ей деньги вернут. В один банк, второй – там лопнул, там лопнул, и бедная умерла, не дождавшись.

И.: Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Я ее не понимаю. Нам Фрадков же ответил, он тоже ответил: "Я еще воздержусь, я еще сам не знаю". Председатель Совета министров сказал. Что же нам говорить? Отрицательно. У нас есть государство, человек работает в государстве, и у нас отлажена была система. Тогда, когда получали – была пенсия, которую получали, по сто двадцать рублей...

Вот государство должно думать, как человека прокормить сегодня, человек тоже должен себя... как прокормить, но государство должно сегодня думать, как он уйдет на заслуженный отдых и что он будет получать. Пусть государство. Мы в Пенсионный фонд регулярно отчисляем – что, этого мало?

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: Я думаю, пятьдесят на пятьдесят. У кого деньги есть, значит, тот согласен будет, а у кого денег нет, заработная плата маленькая... Даже меньше, чем у пятидесяти процентов населения достойная заработная плата.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему?

Э.: Я – отрицательно. Потому что она мала. А сам Пенсионный фонд... Я не финансист, надо посчитать... Деньги перечисляются регулярно, значит, надо что-то продумать, коэффициент какой-то, чтобы вплоть до того... пусть процент прибавят. Я не понимаю этой системы.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: А что нам региональное? Региональное подчинено федеральному. Я, кроме разговоров, пока ничего не замечаю. Приходили какие-то документы, что-то было. Можно занести в актив работы Пенсионного фонда – значит люди работают. Люди тоже что-то хотят сделать.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном Пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Только в государственном. Потому что я верю государству. Негосударственный – сомневаюсь, что что-то там опять не будет. Это просто мое мнение, это – не опыт, я просто логично рассуждаю, сам по себе, и вот так думаю, что я доверяю государству.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Я их и не знаю. Я знаю, что мне еще долго до пенсии – поэтому. В отношении рекламы или акций негосударственных пенсионных фондов я затрудняюсь сказать – я не увлекаюсь этим, может, что-то было. Мои знакомые, я думаю, что – в государственный.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните Ваш ответ.

Э.: Незначительная. Это надо смотреть, у кого какие доходы и как кто живет. Я думаю, процентов двадцать пять. Это люди, я думаю, что будут среднего житейского быта, а те, которые очень состоятельные, им все равно, они, по-моему, накопили столько, что им для внучат и для правнуков хватит.

А вот для среднего – надо будет задуматься... А малообеспеченные, их сегодня ниже... Я поэтому говорю двадцать пять – тридцать процентов, которые... По-моему, даже у них чисто такое отношение безразличное.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте Ваш ответ.

Э.: Это нужно относительно смотреть, какая жизнь будет через пятнадцать лет – может быть, она будет в рублях и больше в два раза, а прожиточный будет... Почему будут продукты, почему будет одежда... Можно получить будет через пятнадцать лет, если он сегодня получает две с половиной тысячи, а через пятнадцать лет – пять тысяч, и он на них только будет существовать. Ну, дай бог, наверное, будет учитывать.

Я не знаю, что будет через пятнадцать лет. Я сам собираюсь через десять лет на пенсию если б по-старому. Если по-новому, то я вообще, наверное, не доживу до нее. По сегодняшней обстановке, хоть я и оптимист, но я думаю, что десять лет – этого мало, потому что все решает экономика, а мы понимаем... Хоть он и бюджет увеличивает сегодня – и наш региональный, и страны, но у нас и задачи стоят еще: надо армию, надо какие денежки... Что же мы будем? Надо реально подходить. Если не будем армию строить такую, профессионалов, значит, еще больше нужно будет, а нам некого туда посылать.

Санкт-Петербург

Интервью №1

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Если исходить из того, какие пенсии сейчас у нынешних пенсионеров и какие ожидаются в ближайшем будущем, то явно нуждается в реформировании.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Однозначно ответить затрудняюсь, потому что с этим вопросом надо тщательно разбираться, но судя по тому, что жизнь у нас изменилась, то скорее всего нуждается в радикальном изменении.

И.: Что? на Ваш взгляд следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Если раньше это была распределительная система, то есть в течение всей своей жизни люди просто работали, что-то откладывалось, и выходя на пенсию, они в соответствии имевшимся законодательством что-то получали, то сейчас начинают люди по возрастам делиться – кто-то начинает откладывать, кто-то по-прежнему еще остаются на иждивении государства. То скажем так. Вот такая неопределенность, разный подход к людям разных возрастов он, наверное, не очень хорош, потому что он вселяет неуверенность и недоверие во всей этой системе.

И.: А человек сам может себя обеспечить в старости?

Э.: Как говорится, если ни у кого ничего не отбирали, то всем хватило бы. Просто при последующем переделе вечно что-то где-то слегка просыпается, но идет, что называется, на утруску и оказывается меньше.

И.: Но оказаться без помощи государства это опасно, или человек сможет сам выжить?

Э.: Нет. Если это начинается с юности, то, наверное, это нестрашно. Если человек оказывается на пенсии или перед пенсией, то это, наверное, катастрофа.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да она, по-моему, идет уже несколько лет с переменным успехом, с постоянными... сообщения о том, что каждый очередной этап ее провален.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Еще раз говорю, что вроде бы была предпринята попытка перевести молодое поколение на самообеспечение. Что из этого получается и что из этого получится, я пока не очень представляю.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Государство желает отказаться от заботы о своих людях. Это не декларируется, но это следует из самого духа и буквы этих законов и всех тенденций, которые ему сопутствуют.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Вы понимаете, информация сама по себе мало что дает, потому что вслед за любой информацией, которая появляется, через полгода появляются уточнения, изменения, и вот этот кавардак вселяет только дополнительную неуверенность, и так далее. То есть сама

информация здесь ничего не дает. Сгодились бы любая информация, если бы это было продумано и – да, действительно – принято на длительный срок.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Нет, я думаю, что здесь больше разговоров, чем более серьезная информация.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы Вы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Во-первых, честный ответ на то, что можно ожидать? Второе. Какие они могли бы предложить сами действия для граждан разных возрастов. Вот этого, наверное, было бы уже достаточно.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Я еще раз говорю, что в этой системе оказывается, задействовано не все население – и даже работающее. То есть часть людей, которые в настоящее время работают, не имеют права откладывать, и поэтому они оказываются исключены из этой системы. Я считаю, так как я оказываюсь в этой же группе, я в чем-то обделен, и я этим недоволен.

И.: А вам не удастся накопить из-за времени, из-за небольшой заработной платы или еще из-за чего-то?

Э.: По-видимому, из-за времени. Потому что подавляющую часть своей жизни я работал на то, чтобы обеспечить пенсии другим. А теперь я оказываюсь у разбитого корыта.

И.: Вы хотели бы каких-то гарантий, помощи? Что, на Ваш взгляд, здесь должно сделать государство?

Э.: Если я кому-то обеспечил нормальную жизнь, то я хотел бы, чтобы и мне государство это обеспечило.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Молодым, я думаю, положительно.

И.: Почему?

Э.: Потому что здесь человек получает что-то, зависящее от него. То, чем он может распоряжаться, управлять и так далее. И когда за тебя решаю я, то это всегда хуже.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Если я слышал, что у них доходность оказалась в некотором смысле близка к нулю, то, наверное, отрицательно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Скажу так. Так как я с этим вопросом напрямую сейчас не связан, то понятия не имею. О рассылках я слышал, но вообще о том, что существуют региональные отделения, я слышу в первый раз. От вас. Поэтому отношения к нему никакого. Есть что-то государственное, а вот насчет того, что там региональные что-то делают... Я еще раз говорю: об их существовании я услышал впервые, значит, наверное, их деятельность не очень заметна. Это, безусловно, плохо. Если они призваны проводить волю государства в массы, и их не видно, значит, они этого не делают.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний.

Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Если бы у меня такая возможность была, то я бы предпочел государственный.

И.: Почему?

Э.: По одной причине. Что негосударственные – это коммерческие организации, и люди, организовывающие их, заботятся о своих прибылях, а не о чьей-то. Я не уверен в том, что там все будет делаться, мягко говоря, честно. Поэтому может оказаться, что прибыль окажется у руководителя фонда, а у всех остальных – убыток.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: На этот вопрос ответить не могу, не знаю. Честно говоря, на глазах реклама их особо не попадалась.

И.: Чем Вы можете объяснить, что деятельность негосударственных фондов в вашем регионе незаметна?

Э.: Это, может быть, они не очень жаждут работать на этом поле, предусматривая варианты сложности и имея в виду какие-то методы достижения в более быстрой прибыли.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Думаю, что на ближайший десяток лет это будет незначительная часть населения. Я думаю, что подавляющее большинство будут придерживаться того же мнения, как и у меня, то есть рассматривать эти фонды как очередную разновидность МММ. Думаю, доверить могут процентов десять. А может быть, и двадцать.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Те, кто более-менее знаком с подробной информацией работы этих фондов. То есть те, кто согласится поверить им.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсию, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Она будет у кого как. У кого приличная зарплата, наверное, они будут получать больше. Те, кто не имеет нормальной зарплате достаточной, то у них может оказаться и меньше. Большинство россиян сегодня имеют невысокую зарплату, поэтому накопительная система даст небольшой процент. Обычный расчет показывает, что там сумма, которую можно накопить... Когда я увидел, что у моей дочери на счет положено тысяча или две, я понимаю, что потом их делить просто будет смешно.

Интервью №2

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Почему?

Э.: Для того чтобы они... На мой взгляд, сейчас существует определенное неравноправие среди различных слоев населения. Например, те, кто длительное время провел в районах Крайнего севера, получают, должны получать, пенсию больше, чем другие. Они получают ее меньше. То есть несоответствие. Трудового стажа, который сейчас принимается... Не

знаю, как объяснить это словами... Грубо говоря, на Севере – год за два. Теперь этих льгот лишили. Вот этих северных льгот... Потом доноры почетные, потом те, кто имеет медаль ветеран труда – у них льгот нет. Поэтому пенсионная реформа – она уже.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Учитывая то, что в последнее время много делается в разделе пенсионного обеспечения... То есть частично.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Если бы я был пенсионером, я бы более предметно обсуждал. Помимо увеличения пенсии, мне кажется, надо определенным образом рассматривать учет трудового стажа. Например, человек работал долгое время на заводе и получал две тысячи рублей. Потом он устал работать на заводе, стал делать ремонты, работать в домах, для того чтобы прокормить свою семью, и он был, в принципе, до конца своих дней так и продолжал работать частным способом, где-то платя налоги... Ему же это в стаж не засчитают. Поэтому он должен, скажем, на финальном этапе своей деятельности опять устраиваться на завод.

А если бы у людей была возможность где-то отметить, принести какие-то документы, что он занимается индивидуальной трудовой деятельностью, и так далее, и иметь возможность так же получать пенсию, как и работник завода.

На самом деле это сложно. Потому что как бы не проследить, чем он занимался все эти годы. Почему он в Пенсионный фонд не перечислял. Или каким образом перечислять в фонд деньги, если ты не числишься на каком-то предприятии?

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – уклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Мне кажется, стаж и вредность.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Да нет, я знаю.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Мне понятно, что отбираются льготы, и вместо них выплачиваются деньги. Этот процесс монетизации.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Если... Любое новшество, я думаю, в том виде, в котором сейчас, – наверное, упорядочить распределение денег. То есть кому-то не переплачивать. Ни в коем случае не дать больше и распределить финансовые потоки, чтобы они были более прозрачными.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я хотел бы полностью всю информацию кусаемую. Я хотел бы, чтобы меня не ставили перед фактом, а ставили перед фактом обсуждения каких-то законов. Потому что сейчас, на мой взгляд, все эти вещи пытаются скрыть, для того чтобы не вызвать недовольство. А недовольство оно как раз и выражается тем, что у людей заслуженных отнимают заслуженные льготы, заменяют деньгами, которые неэквивалентны.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я хотел бы задать вопрос: а зачем она вообще проводится, для чего? Финальная, конечная цель. Для того, чтобы всем воздать по заслугам? То есть как бы наградить деньгами, которые они заработали за свою деятельность или сберечь для государства эти деньги?

Я бы задал вопрос: почему население страны ставят перед фактом, а не обсуждают вместе с ним эти законы. Обсуждения нет абсолютно никакого. И допустим...

Обсуждение в Думе – это не есть всенародное обсуждение проблемы, которая является всенародной. Потому что думские комитеты и представители Думы они далеки от нужд народа.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Дело в том, что мне трудно... Допустим, я зарабатываю те деньги, которые мне на пенсию хватило бы, а кому-то – нет. Я думаю, что как в любом нормальном обществе богатые должны платить за бедных. Поэтому, наверное, это хорошо, что все эти деньги, которые уходят от меня на мой же счет, это то, что я заработал. Но я не уверен, что на выходе это будет та сумма, которая покроет. То есть мне этого хватит на год. А дальше? Должна быть гарантия, что до моей смерти мне пенсия будет выплачиваться, потому что на счете моей накопительной пенсии окажется столько, что при минимальной пенсии мне этого хватит на два-три года. А проживу я двадцать лет после того, как уйду на пенсию.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Мне кажется... Мне трудно сказать, мне кажется, вряд ли положительно.

И.: Почему?

Э.: Положительно... Допустим тот, кто зарабатывает нормальные деньги, отчисляет в пенсионный фонд, он воспримет это спокойно. А тот, кто зарабатывает, допустим, две тысячи рублей, и соответственно, в Пенсионный фонд уходит по сотне, по две, он воспримет это негативно. То есть средний класс он к этому отнесется спокойно, но он и так спокоен за свою старость. Потому что он по большому счету своей трудовой деятельностью зарабатывает на старость.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Вы знаете, не могу сказать, потому что я не пенсионер. Наверное, нормально. Просто ему надо быть мобильным, потому что законы принимаются, а Пенсионный фонд не успевает за теми изменениями, которые происходят в политике. Он все-таки такая машина, которая не успевает.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Знаете у нас такое шикарное здание у Пенсионного фонда, как у Сбербанка. Естественно, люди, которые приходят в это шикарное здание, пенсионеры, несколько шокированы – не на наши ли пенсии построено это здание. Я – нет, говорю. Что – так. Скорее всего у нас – негативное.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В последнее время, когда разваливались частные банки, то народ он, с точки зрения зарабатывания каких-то процентов, отнес все-таки в частные пенсионные фонды и управляющие компании, но он боится все это потерять. Я бы тоже в государственном открыл, потому что я так же боюсь потерять деньги. Потому что где гарантии того, что они не исчезнут? Все-таки государство есть государство, поэтому там можно по крайней мере претензии в суде предъявлять.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, не заметно.

И.: Почему?

Э.: Наверное, именно тем, что... Скажем, все-таки Петербург – такой город, что, наверное, больше... Во-первых, это город пенсионеров, которые боятся так же вкладывать свои деньги в структуры. То есть большой процент, что... считает народ, более высокий процент в коммерческом фонде это не есть гарантия того, что деньги будут сохранены. Может быть, они и существуют, но я об этом не знаю, не слышал об этом рекламы.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Думаю, незначительная. Десять-пятнадцать процентов. Думаю, двадцать. Скорее всего это сделают те люди, у которых есть на что жить после ухода на пенсию. А государственную пенсию они переведут в частную компанию, потому что если там что-то бабахнет, у них есть на что жить. А у кого этого нет, они не доверят. Подавляющее большинство... Я на основе чего это делаю. Допустим, Петербург – миллион двести пенсионеров, четвертая часть населения города, из них большинство людей, которые получили пенсию во времена социализма.

И.: А большие пенсии?

Э.: Нет. Я думаю, что полторы-две тысяч в большинстве своем. Три – так это подарок. Это просто подарок. Это надо быть блокадником, проработать на заводе... Они, кстати, люди живучие, блокадники – я имею в виду, что не дети блокады, а сами блокадники. Их немного, тысяч восемь, но они есть. Вот эти восьмидесятилетние старики. Ну, в какой они фонд потащат? Конечно, нет.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Да, я думаю, что да.

И.: За счет чего?

Э.: За счет инфляции. Я надеюсь, что страна будет развиваться все-таки.

И.: Значительно будет больше?

Э.: Думаю, что нет. Потому что значительные пенсии могут быть в стране... такой стране, как Швеция, а у них очень высокие налоги, там как раз бедные живут за счет богатых, а у нас такого нет. Может быть, лет через пятьдесят.

Интервью №3

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Нуждается.

И.: Почему?

Э.: Она сейчас не... как бы не старая и не новая. На самом деле там новые элементы уже заложены, в частности в плане развития накопительной системы, но она как бы фактически не проведена до конца, и население не оказалось очень готово к этой реформе, и поэтому мы сейчас имеем как бы элементы старой системы – особенно в отношении старых возрастов – и

определенные начальные шаги новой системы. Это долго может, с моей точки зрения, это может быть недолго. Тут надо либо выходить полностью на накопительную систему и активное использование частного капитала с пенсионным обеспечением или возвращаться к традиционной такой системе, которая может нас очень далеко завести.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: С моей точки зрения, стратегической точки зрения, – в радикальном реформировании.

И.: Что на Ваш взгляд следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Мне кажется, нужно, чтобы государство минимальную роль играло в обеспечении, но имея в виду, конечно, определенный горизонт. Это невозможно сейчас сделать для тех поколений, которые уже вышли на пенсию, но стратегически государство должно минимизировать. Мне кажется, что частная пенсионная система была бы более эффективной.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я знаю. Я знаю.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Мне в принципе понятно, что нужно изменить. Я в принципе не респондент – я немного знаю, так что мне понятно, что нужно изменить.

И.: Скажите, какие Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: То, что есть цели, которые идут от респондентов – точнее, от граждан – это цель прежде всего обеспечить достойный уровень жизни ушедших на пенсию. Но есть цель и общегосударственная. Она в том, чтобы обеспечить будущее поколение пенсионным обеспечением необходимым. И вот мне кажется, эта цель, она сейчас стратегически даже важнее.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Вот меня скорее заинтересовала бы информация трудный вопрос. На самом деле я имею практически всю информации. Может быть, мне бы хотелось более подробно – иметь подзаконные акты, должностные инструкции и так далее, которые регулируют нынешнюю систему пенсионную. А что касается обсуждения в прессе, обсуждения в литературе специальной, то эта информация доступна, общие законодательные акты доступны. Я... так что я думаю, что, возможно, более подробно осветить вот это законодательное подкрепление всей реформы.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Я думаю, абсолютно недостаточно.

И.: Какая форма информирования наиболее предпочтительна для них?

Э.: Мне кажется, нужен маркетинг. Мне кажется, нужно до каждого человека довести информацию прямым образом. То есть это то же самое – это письма, листовки... Возможно, не все и прочитают, но эта информация важная для каждого. Не все смотрят "круглые столы", не все читают газеты и так далее. А вот прямое информирование каждого гражданина, хотя бы на семью, вот это было бы правильным.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Вот я бы хотел задать вопрос: чем объясняется то, что по-прежнему до конца не хватает политической воли? Чем объясняется? Объясняется ли тем, что боязнь протестов населения. Или это объясняется тем, что есть какие-то специальные интересы тех людей,

которые как бы проводят эту реформу... Может быть, эти интересы связаны с какими-то другими статьями, с какими-то другими задачами государства, общества.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему, положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему?

Э.: Здесь как бы эта система позволяет мне фактически распоряжаться своими деньгами. То есть я не являюсь объектом ниспосланного мне Богом, а тем, что я зарабатываю, тем я и управляю. Мне кажется, так.

И.: А вот практика получения заработной платы в конверте?

Э.: На самом деле она еще некоторое время будет жить, хотя такая практика уже показывает, что сокращается объем этих денег. Но вот мне кажется, это надо пережить, и чтобы люди сами поняли, что если они хотят иметь хорошую пенсию, то они должны давить на своего работодателя с тем, чтобы это все постепенно уходило.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения, положительно или отрицательно?

Э.: Большинство населения, я думаю... Здесь трудно сказать о большинстве населения. Я думаю, что половина будет отрицательно относиться.

И.: Почему?

Э.: Прежде всего потому что определенная часть населения у нас – она большая – старое население, которое привыкло. С одной стороны, привыкло к тому, что государство распределяет все, и во-вторых, потому что оно не очень доверяет тем, кто будет держать эти накопительные части пенсии, особенно если касается частных управляющих компаний. Поэтому здесь есть проблема доверия и есть проблема социальной привычки.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: В целом я оцениваю положительно, мне кажется, что проблема возникает не на уровне Фонда, а на уровне... На другом уровне, на более высоком уровне.

И.: А сам Фонд, чем он заслужил Вашу положительную оценку?

Э.: Я имею в виду, что Фонд не тормозит эту реформу – Фонд выполняет указания, и тем не менее он предлагает развитие. Поэтому мне кажется, что дело не в Фонде. И Фонд выполняет свои обязанности ровно так, как и предписано фонду.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Скорее – положительное. Я еще раз повторяю: у нас по отношению к любому институту, финансовому институту я сказал бы, такое инертное отношение – вообще к власти. Как часть властной деятельности. А поскольку сейчас большая часть населения доверяет основным – я сейчас не говорю, хорошо это или плохо – я сейчас говорю, доверяет институтам власти, то скорее они и к Фонду как к части этой федеральной власти они относятся... на мой взгляд, должны бы относиться положительно. Я еще раз повторяю: я имею в виду не плюсы и минусы, а именно так, как оно есть.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Нет, я бы открыл в частном. Единственное, что нужна информация. Мне кажется, что это выгоднее разместить.

И.: А надежнее?

Э.: Вот в этом проблема. Я храню деньги в банке, и большинство, у кого имеются накопления, и мы всегда рискуем. Но что же делать? Это будет риск, но риск сопровождает нас всю жизнь.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Я бы сказал, что слабо заметно.

И.: Почему?

Э.: Может быть, оттого, что потенциально управляющие компании они как бы не очень верят в то, что население будет активно в этом плане, и избрания их, тех мест, куда они будут складывать деньги. Мне кажется, что здесь отчасти коэффициент доверия населения сказывается. С другой стороны, есть причины, связанные с сугубо законодательным обеспечением и с защитой, страхованием. Вот такие институты, которые обеспечивают частным управляющим компаниям деятельность. То есть здесь сложный такой контур.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения, значительная или незначительная, доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Существенно меньше, чем та, которая не доверит. Может быть, четверть.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Я думаю, что это будут люди, которые имеют возможность, и люди, которые более молодые, склонные к такой активной деятельности, в том числе в области бизнеса, в области, близком к этому. Не обязательно завести свой собственный бизнес, но люди знают, насколько эффективна работа в частных секторах экономики. Это скорее всего более образованные, более профессиональные и более молодые люди. Это по любой проблеме сейчас так.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Хороший вопрос. Понимаете, больше-меньше – это еще надо знать. Как бы номинальные мы берем доходы. Мне все-таки – я такой оптимист – мне все-таки кажется, что больше.

И.: Значительно больше?

Э.: Не думаю, что значительно. Я думаю, что больше, но незначительно.

Саратов

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Конечно, нуждается. Потому что трудно назвать достойной ту пенсию, которую получают пожилые люди, отработавшие тридцать, сорок, пятьдесят, а то и более лет на это государство. Это, во-первых. А во-вторых, совершенно недопустимо положение, когда чиновники региональные, федеральные, муниципальные получают пенсию, которая в десять-пятнадцать раз выше, чем пенсия обычного гражданина.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Во-первых, мне не нравится, что государство устранилось от проведения пенсионной реформы. И мне кажется, что отдавать столь сложное дело на откуп самим чиновникам, на откуп определенным структурам, которые так или иначе завязаны на деятельность Пенсионного фонда, недопустимо. Государственный Пенсионный фонд это не какая-то коммерческая фирма. Хотя, судя по тому, как развивается это структура, это прежде всего коммерческая структура, которая питается прежде всего деньгами бюджета и деньгами, которые по идее должны идти на какие-то благие цели, на приращение продукта в интересах всех пенсионеров. Я считаю, что люди обязательно должны иметь право, проработав двадцать или более лет, на какую-то государственную гарантию

Мне, например, дела нет до того, платят ли какие-то предприятия страховые пенсионные взносы. Мне не очень это интересно. И журналистские материалы, которые рассказывают, о том, что, дескать, некоторые предприятия не платят, мне тоже неинтересны. Они должны платить. В конце концов есть механизм без акцептного снятия. Если предприятие не платит эти взносы... Почему об этом должна идти какая-то дискуссия в обществе, я не понимаю. Это закон. Должен исполняться.

И потом огромные средства государство получает в виде подоходного налога с работающих граждан, и мне кажется, распределение этих средств оно несправедливо. Мне кажется, государство должно было выделить больше бюджетных средств на финансирование пенсий. Что такое две тысячи рублей? Две, три, четыре. О чем мы ведем речь?

Мне... Вызывает оторопь, когда наши уважаемые депутаты, когда у каждого из которого по два-три "Мерседеса" и по несколько коттеджей, в том числе на Рублевском шоссе в Москве, обсуждают вопросы прибавки двухсот, трехсот, а то и тридцати рублей. Это – цинизм.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Нет, я слышал об этом. Конечно.

И.: Лично Вам понятно или не понятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Непонятно.. Мне понятно только одно. Что государство хочет сбросить с себя еще одну обузу. Как оно сбрасывает с себя всю социалку – я имею в виду федеральный центр. Тоже самое, видимо, хотят сделать и областные власти.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Я не могу сказать, что я понимаю эти цели. Если мы хотим перейти на накопительную систему, как это в Чили происходит... Но мне кажется, что экономика должна быть другая, не такая, как сейчас. А потом, если мы хотим действительно какой-то ясной перспективы

для страны, для молодых людей, которые лет через тридцать станут пенсионерами – через двадцать, через тридцать – давайте тогда не шаррахаться из стороны в сторону, то... Мы – один возрастной пласт, к которому я принадлежу – увлекаем, привлекаем, "письмами счастья", потом его же выбрасываем, отрезаем его от будущей пенсии. Я не понимаю таких шарраханий из стороны в сторону.

И.: Как вы можете это объяснить?

Э.: Во-первых... Не то что непродуманностью – я не верю, что сидят везде глупые люди. Просто государство выискивает, где бы ему еще урвать копейку, с какой бы статьи. И что бы ему еще зарядить в качестве бюджетного основания для финансирования огромной армии чиновников.

То есть по сути дела они воспроизводят сами себя. Сами для себя живут. Сами для себя законы принимают, сами устраивают такие правила игры, которые вынуждают одних стоять с протянутой рукой. Другим создают все условия для обеспечения старости.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я хотел бы получить честную информацию о том, что делается для того, чтобы учесть интересы всех слоев населения. И потом, мне кажется, что должна быть какая-то цель, какой-то ориентир, финансовый хотя бы ориентир.

Но вот сейчас говорят, что огромные деньги стабилизационного фонда надо поделить между гражданами страны. Лучше этого не делать. Потому что все равно большую часть укарадут чиновники. Пусть хотя бы эти деньги остаются на всякий случай – как гарантия от какого-то возможного кризиса сродни бразильскому, аргентинскому.

Абсолютно непонятно для большинства наших граждан. Обязательно нужна дополнительная информация. Я могу сказать как предприниматель, что очень сложная документация идет по начислению страховых пенсионных взносов, заставляют бухгалтерию писать, работники какого возраста у вас на предприятии, сколько работников такого возраста, сколько такого, по нарастающим итогам. Но все это идет в никуда. Эта информация весьма ценная, она налоговыми органами собирается, централизуется, идет, видимо, в Москву. В налоговые службы федеральные, в пенсионные службы, рука об руку работают.

Я не вижу пока, как эти органы распоряжаются этой информацией. Они, видимо, вычеркивают. Подсчитали, что, ага, слишком много сорокалетних ребят, вот давайте их отцепим от вагона. Вот, может быть, я это вижу сейчас. Злонамеренное использование вот этих статистических данных. В интересах, может быть, небольшой группы людей. Или вот у нас, может быть, много у нас сорокалетних, а меньше людей двадцатилетних – вот давайте будем ориентироваться на пенсионное обеспечение тех людей, которых меньше в стране, а этих отцепим. Вот я вижу пока такой механизм.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Во-первых, можно ли прожить на тот гарантированный минимум, о котором говорит министр Зурабов. Это, во-первых.

А во-вторых, не кажется ли господам уважаемым, что цинично обсуждать прибавку в тридцать, сто пятьдесят, сто, триста рублей, когда сейчас стоимость жизни в России растет лавинообразно. И сезонно, и не взирая на сезон. Когда индекс инфляции опережает всевозможные индексы, с которыми они вечно выступают.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему?

Э.: Не для всех она хороша. Может быть, для надомников, для тех, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью. Для индивидуальных предпринимателей. А я знаю,

что среди пожилых людей немало тех, кто не сидит сложа руки и подрабатывает, может быть, это выход.

А для большинства граждан, которые работают в бюджетной сфере, в федеральных, в областных или в муниципальных структурах, мне кажется, что это абсолютно ничего не даст. Потому что эти люди не могут работать на трех работах, они не могут подрабатывать по месту основной работы, потому что не такая сейчас жизнь, чтобы можно было крутиться на двух, на трех работах. Это глупость. Если человек работает на двух работах, он скоро заработает весь букет болезней. Ему понадобятся другие деньги, и он до пенсии не дотянет.

Мне кажется, что такой порядок с накопительными пенсиями он выгоден как раз другому слою населения. Не менее активному. Возможно, даже тем бабушкам, которые продают семечки – кстати, многие из них являются индивидуальными предпринимателями, налоги платят – я сам знаю. У бюджетников не накопится. С чего они будут откладывать?

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я не думаю, что положительно. Потому что накапливать нужно те средства, которые возможно мобилизовать где-то помимо основной работы, помимо зарплаты. Хорошо, когда человеку платят премию. А если он получает голый оклад с надбавками? А если он получает зарплату от трех до пяти-семи тысяч? С чего он будет откладывать? Он не отложит даже на черный день, так называемые гробовые. А уж не говоря о пенсии.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: Наверное, отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Эти организации стараются для себя.

Когда у меня отец умер в этом году, я проехал по отделениям Пенсионного фонда. Великолепные апартаменты, такие же, как и в налоговой инспекции. Современные компьютеры с жидкокристаллическими экранами, выхоленные все из себя барышни сидят. У них серьги, колечки. Ребята такие ходят, похожие на поросят, розовощекие. Люди работают на себя. У них высокая зарплата. В их офисах по несколько раз в году делается ремонт – я думаю, что все это на деньги налогоплательщиков.

И при этом пенсионные организации, они работают крайне неэффективно, у них всегда очереди. Потому что они не заинтересованы. Материально. Им платятся высокие оклады, им платятся высокие зарплаты. Они в тепле сидят, они сидят в прекрасных апартаментах. Ни один бюджетник – врач, учитель – не работают в таких условиях, как сотрудник Пенсионного фонда. С ног они не сбиваются, на счетах они не щелкают, у них современные программы, они в очень хороших условиях работают. Кто бы что ни говорил – я видел своими глазами. А получить какую-то справку – это очень проблематично. Получить вот эти самые гробовые деньги...

Я тоже я со скандалом получал эти деньги. Мне не хотели давать справку – справка всего на тысячу рублей. Это же вообще смешно, издевательство. Мне еще не хотели давать, потому что они были заняты пересчетом пенсии работающим пенсионерам района. – Кем мне заниматься? То ли вами, то ли двадцатью шестью тысячами пенсионеров? – Вы знаете, я – гражданин, я к вам пришел, мне нет дела до всех остальных, вот давайте заниматься мною, моими делами скорбными... В конце концов они выписали мне справку.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному Пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное?

Э.: Отрицательное, наверное. По причинам крайней запутанной политики. И центральной политики, и невнятной политики местных руководителей. И потом это место является та-

кой синекурой, туда сажают каких-то чиновников, которых согнали с каких-то постов в силу определенных причин. Это не место, куда делегируют достойнейших управленцев, молодых ребят.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Вы знаете, у нас уже были негосударственные пенсионные фонды, они работали примерно в то же самое время, когда действовали небезызвестные "Хопер-инвест", "Селенг" – некоторые из них по сей день дают рекламу. Я бы за километр обходил такие фонды. Мне кажется, учили, учили людей...Если они понесут свои деньги, следующий путь в Кашенко или на Алтынку, как у нас.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, не заметно. Баннеры висят. Но я думаю, что вряд ли кто туда проникает, попадает. Рекламы есть, проводится, но я не вижу большого числа желающих – наверное, процентов восемьдесят пять все равно связывают с негосударственным... с государственным фондом.

И.: А чем Вы можете объяснить, что нет желающих отдать свои деньги в негосударственный фонд нет?

Э.: Потому что научили "Хопер", "Селенг", научили не только, кстати, эти организации, пирамиды – у нас ведь постоянно возникают подобные организации, типа мясомолпром-концерн, распространяют свои акции. Люди покупают. Потом приходят через год, а там заколоченные окна. Никакого мясомолпрома нет в помине. И мне кажется, из этой же серии негосударственные пенсионные фонды. Потому что нужна традиция. Вот в Америке такая традиция, наверное, есть. Там есть паевые фонды, там гражданское общество сильное. А у нас традиций нет, у нас круче всего приспособились к открытому обществу гражданскому жулики, мошенники – самая активная часть общества.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям?

Э.: Я думаю, процентов восемьдесят пять, девяносто. Собственно не то что доверят – тут даже нет такого понятия "доверят". Негосударственный – процентов десять.

И.: Что это за люди? Авантюристы или доверчивые люди?

Э.: Возможно, и доверчивые, возможно, и родственники тех, кто работает в этих фондах, поскольку они получают всё гарантированное условиями договора. А в значительной степени это легковверные люди. Русские вообще народ легковверный, привыкли верить всему, незлобивые, доверчивые.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15 – 20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? Аргументируйте Ваш ответ.

Э.: Да я чего-то не думаю... Мне кажется, что вся история предшествующая говорит о том, что резких каких-то сдвигов здесь ждать не приходится. Назад оглянись и посмотри – вот так будет развиваться страна в будущем. Все эти годы государство держало своих бюджетников ну... на положении такого голодного пса, которому не дают умереть, кость кидают какую-то. Я думаю, что то же самое будет и в дальнейшем. Они будут выдумывать свой коэффициент, свой индекс...

На самом деле, конечно, индекс будет чисто умозрительный, они будут набор продуктов какой-то менять, для того чтобы это выглядело более-менее правдоподобно.

И.: Это не повысит социальную напряженность?

Э.: А социальная напряженность не повышается от того, что люди плохо живут, как это ни странно. Социальная напряженность повышается тогда, когда какие-то другие причины этому способствуют. Тогда, когда в этом заинтересованы власть имущие, которые хотят решить какие-то свои политические проблемы. А они все свои проблемы уже решили, остались проблемы народа, которые никто решать не хочет.

Северодвинск Архангельской обл.

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании? Аргументируйте ваш ответ.

Эксперт: Нуждается. Та пенсия, которая назначается пенсионерам, она не соответствует тем вкладам, которые они вложили в развитие страны в течении своей трудовой деятельности. Во-вторых, она не обеспечивает определенного уровня существования человека.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: В радикальном.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Первое – это надо уменьшить количество пенсионных фондов и количество денег, идущих на их содержание. Ведь в каждом городе и области есть отделение пенсионного фонда, и если посмотреть на их помещения, в которых они находятся, то в тех помещениях с евроремонтом мы чувствуем себя очень неудобно. Может быть, нужно уменьшить количество денег, которые идут сюда. Может быть, надо увеличить количество отчислений, которые человек делает во время трудовой деятельности в пенсионный фонд. Ведь подоходный налог мы очень большой платим, и пенсионный платим отдельно, так, может быть, часть подоходного налога уделить пенсионному фонду, каким-то образом поменяв эти цифры? Ведь подоходный налог тоже идет на содержание всех, в том числе и пенсионеров, и на здравоохранение и прочее.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я слышала об этом разговоры.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: Мне понятно только одно, что хотят увеличить пенсионный возраст, возраст выхода на пенсию. А лучше пенсионерам будет или хуже, пока непонятно. Я, кроме возраста, ничего не поняла.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Мне кажется, что ее цель – это снизить напряженность, которая сейчас идет в обществе, в связи с монетизацией льгот, которая сейчас идет. В первую очередь это ударяет по пенсионерам, а пенсионеры – это значительная часть населения. И первая задача пенсионной реформы – отвлечь внимание населения от этих социальных моментов, создающих социальную напряженность, на эту реформу. Может быть, население отвлечется на эту реформу и немного успокоится. Может быть, выборы пройдут какие-нибудь более спокойно, которые сейчас идут в областях

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я бы хотела получить полную информацию о целях этой реформы, о методах ее осуществления. И главное, что я хочу знать, – какие результаты она нам даст, реальные результаты, а не те, которые они нам запланируют на бумаге. Конкретно – что я буду иметь, и каждый пенсионер, от этой реформы.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Я бы хотела услышать это от президента, потому что тем, кто руководит нашими пенсионными фондами, я не совсем доверяю. Я хотела бы узнать, кто ее будет проводить, эту реформу. Если сам пенсионный фонд, то мы ничего не добьемся от этого. Я думаю, что

должна быть создана какая-то независимая организация или комиссия. Пенсионный фонд будет проводить реформу в своих интересах. Им надо будет сохранить количество работающих в этом пенсионном фонде, евроремонты сделать в помещениях, сидеть в хорошем, теплом месте, получать заработную плату – вполне приличную, по сравнению с тем, что они дают пенсионерам. Это будет главная цель. Поэтому это должна быть независимая организация, которая будет создана из социальных органов, может быть, представители партий каких-то или социальных движений. Это должны быть профессионалы, которые со счетами в руках, или чем они там будут считать, чтобы высчитали, что мы им дадим и что у них возьмем, потому что конечный результат... Как римские сенаторы, которые на двести лет вперед должны просчитать, что будет с пенсионерами через двести лет, вымрут или не вымрут.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я положительно отношусь. Я буду знать, что уже хоть что-то, не надеясь ни на какое государство, я уже буду иметь.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно? Почему Вы так думаете?

Э.: У тех, кто получает зарплату в конвертах, то у них будет отрицательное отношение, потому что не будет ничего идти, будут незначительные отчисления. А рядовые граждане, те, которые по ведомости получают, может быть, они отнесутся и положительно к этой системе. Но с другой стороны, у нас же доверия к государству нет – и этот накопительный фонд может лопнуть в любую минуту, как лопнули все наши сбережения. Это палка о двух концах.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: На сегодняшний день – отрицательно. Его все деяния создают дополнительные точки социальной напряженности, чтобы они там ни придумали. Поднятие пенсионного возраста – раз. Индексация пенсий – опять непонятно, мы еще ничего не получили, а цены уже выросли запредельно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное? Почему Вы так думаете?

Э.: Большинство отзывается отрицательно. Все по тем же причинам. И по поводу индексаций, и то, что у нас много обиженных социальных слоев, которые всю жизнь проработали и получают мизерные деньги. По поводу, что есть купленные трудовые книжки, и тот, который нигде не работал, ему предприниматель, какой-нибудь заполнил, и он получает такую же пенсию, как тот, который вкалывал все время. Почему это принимается, как это принимается, что можно купить трудовую книжку заполненную?

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном? Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Я не доверяю ни тому, ни другому. Я бы отчисляла сама себе, дома. Если я вынуждена буду все-таки это сделать, – то государственному. Государство хоть какие-то гарантии,

может быть, даст. Если у государства прогорает все, то у негосударственного может прогореть еще быстрее. Негосударственные фонды нам пока не показали свою надежность.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний? Если да, то в чем она заметна? Если нет, то почему?

Э.: Пока незаметна. Мы, пенсионеры, пока еще не разобрались, кому отдать предпочтение. И, наверное, большинство. А многие еще не получили письма, которые там... Люди еще не проявили активность в поиске этих компаний, и поэтому большинство так и остается в государственном фонде, по инерции, по традиции. Рекламы никакой нет.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Наш народ непредсказуем. Будет так же, как с МММ. Кто чего пообещает, к тому и пойдут. И вполне вероятно, что пойдут и в негосударственные, если им там что-то наобещают. Доверчивые люди пойдут, которые доверяют рекламе, доверяют всем словам, которые им говорят по телевизору и по радио. У которых еще сохранилось доверие к тому, что им обещают и говорят.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня? И если больше, то значительно или незначительно? Аргументируйте ваш ответ.

Э.: Я думаю, что она будет больше. У нас растет все, в том числе и цены, а если она останется такого уровня, то... Я думаю, что она будет значительно больше. Курс рубля должен вырасти, намечается вроде какая-то стабилизация, может быть, в результате этого пойдет улучшение экономического положения населения. Может быть, зарплаты будут больше, и отчисления тогда будут больше. А может быть и второй вариант – что эти отчисления, они же будут не просто лежать, а будут идти в дело, может, на них процентный рост пойдет какой-то. Может, кампания будет крутить деньги, проценты будут, правда, не знаю кому эти проценты пойдут, может, кампании, а может, с пенсионерами поделится немного, в целях рекламы, и к ним народ пойдет, а потом она разорится....

Смоленск

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Да, конечно, нуждается. И нуждается в связи с тем, что пенсионер сегодня, даже одинокий, у которого нет отягчающего его бюджет обстоятельств, просто не может на нее прожить. Тем более что учитывая, что обеспеченный человек, который зарабатывал себе неплохую зарплату, получает ничтожную пенсию.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Радикальной. Ее просто невозможно сделать в сторону увеличения пенсионного обеспечения, но она должна следить за инфляцией, за тем, что бы люди отработавшие были не унижены и каким-то образом могли бы чувствовать немного улучшения.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе?

Э.: Или исчерпывающие льготы или исчерпывающие денежные содержания. Не должно быть двух составляющих – там много уловок, и появляется неравенство между сельским жителем, между городским. Между персональным пенсионером или госслужащим, которому доплачивают из различных уровней бюджета. Именно не Пенсионного фонда, а из бюджета. То есть появляется много источников пенсий реальных, и они получаются несправедливыми.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Она идет и достаточно много времени. И идет инвентаризация, которая, наверное, нужна – если бы были возможности, не снимая льгот.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Вполне понятно. Просто пенсия – желание у правительства известное – она не должна зависеть от богатого региона или бедного, от его возможностей. Далее. Этой пенсией он должен пользоваться сам.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: С тем, чтобы государство как можно меньше занималось этой категорией людей ежедневно, ежечасно. Установить определенные правила игры, и они бы работали на долгие-долгие года, и шли по какой-то норме, которая существует во многих странах.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Когда пенсионеру говорят, что в двадцать седьмом году мы будем получать приличную пенсию, все то население, которое сегодня достигло пятидесяти пяти лет и старше, его это не вдохновляет, а угнетает. Мы ведь все-таки жили многие, кто недалеко от пенсии, жили в советской власти, и знаете, каким образом: первого апреля цены снижались, нам говорили, что в двухтысячном году мы будем жить при коммунизме. Но они были такие, что я мог поверить, что я их еще застаю. Но вот абсолютное большинство сегодняшних пенсионеров понимают, что двадцать три года им не прожить.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Дорогие друзья, когда вы с позиции реальной производительности труда будете платить реальную зарплату работающим, ибо они единственный источник наполнения пенсионного фонда? А если он будет наполнен, тогда и пенсии повысятся. Когда будет

платиться реальная зарплата по производительности труда? Платите в равной, как мы производим ВВП.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Конечно, положительно, потому что тогда пенсия будет четко увязана с тем трудовым вкладом в расцвет отечества, которое произвел человек во время своей трудовой деятельности. Это совершенно несомненно. Но в то же время живущим пенсионерам сегодня, которые вложили и очень разное количество, и качество труда в том, чтобы развивалась родина, и создавались те основные фонды, которыми и сейчас общество пользуется, – они вот этого уже не получают. А учитывая то, что сегодня у молодого человека, может быть, мечта двадцатилетняя, а у пенсионера она определяется – я прожил день, слава Богу, прожить бы еще... Вот в чем. У них психология разная.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Я думаю, что в принципе общество, оно, как таковое, оно естественно отнесется положительно, а те, кто живет сегодня или создает черные или серые схемы денежных потоков или пользуются, получают зарплату, оплату труда, по этим схемам, конечно, эти будут недовольны. Они хотели бы застраховаться на пенсии, чтобы у них была приличная. И сегодня содержание... И тем более они не контрольные ни семьей, ни государством. И тогда это понятно совершенно.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Никак я к нему не отношусь. Это просто механизм. Понимаете, он совершенно несамостоятелен в своей идеологии, в финансовом обеспечении и так далее. Были времена, когда у Пенсионного фонда было, как у дурака махорки. Они создавали банки, и они финансировали какие-то программы, в том числе сомнительные. У нас сейчас в Пенсионном фонде... Я так подозреваю, что есть Пенсионный фонд вообще, государственный, которое создало наше правительство, и президент, и Центральный банк, но еще есть в каждом каком-то фонде, в том числе и в пенсионном, какой-то тот самый фонд стабилизационный, который люди сегодня, помня все игры с дефолтами, думают, что он создан для того, чтобы попользоваться ими и увести от его целей. Ни к одному фонду сегодня нет доверия.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Когда он по три, четыре месяца задерживал пенсию, не будучи в этом виноват – ни государственный фонд, ни региональный – все его всеми исчадиями ада ругали. А сегодня, когда я вижу, когда точно день в день, даже ту самую мизерную пенсию приносят, даже в часы доставляют ее, я вижу, как людям стало хорошо. Это если сохранить – даже это, потому что люди помнят, как им не приносили эту пенсию по три, четыре месяца. И второе. Особенно это заметно на селе – пенсионер сегодня самый богатый человек в сельской местности.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Если бы мне было сегодня тридцать лет, я несомненно открыл бы его в негосударственном пенсионном фонде, который бы серьезно проверил по его учредителям, по его менеджменту, и с ним бы работал. Потому что у меня тридцатилетнего уже есть сбережения,

я тоже их храню не в каждом банке, не в каждом товарищеском кооперативе. А вот тогда, когда тебе за пятьдесят, то искать что-то, тем более что ты уже положил в МММ, деньги пропали, вложил в какой-то банк, они пропали, при дефолте пропали, при советской власти пропали... Никуда я не буду вкладывать. Теперь я буду знать, что это будет мое родное государство. Раз фонд государственный, пусть государство за все отвечает.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: Незаметна. Наверное, просто мы еще малы для провинции, потому провинция. А провинция консервативно мыслит. Поэтому пока я не ощущаю как-то экспансии или государственных фондов, или управляющих компаний, которые просили бы распорядиться моими деньгами, дать мне благоденствие в этом плане.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Незначительная. Продвинутая в экономической грамотности, подготовке, юридической подготовке, люди, которые занимаются сами бизнесом и прибавочной стоимостью. А бюджетник, я думаю, он будет все-таки работать, и их будет значительная часть – не знаю, как по деньгам, но по физическим лицам их будет абсолютное большинство – будет в государственной системе сохранения средств.

И.: Почему?

Э.: Раз мне бюджет платит, я им и отдаю. Государство платит. Если я рискую и зарабатываю риском, и заработал хорошо, и заплатил налоги, и показал зарплату – вот эти деньги, которые отличают меня – большие – от соседа, от товарища, я их пушу туда, потому что они зримые, и стоит контролировать и следить, потому что они большие деньги. Потому что вы знаете, в любом акционерном обществе, так называемые малые акционеры они не играют большой роли.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Конечно, они будут получать реально значительней. Не только по количеству рублей, но и с учетом инфляции и других, они... Конечно, она будет расти. Каждый год все-таки заработная плата совокупная, она растет, опережая инфляцию. Положение в стране улучшается. Но не так как нам бы хотелось, но она реально улучшается. И естественно, эти люди заработают больше, чем те, которые попали в ситуацию в переходный период.

И.: А значительно больше или незначительно?

Э.: Я думаю, что мой сын, он шестьдесят девятого года рождения, будет получать пенсию реальную. В два раза больше, чем я.

И.: Почему так?

Э.: Потому что он привык жить несколько по-другому, чем я. Если его жизнь на пенсии будет ухудшаться, то это будет регресс общества – а я в это не верю – и нашего государства. Все-таки то, что делается, оно все-таки делается не для того, чтобы стало хуже – зачем тогда жить? Я верю, что будет расти зарплата, будет расти и пенсия.

Сургут

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Безусловно, нуждается.

И.: Почему?

Э.: Старая система уже не в состоянии выдерживать, поскольку рабочих мест, которые могли бы обеспечивать пенсионеров нынешних... Она недостаточная, не обеспечивает. Наверное, нормальное явление, что пенсионная реформа, хоть и с трудом, но набирает оборот.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Если все же относительно – относительно старой системы – то, безусловно – в радикальном.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе.

Э.: Опять мы немножко на разных языках говорим. Существовавшая или существующая? Существовавшая. Раньше человек отработывал свое, и за него выплачивало государство, но человек всегда работал на государство. А теперь человек работает не на государство, он работает на частника, он работает на себя, поэтому безусловно – радикально. Изменились, скажем, экономические взаимоотношения общества и личности, изменились взаимоотношения личности и государства, поэтому, конечно, требуются радикальные изменения в духе современных отношений. Необходимо изменить, безусловно, все.

И.: А вот при начислении пенсии, что нужно поставить во главу угла – уклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: Да, по-моему, они уже все, что положено, изменили. Есть, скажем, накопительная часть, есть базовая пенсия, которая будет зависеть от того, насколько будет богато государство. То есть все правильно. Тут единственное остается непонятным, одно – гарантии нет по накопительной системе. Ее можно накапливать, накапливать, а потом состоится девяносто восьмой год, и все станет опять шпиком. В результате люди будут обмануты. По-моему, только вот это на сегодняшний день вызывает у большинства населения тревогу. Молодежь вообще об этом не думает.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Я знал прекрасно об этом.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели должны быть абсолютно, на мой взгляд – и они есть таковыми, во всяком случае, на взгляд – прозрачными. Обеспечить достойное существование людей, которые достигают пенсионного возраста.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Я лично ее имею в достатке. Потому что и по телевидению говорят об этом, и в газетах говорят об этом, пишут.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Мне кажется, что не очень хорошо.

И.: А как это должно быть?

Э.: Я думаю, скорее в виде каких-то ток-шоу, где есть конкретные вопросы, конкретные ответы, но не привязанные к конкретной личности, а привязанные, скажем, к теме, к разделу этой темы. Но большинство – во всяком случае, в нашем городе большинство – Пенсионный фонд рассылает письма, мы четко получаем, сколько по предыдущему году есть накопительной части. Все зависит еще от работы Пенсионного фонда.

И.: Скажите, какие вопросы хотели бы задать Вы тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: У меня единственный вопрос, и он касается накопительной части пенсии: каковы гарантии государства? И все. И что под эти гарантии заложено.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Да в принципе, положительно. Весь мир живет так. Во всяком случае в западных странах во многих так. Нет, у нас – нет. Потому что, во-первых, инфляция, а во-вторых, веры нет.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Большинство будет в сомнении. Большинство будет сомневаться. Но поскольку все делается сверху, и человек ничего не может сделать в принципе... Но будут надеяться на самое лучшее, как всегда в России.

И.: А удастся людям накопить пенсию?

Э.: Я сомневаюсь.

И.: Поговорим о Пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Мне за Российский фонд тяжело сказать, потому что нужно знать картину практически во всех регионах, но во всяком случае сказать за Пенсионный фонд... В Ханты-Мансийском округе я скажу, что работа нормально ведется. Значит, своевременность выплаты пенсии, своевременность перерасчета всех надбавок и коэффициентов, которые вводятся правительством. То есть у нас с этим делом греха нет.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: У нас – положительно. Я вам сказал. Я говорю... Потому что я могу на примере – не на своем личном, а на примере близких мне людей. Есть теща, которая десять лет назад вообще привезли из другой теперь страны, и они до сих пор удивляются, что за десять лет ни разу не было у них задержки пенсии.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Тут двойка все бывает. В свое время Сбербанк России как государственная структура также утратил деньги вкладчиков сограждан, и ничего вроде никто, как говорится, не пострадал – не было сил, и Павлову руки не отрубили. Как он предлагал. И так же лопаются негосударственные коммерческие банки, фонды и прочее. Наверное, все-таки – государственного.

И.: Почему?

Э.: Все-таки какие бы коллизии финансовые ни происходили, но государство останется как юридическое лицо, а вот негосударственные структуры, они заколются, обанкротятся. Ну конфискуют машину, дачу...

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Нет, не заметно.

И.: Почему?

Э.: Я даже затрудняюсь, я как-то и не задумывался над этим. Пенсионный фонд работает и работает. У нас регион успешный. У нас, может быть, единственная... у нас есть такая негосударственная структура при правительстве Ханты-Мансийского округа, за которую отвечает то же самое правительство. То есть для нас это высокая гарантия.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Я думаю, процентов сорок доверятся. Это достаточно большое количество, потому что, я говорю... практически, скажем, если посчитать в суммарном количестве, таких достаточно самостоятельных регионов, где – и скажем, Думы – исполнительные органы субъектов Федерации достаточно мощно и успешно работают, и они как бы курируют, отвечают за работу, контролируют работу этих структур. В общей массе наберется, наверное, процентов сорок.

И.: И что это будут за люди?

Э.: Я так думаю, что, наверное, скорее тут могут быть две категории людей. Первая категория людей, это, скажем, зарождающиеся зачатки среднего класса, которые когда-нибудь сформируются... Вот действительно это – молодежь, это – бизнесмены, которые все четко понимают в этой игре. И второе. Это люди уже зрелые, старшей формации, которые привыкли доверять. Если, допустим, есть у нас губернатор Филиппенко, который возглавляет правительство Ханты-Мансийского округа. Он сказал: мы отвечаем за деятельность этого, – то поверят его слову.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: А это будет зависеть целиком от того, какие темпы инфляции в стране будут. Относительно всего, я думаю, что побольше. Наверное, скажем, раза в два больше будет. Это незначительно превышение. Если бы была возможность кратности пять, десять, тогда это было бы значительное превышение. Я думаю, это даже в ближайшие пятнадцать лет не произойдет, а потом будет нарастать.

Тула

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: Как говорится, сократовский прием: задавайте вопросы, на которые невозможно ответить "нет", – только "да". Конечно, нуждается.

И.: Почему?

Э.: Во-первых, уже де факто и де юре господа демократы контрреформу пенсионную провели. Они отняли у пенсионеров – у мужчин они отняли службу в армии, у женщин они отняли декретные отпуска. У учащихся отняли обучение в высших учебных заведениях. Поэтому все это надо вернуть

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Наверное, в частичном реформировании, конечно, ибо раз пенсии платятся, уже ничего радикального. Радикально – это если только не платить пенсии. Вот таким способом. Наверное, частичное. Идея Путина замечательная, что людям надо вернуть стаж, соответственно пересчитать пенсии.

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной реформе?

Э.: Пенсию надо повышать, то есть минимальную пенсию надо каким-то образом приближать к минимальной оплате труда. Это все-таки прежде всего. И наверное, индексировать пенсию. Я не знаю, каким образом ее Зурабов рассчитывает – когда восемь, когда девять процентов – страховую часть. Нужно индексировать пенсию на размер инфляции.

И.: А Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал.

И.: А лично Вам понятно или не понятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: До конца – нет. Я еще не видел предложения правительства или кого бы еще. Мне приемлемо предложение президента вернуть стаж людям.

И.: Скажите, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Цели того, кто реформирует, я их не знаю. Потому что цели – всегда тайна за семью печатями. Я не знаю, какие цели у тех, кто их ставит. На поверхности – вроде бы улучшение жизни пенсионеров – не только тех, кто сейчас вымирает потихоньку, но и будущих. Они о себе, я думаю, заботятся. Вот основная цель.

И.: Скажите, какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Исчерпывающую. Почетче их цели и пути достижения этих целей. Во-первых. В воздухе витала идея еще в гайдаровские времена это повысить предпенсионный возраст. Мужчинам – шестьдесят три, женщинам – пятьдесят восемь. И собираются ли они нам эту гадость подsunуть, вот этого я не знаю. Естественно – категорически против. Естественно, у нас повысить и можно было бы, мало ли, но если бы у нас средняя продолжительность жизни была бы лет восемьдесят-девяносто, а мы, мужики, вымираем, до шестидесяти не доживаем. Женщины чуть покрепче.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляе-

мые из заработной платы. Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: Отрицательно.

И.: Почему?

Э.: Я уже затронул этот вопрос – средней продолжительности жизни. К великому сожалению, я вернулся из санатория на днях – инфарктники, инсультники... И я бы не сказал, что все такие старые люди. Все это помолодело – инфаркты, инсульты. Люди могут просто не дожить до получения своих накоплений. Вот вопрос – куда они, кстати, пойдут? Вроде бы они не наследуются. Значит, они уйдут куда-то в бюджет или кому-то еще? Тоже вопрос не ясный.

С другой стороны, смотришь по телевизору – американская пенсионная чета ездит вокруг земного шара. Простите меня, зачем мне земной шар в восемьдесят лет? Есть какие-то деньги, которые я зарабатываю, – я мог бы летом их использовать. А это все равно – сидеть на кефире в Австралии или в Анталии удовольствия мало. По крайней мере лучше бы деньги получать. А была бы государственная пенсия в зависимости от стажа и заработка...

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Хитрая штука "большинство населения". Если бы спрашивали не все население, а только пенсионеров или, предположим, от сорока пяти и выше. Те, кто уже ощущает дыхание старости, и кто у нее в цепких лапах. Вот их надо спрашивать.

А молодежь или кому до сорока их спрашивать не стоит, они не понимают. Во-первых, их это не интересует, и во-вторых, они этого не понимают. А спрашивать их – они, конечно, внесут разницу во мнениях, они скажут: мне до лампочки, мне все равно.

Надо опрашивать заинтересованные слои населения.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Я этой деятельности не вижу и оценивать нечего. Наверное, прежде всего потому что недоступны средства массовой информации. Пара-тройка фраз, лицо Зурабова или кого-то там еще на экране телевизора – это старику не ахти что понятно. Две фразы не разъясняют.

А вот газеты – я говорю о туляках. Туляки газет не выписывают. Почтовые ящики у меня в подъезде пустые. Кроме выборных кампаний. Старики не могут, люди, интересующиеся этим вопросом, они не могут посидеть, вдумчиво поразмыслить и составить какое-то более-менее объективное мнение о работе Пенсионного фонда, о реформе.

Прежде всего – недоступность информации. Не выписывают, потому что пенсия маленькая, дорого.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к Пенсионному фонду и его региональному отделению в вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Я говорю: скорее всего безразличное.

И.: А деятельность регионального пенсионного фонда заметна?

Э.: Только пенсию во время приносят, вот и все.

И.: А почему безразличное отношение?

Э.: Опять-таки – отсутствие информации. Кстати, иной раз придешь в Пенсионный фонд – там всегда толпа народа. Народ шумит, ругается, работают они плохо. У них десяток комнат, но прием ведет только одна, второй кабинет... Народ шумит, старики глухие и тупые уже – возраст есть возраст. Думаю, что старики они скорее всего отрицательно относятся. А остальные знать не знают.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: В государственном. Может быть, я человек консервативный, я больше верю государству, в общем-то. Государство не причем – это пришла сволочь – Ельцин и Гайдар. Вот они нас и обманули. Государство в общем-то не обманывало, по крайней мере в советское время. И сейчас вроде бы государство нас не обманывает. А вот эти частные пенсионные фонды... Люди верить им не могут, и мое поколение уже им не поверит, мне так кажется. Потому что после Мавроди, после всяких тибетов... Это все вранье. Во-первых, потому что они могут разориться. И что тогда? Опять есть определенная неясность – я видел, тут у нас листочки висят: частный фонд, двадцать процентов... Заманивают людей. Но эти деньги... Мне тридцать лет, под двадцать процентов вроде бы я положу... Но я же не знаю, что будет через тридцать лет. И все эти накопления... На пятьдесят девятом году моей жизни этот банк лопнет. А может быть, эти деньги какой-то Невзлин схватит и уедет в Израиль. И так дальше. Я не знаю. Я откровенно говорю: я не доверяю частникам.

И.: В вашем регионе, заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Вот только в том, что они – дополнение к ответу... Люди не доверяют частным банкам, поэтому они вынуждены давать рекламу на столбах, в отделениях Пенсионного фонда висят их бумажки. Как раз вам и ответ.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: Если говорить на девятое ноября две тысяча четвертого года, думаю, что незначительное, а пройдет десять-пятнадцать лет... Молодежь живет в другом времени, у них, может быть, и мозги в другую сторону зачесаны, может, они и начнут отдавать деньги частникам.

И.: А сейчас кто может быть?

Э.: Если только молодежь. Мне было бы интересно: а Зурабов куда кладет? Пусть он ответит. Только не врет. Их иногда спрашивают – у них ухмылка наглая, и ложь в эфир.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе. Большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать, двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Во-первых, я не знаю, какая будет инфляция за эти годы, за пятнадцать лет. Еще не известно, какие будут цены на нефть – в привязке. Кто у нас будет президентом. И много-много этих неясностей. Поэтому ответить на этот вопрос невозможно сегодня, я не берусь. Не знаю.

Ульяновск

Интервьюер: Тема нашего сегодняшнего интервью – пенсионная система в России. Скажите, пожалуйста, сегодня пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: В принципе она нуждается, а что понимать под реформированием, я не знаю.

И.: Почему?

Э.: Потому что совершенствование – с точки зрения улучшения жизни пенсионеров. Пенсионное обеспечение сегодня в основной массе российского народа – нищенское. Ну что это за пенсия? Две тысячи рублей. Вот с этой точки зрения, прежде всего.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я бы считал, что нуждается, еще вот при каком основании. Она чрезвычайно запутана. Человек простой ее не может понять. Там столько много на этот закон пенсионного обеспечения, там столько инструкций, человек нормальный не способен ориентироваться в этом. У нас метания в государстве идут бесконечные. То включаются какие-то периоды в пенсионный стаж, то не включаются. Додумались: службу в армии исключить из пенсионного фонда, я недавно об этом узнал. Это же бред. Человек же служит. Мы говорим об авторитете службы, то есть все делается на оборону государства...

И.: Что, на Ваш взгляд, следует изменить в пенсионной системе?

Э.: Она должна быть понятна людям, пенсионная система, прежде всего. И потом, должно быть четко и понятно: действующая увязка пенсионного вот этого обеспечения с тем вкладом, который внес человек в развитие страны.

И.: А вот при начислении пенсии что нужно поставить во главу угла – вклад какой-то, работу на вредных производствах?

Э.: В принципе тот подход, который декларировался... Я не большой знаток в этих делах, поэтому достаточно поверхностно могу судить. Но вот этот декларируемый подход, что человек получает денежное содержание какое-то, заработную плату, отчисления в пенсионный фонд пропорционально, они и должны быть основанием оценки его вклада.

И.: А Вы знаете, что-то слышали, или слышите впервые, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Нет, она, по-моему, никогда не кончалась. Выдали пенсионные карточки пенсионные, я думал, что уже все, а оказывается, все только начинается. Бесконечно.

И.: А лично Вам понятно или непонятно, что именно предлагается изменить в пенсионной системе?

Э.: Абсолютно, я даже не слышал о ней, что пенсионная реформа начинается, я думал, она уже закончилась. Перманентная, в плане совершенствования, я согласен. Можно что-то улучшать, но если опять реформа радикальная, то это вообще опять потрясения.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам из их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые из заработной платы.

И.: Где-то в общих чертах мне понятно, но в деталях я не знаком с этой системой.

И.: Вот как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему – положительно или отрицательно?

Э.: В целом положительно.

И.: Почему?

Э.: Опять тут прослеживается увязка, то есть не обезличенный подход, когда критиковали все утопические системы социальные. Когда всем по серьгам раздавали. Увязка должна быть с тем вкладом, который человек действительно отдает обществу, государству, экономике. А это исчисляется сегодня знаменательно, он исчисляется в каких-то рублях на накопительном счете.

И.: А как Вы думаете, как будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсии в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Нормально, положительно должна быть воспринята.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Здравый смысл еще не у всех утерян в России. Какие аргументы – специально я не интересовался, несмотря на то, что до пенсии мне уже недалеко, но меня она как-то мало волнует.

И.: Как Вы считаете, большинство населения при нынешних зарплатах способно накопить достаточно?

Э.: Вот это нет, неспособно, безусловно, тут я с Вами согласен.

И.: Тем не менее, большинство населения положительно отнесется к накопительной системе?

Э.: Но вот через эту призму я как-то не подумал, тут вы правы, тут вопросы могут возникнуть, но опять же если люди поймут... Не все же понимают эту увязку. Очень много людей, которые об экономике судят крайне, крайне отдаленно и вообще процесс этот... Во-первых, низкая экономическая и политическая культура нашего общества. Она крайне низка. Привычка зависеть, быть под опекой государства – это свойство наше традиционно российское, идущее корнями из крепостного строя.

И.: На Ваш взгляд, наше население достаточно информировано о пенсионной системе в России?

Э.: Нет. Абсолютно не информировано.

И.: Поговорим о пенсионном фонде в России. Как Вы относитесь к нему – положительно или отрицательно?

Э.: Я опять внешне могу, по тому показателю, что пенсии более-менее выплачиваются исправно, можно оценить положительно его деятельность. Хотя тут его заслуг больших, я, честно говоря, не вижу. Что все это накопление средств зависит от того, какие законы действуют в государстве и какая доля отчислений поступает в пенсионный фонд, и как налоговые службы это отчисление обеспечивают. А что касается открытости в деятельности пенсионного фонда, я плохо в этом понимаю. По крайней мере, вот тут в городе у нас построили на деньги пенсионного фонда огромное офисное здание этого пенсионного фонда. Зачем, непонятно.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к пенсионному фонду и его региональному отделению в Вашем регионе преобладает – положительное или отрицательное?

Э.: Никакого нет. Вопрос возник, когда я увидел это помпезное здание с куполами. Мне кажется, что социальные здания не должны так помпезно смотреться. Это вызывает недовольство, безусловно, – расходование денег пенсионного фонда. Лучше бы на три рубля увеличили пенсию кому-то.

И.: А как работает региональное отделение?

Э.: Присылали там какие-то письма, это было. Эта система сработала.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть в государственном фонде и в негосударственном пенсионном фонде управляющих компаний.

Если Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы свой счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Скорее в государственном. Потому что и государству уже верится с трудом, а уж частному я не верю. Почитайте газеты. Сегодня у одного отобрали лицензию, через три дня у трех банков отобрали, это заметен процесс.

И.: В Вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных компаний?

Э.: Она есть, но не очень заметна. Существует один, который я знаю, негосударственный пенсионный фонд. Я знаю начальника этого фонда, я его знаю. В газетах иногда мелькают, бывают объявления на этот счет, но я, честно говоря, не обращаю особого внимания на это.

И.: Чем Вы можете это объяснить?

Э.: Видимо, они обеспечили какой-то минимум себе клиентов и работают, наверное, так, раз они существуют. А расширяться, я не знаю, наверное, могут мешать какие-то обстоятельства, я не знаю.

И.: Как Вы думаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным фондам?

Э.: В любом обществе, особенно в России, всегда существуют рискованные люди, которые хотят... Пирамиды Мавроди не зря же появляются. И тут будет процентов тридцать, двадцать людей, которые не боятся этого сделать.

И.: И что это будут за люди – авантюрные, состоятельные?

Э.: И те, и другие. В принципе состоятельные люди, они вообще не надеются на государственные дела, у них есть счета в банках: положили свои деньги – и пусть лежат там.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему, затронет только граждан шестьдесят седьмого года рождения и моложе, большинство из них уйдут на пенсию через пятнадцать-двадцать лет. Как Вы считаете, пенсия, которую будут получать по новой системе, она будет больше или меньше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Футуризм такого масштаба сложен. Не знаю, хотелось бы верить, что будут больше получать в пропорциональном выражении. Надеюсь, чуть-чуть надеюсь на это, буду говорить так.

И.: А эта разница, она будет значительно больше или нет, как Вам кажется?

Э.: Все зависит от того, кто будет руководить нашим государством. От этого зависит. Прогнозировать затрудняюсь. Если прогноз говорить, то быстрее пессимистический, чем оптимистический.

И.: Это будет зависеть от экономической ситуации в стране или что-то еще?

Э.: Прежде всего – экономическая ситуация.

Шебекино Белгородской обл.

Интервьюер: Здравствуйте, мы хотели бы поговорить с Вами о пенсионной системе в России. Как Вы считаете, пенсионная система в России нуждается или не нуждается в реформировании?

Эксперт: На мой взгляд, нуждается.

И.: Аргументируйте Ваш ответ.

Э.: Потому что пенсия, которую получают люди, заканчивая активную работу, не соответствует их трудовому вкладу на протяжении жизни. Да, она мала и, на мой взгляд, не справедливо. Иной раз бывает, что люди, которые всю жизнь проработали, по крайней мере, значительную часть получают такую же пенсию, как и те, кто ни одного дня не работал. Пенсия трудовая нередко бывает равна пенсии по старости. Это один момент и не мало там других таких подобных вещей.

И.: По Вашему мнению, система нуждается в радикальном или в частичном реформировании?

Э.: Я думаю, что радикально.

И.: Что именно следует изменить в существующей пенсионной системе, на Ваш взгляд?

Э.: Дифференцировать ее. Я еще раз говорю, по вкладу, по фактическому вкладу людей отчисления в пенсионный фонд.

И.: По каким параметрам?

Э.: Стаж, вредность и уровень отчислений, прежде всего.

И.: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в России начинается реформа пенсионной системы?

Э.: Слышал и знаю.

И.: Лично Вам понятно или непонятно, что именно предполагается изменить в российской пенсионной системе?

Э.: В общих чертах понятна, но она коренным образом не меняется все равно.

И.: Скажите, пожалуйста, какими Вам представляются цели пенсионной реформы?

Э.: Главной целью должно быть обеспечение достойного уровня жизни людей, которые всю жизнь отработали на производстве или еще где-либо.

И.: Какую информацию о реформе пенсионной системы Вы хотели бы получить?

Э.: Да, я ее получаю, в общем-то, из прессы.

И.: А вы сказали, что вам не все ясно? Какую информацию вы бы хотели еще получить?

Э.: Мне видимо не все ясно, потому что я особенно и не вникал в этот вопрос. Я думаю, что я смогу найти есть интернет, другие источники. Пока я слежу за этим делом только по средствам массовой информации.

И.: Как Вы думаете, большинству россиян ясна пенсионная реформа?

Э.: По моим сведениям большинству не ясна, а если кому-то и ясна, то они, как правило, отрицательно относятся к реформе.

И.: Может быть есть какие-то другие способы информировать людей?

Э.: Вероятно да.

И.: Что было бы предпочтительнее?

Э.: Мне кажется, предпочтительнее всего через средства массовой информации местный, которые охватывают большинство населения давать централизованно информацию специалистов, которые не только владеют всей информацией по пенсионной системе, но и в состоянии ее доступно изложить людям.

И.: Какие вопросы Вы хотели бы задать тем, кто проводит пенсионную реформу?

Э.: Пока никаких. Я пока не собираюсь на пенсию.

И.: Сегодня вас ничего не волнует?

Э.: Отчасти в некоторой степени предполагаемая замена там возраста ухода на пенсию, но как я понял по выступлениям высшего руководства страны по этому вопросу, это не предусматривает эта реформа, поэтому меня особо не беспокоит.

И.: Пенсионная реформа предполагает, что часть пенсии будет выплачиваться пенсионерам с их личного счета, на котором будут накапливаться средства, отчисляемые с заработной платы. Как Вы относитесь к идее перехода на накопительную систему выплаты пенсий – положительно или отрицательно?

Э.: Положительно.

И.: Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Потому что я буду сам регулировать, во всяком случае, у меня будет возможность формировать будущую свою пенсию хотя бы отчасти.

И.: А работодатель, который выдает зарплату в конверте?

Э.: Я не сталкивался с таким, честно говоря. Но здесь, прежде всего, должны беспокоиться об этом те, кто в этих конвертах зарплату получают, и я работодатель в какой-то степени и у нас заработную плату в конвертах никто не получает. У нас все открыто.

И.: А как, по Вашему мнению, будет воспринята идея накопительной системы выплаты пенсий в обществе, большинством населения – положительно или отрицательно?

Э.: Если говорить о большинстве населения я, честно говоря, не могу сказать, но что касается то ее части, которая будет в состоянии еще накопительную систему добровольно пополнять, я думаю, положительно.

И.: Почему Вы так думаете?

Э.: Потому что у них есть средства для того, чтобы обеспечить себя в старости, и они это будут использовать, таким образом, именно.

И.: Сегодня средняя заработная плата в России не очень, тем не менее, людей увлечет эта идея?

Э.: Но не всех, разумеется не всех. Те, которые получают сейчас заработную плату на уровне 100 долларов в месяц, вряд ли увлечет.

И.: Сколько таких людей?

Э.: Очень много, очень много. И еще ниже, тоже много.

И.: Поговорим о пенсионном фонде России. Как Вы оцениваете его деятельность – положительно или отрицательно?

Э.: В целом если говорить о последнем полтора, два года, в общем-то, положительно, во всяком случае, по открытости. То есть я практически как журналист могу получить любую информацию, как на районном, так и на областном уровне, и видимо, на центральном, хотя не было необходимости озадачиваться.

И.: По Вашему мнению, какое отношение к государственному пенсионному фонду и его региональному отделению преобладает в вашем регионе – положительное или отрицательное?

Э.: Если говорить о региональном, о районном то или положительное, или индифферентное. То есть, они практически, это орган, который стоит между государством и пенсионерами, они прекрасно понимают, что их возможности в чем? Посчитать пенсию и отдать ее. У нас уже давно делается это вовремя и без очереди. Поэтому я еще раз говорю: или положительное, или индифферентное. Не замечают его, до тех пор не замечают его, пока не возникает вопрос перерегистрации или льгот. Когда он возникает, как правило, очереди возникают, потому что людям допустим, не убедишь их, что приди 20 числа, когда тебе по графику положено, все равно, он идет первого. Потому что все боятся, а вдруг не достанется чего-то? Это уже психология, не от них зависит.

И.: Личный счет для накопления пенсионных средств можно открыть как в государственном пенсионном фонде, так и в негосударственных пенсионных фондах и управляющих компаниях. Если бы Вам предстояло сделать выбор, в каком пенсионном фонде Вы открыли бы пенсионный счет – в государственном или негосударственном?

Э.: Я уже открыл его в государственном пенсионном фонде.

И.: Почему? Аргументируйте, пожалуйста, свою позицию.

Э.: Прежде всего, у меня больше доверия к государственному, чем к частному. Тем более, что он страхуется от возможных катаклизмов и прочее. То есть, на мой взгляд, это надежнее.

И.: В вашем регионе заметна или не заметна деятельность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний?

Э.: Практически не заметно, как я некоторое время назад интересовался в пенсионном фонде в нашем, людей, которые открыли эти счета в частных пенсионных фондах, – буквально единицы.

И.: Если нет, то почему?

Э.: Да, потому что они до такой глубинки, как Белгородская область, тем более Шубинский район просто не доходят. Они работают пока в Москве, в Петербурге, в крупных центрах, там, где легче это сделать.

И.: И никакой рекламы у вас не было?

Э.: Нет, нет, вся реклама она идет через меня, такого нигде, ни одного пенсионного фонда частного свою работу в наших средствах массовой информации не рекламировали.

И.: Как Вы полагаете, какая доля населения – значительная или незначительная – доверит свои пенсионные средства негосударственным пенсионным фондам и управляющим компаниям? Пожалуйста, поясните ваш ответ.

Э.: Незначительная, во всяком случае, в регионах.

И.: Сколько процентов?

Э.: Затрудняюсь сказать.

И.: Что это будут за люди?

Э.: Скорее всего, люди, которые сами занимаются предпринимательской деятельностью.

И.: То есть состоятельные люди?

Э.: Совершенно верно.

И.: Почему они доверят свои пенсионные фонды не государственным компаниям?

Э.: Как раз эти люди мало подвержены каким-то авантюрным поступкам, просто они в силу того, что они сами занимаются предпринимательской деятельностью, у них как раз недоверие к государственным всем системам, это я точно знаю.

И.: Пенсионная реформа, предполагающая переход на накопительную систему выплаты пенсий, затронет только граждан 1967 года рождения и моложе. Большинство из них

выйдут на пенсию через 15-20 лет. Как Вы думаете, пенсия у тех, кто будет получать ее по новой системе, будет больше той, которую получают пенсионеры сегодня?

Э.: Я надеюсь на это, если с использованием накопительного счета, то, безусловно, больше.

И.: И если больше, то значительно или незначительно?

Э.: Тут я пока затрудняюсь сказать. Подождем, когда будет окончательно весь этот порядок отработан, доработан.

И.: Аргументируйте ваш ответ, почему вы считаете, что пенсия будет больше?

Э.: Помимо обычного накопительного счета будет еще свой индивидуальный, за счет которого, я уверен, люди получат возможность несколько добавить себе средств на пенсионное существование.